

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

511
.K164
.A26A

1898
но.
11-12

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЫПУСКЪ

XI — XII.

STANFORD UNIVERSITY

APR 1981

STACKS
LIBRARY

ИЗВѢСТІА
КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 годъ.

ВЫПУСКЪ II — 12.

Издано подъ редакціей
М. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1898.

2/18/54

12454

lx
M60

STANFORD UNIVERSITY
FEB 1979
STACKS
LIBRARY

но 52

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

№.....

ИЗВѢСТІЯ

Калужской Ученой

АРХИВНОЙ КОМИССИИ

1898 ГОДЪ.

ВЫПУСКЪ 11—12.

Издано подѣ редакціей

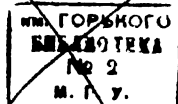
К. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

inf. 38.

DK 511
K 164
A 26a

Печатано по постановленію Калужской Ученой Архивной Комиссіи.
Предсѣдатель И. Д. Четыркинъ.

I.

Деревянные рѣзные трехстворчатые складни XVІІ столѣтія *).

Складни обдѣланы въ мѣдную оправу, хорошо сохранившуюся до настоящаго времени. Въ верхней части оправы находятся два кольца и крючекъ для затвора. Во всемъ складнѣ помѣщено 32 рѣзныхъ изображенія, относящихся къ новозавѣтной исторіи. Въ верхней части складни находится изображеніе Иисуса Христа, выводящаго изъ гроба и зіяющей пасти ада Адама и праотцевъ. Всѣхъ ликовъ—17. Вверху Спасителя изображены 3 ангела, находящіеся у вратъ рая, въ которыя съ лѣвой стороны входитъ съ крестомъ благоразумный разбойникъ. Направо (отъ зрителя) изображена городская стѣна, на которой стоитъ Христосъ съ римскимъ воиномъ и старцемъ, держащимъ крестъ. Вверху надпись характерными рѣзными буквами XVІІ столѣтія: „образъ Воскресенія Христова“. Въ срединѣ складни находится всѣхъ 12 изображеній; въ центрѣ вырѣзанъ восьмиконечный крестъ на Голгоѣ съ Адамовой головой, съ четырьмя предстоящими, вырѣзанными горельефомъ. По сторонамъ креста въ облакахъ съ лучами изображены солнце съ надписью: „солнце померче“ и луна—съ надписью: „луна преложися“. За крестомъ видны городская стѣна и зданія восточной архитектуры. Вверху надпись: „образъ Распятія Господня“. Затѣмъ рѣзные изображенія слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) „Вечера тайная“. Посреди 12—ти учениковъ находится Иисусъ Христосъ, къ Которому преклонилъ голову одинъ изъ учениковъ (Іоаннъ); за ними изображены палаты. Ученики Христа размѣщены такъ, какъ это бываетъ нерѣдко въ старинной иконописи—въ два ряда съ лицами къ зрителю. 2) „Умовеніе ногъ“. Иисусъ Христосъ умываетъ ногу апостола Петра, сидящаго въ крестѣ. Кромѣ Спасителя и апостола Петра находится еще 6 пред-

*) Складни находятся въ собраніи древностей И. Д. Ч-на.

стоящихъ. Позади входныя двери. 3) „Моленіе Господне“. Представлено два момента: Ісусъ Христосъ предъ спящими учениками и моленіе о чашѣ. Въ послѣднемъ изображеніи Ісусъ Христосъ представленъ въ сѣніи. 4) „Лобзаніе Іудино“. Изображенъ Ісусъ Христосъ, лобзающій Его Іуда и два воина съ копьями. 5) „Поведоша Іи(су)са предъ Пилата“. Къ сидящему въ креслѣ на крыльцѣ Пилату два воина привели Іисуса Христа, за ними изображена городская стѣна съ зубцами и воротами. 6) „Воини же бѣша Іисуса палиц(ею)“. Іисуса съ тростью въ рукѣ окружаютъ воины и іудеи; одинъ изъ воиновъ поднялъ для удара руку съ палицей, другой воинъ кланяется Христу; позади фигуръ видны палаты. 7) „Петръ же шедъ въ гору“... Апостолъ Петръ изображенъ сидящимъ въ гротѣ въ скорбной позѣ; позади его видны зданія съ городской стѣною. 8) „Ведоша Іи(су)са на распятіе“. Впереди изображенъ Симонъ Киринейскій съ крестомъ, за нимъ Ісусъ Христосъ, съ сопровождающими Его воинами. 9) „Раздѣлиша ризы моя себе“. Воины, сидящіе при входной двери зданія, изображены съ жребіями въ рукахъ; предъ ними на большомъ шестиугольномъ столѣ лежитъ одежда Христова. 10) „Іосівъ и Никодимъ п(росях)у те(ла)“. На открытомъ крыльцѣ въ креслѣ сидитъ Пилатъ, предъ которымъ находятся два мужа, протягивающіе къ нему руки; за ними видна городская стѣна. 11) „Не рыдай мене Мати“. Ісусъ Христосъ стоитъ во гробѣ, предъ Нимъ скорбящая Божія Матерь; позади ворота, съ прилегающими къ нимъ постройками. 12) „Положеніе во гробъ“. Двѣ фигуры женскія и три фигуры мужскія полагаютъ Іисуса Христа во гробъ; позади крестъ и городскія стѣны; голова и плечи Іисуса Христа одѣты въ саванъ.

На лѣвой (отъ зрителя) створкѣ помѣщены слѣдующія изображенія. Вверху: „Неделя стаго апостола Ѳомы“. Апостолъ Ѳома осматриваетъ раны Іисуса; кромѣ Іисуса Христа и Ѳомы изображено еще 5 фигуръ; за ними видны двери съ прилегающими постройками и городской стѣной. Ниже этого слѣдуютъ 8 изображеній: 1) „Преполовленіе Господне“. У церкви съ тремя грушевидными главами возсѣдаетъ на возвышенномъ мѣстѣ Ісусъ Христосъ съ 6-ю окружающими Его мужами, сидящими на высокихъ креслахъ съ подножіями. 2) „Неделя о Самарянине“. Жена Самарянка вытаскиваетъ изъ колодца коромысломъ ведро. Близъ нея на возвышеніи сидитъ Ісусъ Христосъ, а позади Его два мужа подъ деревомъ. Жена Самарянка стоитъ какъ-бы во входныхъ дверяхъ. 3) „Рождество П. Б-цы“. Святая Анна изображена на ложѣ въ полулежачемъ положеніи, рядомъ съ нею находится умивающая родившагося Младенца женщина. Вверху въ благоговѣйной позѣ изображенъ святой Іоакимъ. 4) „Введеніе во храмъ П. Б-цы“. У входа во храмъ встрѣчаютъ Богородицу первосвященникъ, благословляющій правою рукою Богородицу; у другого, расположеннаго вблизи зданія, изображены Божія Матерь и Іосифъ. 5) „Сретеніе Гдне“. Въ храмѣ съ 3-мя грушевидными главами, при раскрытой капетасмѣ, предъ аналоемъ и раскрытой на немъ книгой стоитъ Богоматерь и Симеонъ Богопріимецъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Вблизи Божьей Матери—Іосифъ, а около Симеона Богопріимца—Анна пророчица. 6) „Крещеніе Іс. Хт“. Крещеніе изображено обычно. Съ лѣвой

стороны (отъ зрителя) на возвышенномъ берегу стоитъ Іоаннъ Креститель, возлагающій руку на Іисуса Христа. Въ лѣвой рукѣ Іоанна Крестителя находится, какъ—будто, свитокъ. Фигура Іисуса Христа изображена совершенно обнаженной; съ правой стороны (отъ зрителя) находятся 3 ангела. 7) „Вознесеніе Господне“. Это священное событіе изображено не совсѣмъ обычно: переднія фигуры представлены поклоняющимися возносимому 4-мя ангелами Спасителю. Божію Матерь, взирающую на небо, поддерживаютъ два ангела. 8) „Сошествіе Святаго Духа“. Въ палатѣ изображены въ два ряда 12 апостоловъ, между которыми на высокомъ сѣдалищѣ находится Богоматерь; надъ главою Ея изображенъ Духъ Св., ввидѣ голубя, отъ котораго исходятъ 12 лучей. Внизу сѣдалища Богоматери изображенъ „Космосъ“.

На правой (отъ зрителя) створкѣ вверху изображена „Недѣля святыхъ Женъ-Мироносицъ“. Двѣ жены съ алавастрами въ рукахъ пришли ко гробу Іисуса Христа, въ которомъ находятся только пелены; у изголовья гроба сидитъ ангелъ съ посохомъ въ рукахъ. За мироносицами и ангеломъ видны городскія стѣны, горы и дерево. Ниже этого слѣдуетъ 7 изображеній (8-е утеряно): 1) „Недѣля о расслабленно(мъ)“. Расслабленный лежитъ во гробѣ; у изголовья его стоятъ два мужа, изъ которыхъ одинъ въ просительной позѣ. Іисусъ Христосъ наклонился ко гробу; вблизи Его стоятъ два мужа; за человѣческими фигурами находятся палаты. 2) „Благовещеніе П. Б-цы“. Въ палатѣ предъ аналоемъ и раскрытой книгой стоитъ Богородица; предъ Нею—ангелъ съ посохомъ въ рукахъ, на которомъ находится дискъ съ надписью: „Стѣ“; выше диска находится змѣевидное окончаніе архіерейскаго посоха; посохъ вверху, какъ—будто, оканчивается 3-мя листьями. Надъ Богоматерью—полукружіе съ сіяніемъ и надписью въ полукругѣ: „Бгъ“. 3) „Рождество Гда Нго Іса Хт“. Въ центрѣ находится Божія Матерь, предъ Нею лежащій въ ясляхъ Іисусъ Христосъ. Съ правой стороны 3 волхва въ коронахъ съ дарами, а съ лѣвой пастырь, играющій на свирѣли, около котораго видна голова лошади. Вверху надъ Богоматерью звѣзда, а по сторонамъ горы. 4) „Входъ во Ерсалімъ Іса Хт“. Іисуса Христа, сидящаго на ослѣ, сопровождаютъ два мужа; впереди Его въ храмѣ видна половина фигуры человѣка, взирающаго на шествіе. Вдали дерево и горы. 5) „Преображеніе Гдне“. Это священное изображеніе представлено обычной манерой, усвоенной древней иконографіей. Спаситель стоитъ на горѣ въ сіяніи, и три большихъ луча обращены къ лежащимъ у подножія горы тремъ ученикамъ. По сторонамъ Спасителя находятся Моисей и Ілія. 6) „Успеніе Бцы“. Богоматерь находится на ложѣ; у ложа предъ собой Іисусъ Христосъ съ душою Богородицы, по обѣимъ сторонамъ Котораго изображены двѣ фигуры въ нимбахъ, съ омофорами. Одинъ изъ апостоловъ у гроба представленъ плачущимъ, а другой съ кадиломъ въ правой рукѣ и подобіемъ ковчежца въ лѣвой. 7) „Воздвиженіе Ж. Креста Гдня“. Патріархъ въ храмѣ съ грушевидною главою воздвигаетъ восьмиконечный крестъ; ему помогаютъ два діакона съ кадилами въ рукахъ. Съ обѣихъ сторонъ въ коронахъ и царскихъ одеждахъ предстоятъ царь и царица въ нимбахъ.

Подъ всѣми изображеніями складня положена слюда.

Размѣръ складня въ длину—7 вершковъ, въ ширину съ раскрытыми створками— $8\frac{1}{8}$ вершка, а при закрытыхъ створкахъ 4 вершка.

И. Д. Четыркинъ.

II.

Преосвященный Евлампій, Епископъ Калужскій и Боровскій. (1800—1813 г.г.).

(Очеркъ жизни и дѣятельности).

Источниками при составленіи означеннаго очерка служили: дѣла архива Калужской духовной консисторіи 1809—13 г.г., между которыми больше всего сохранилось объ опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей и только немного имѣется дѣлъ, касающихся другихъ сторонъ церковной жизни; затѣмъ важное значеніе имѣютъ резолюціи Преосвященнаго Евлампія, опубликованныя въ 1896 г. прот. Будилинымъ подъ заглавіемъ „къ характеристикѣ преосвящ. Евлампія“ (помѣщены въ Калуж. Епарх. Вѣдом. въ № 5—6 1896). Эти резолюціи въ свое время разсылались по епархіи въ формѣ циркулярныхъ указовъ для свѣдѣнія и руководства духовенству.

За прежніе годы въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ есть свѣдѣнія, относящіяся къ учебнымъ заведеніямъ въ его время (Калуж. Епарх. Вѣдом. 1866—67 г.г.).

Въ нихъ же за 1868 г. находятся извѣстія о разоренныхъ церквахъ и монастыряхъ въ 1812 г. (ст. С. Архангельскаго въ № 22) по тремъ уѣздамъ Калуж. губ. за 1894 есть свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ установленіи крестнаго хода 12 октября при преосвящ. Евлампіи (Епарх. Вѣдом. 1894 г. №№ 22 и 23), сообщенныя авторомъ этого очерка на основаніи архивныхъ дѣлъ Калужской консисторіи.

О жизни Преосвященнаго Евлампія до пребыванія его въ Калугѣ существенныя свѣдѣнія находятся въ „Исторіи Россійской іерархіи“ Амвросія изд. 1807 г., въ Русскомъ Архивѣ 1892—въ воспоминаніяхъ князя И. М. Долгорукова, озаглавленныхъ „Капище моего сердца“.

Кромѣ того пособіями для насъ служили: „Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губерніи“ Леонида, во многомъ повторяющая описаніе 12-го года изъ исторіи отечественной войны Михайловскаго-Данилевскаго,—Словарь Бантышъ-Каменскаго и др.

Изъ новѣйшихъ сочиненій мы пользовались соч. И. А. Чистовича „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи“, вышедшемъ въ 1894 году, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о временной комиссіи для раздачи пособій 1812 г. и объ отношеніи Евлампія къ членамъ этой комиссіи.

Наконецъ пособіями для насъ служили нѣкоторые устные рассказы и сообщенія.

На основаніи этихъ извѣстій сначала представимъ краткій очеркъ жизни Преосвященнаго Евлампія до его перемѣщенія на Калужскую кафедру, затѣмъ опишемъ его распоряженія и заботы объ избраніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священно-церковно-служителей по Калужской епархіи его, дѣятельность по внѣшнему благоустройству церквей и мѣры для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія духовенства и мірянъ, послѣ чего будетъ представленъ очеркъ отношенія Преосвященнаго къ духовно-учебному дѣлу. Событія и дѣятельность Преосвященнаго въ 12 году представимъ возможно подробнѣе и, наконецъ, коснемся домашняго быта и жизни Преосвященнаго и опишемъ его кончину и погребеніе.

Преосвященный Евлампій происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ былъ родомъ изъ г. Юрьева Владимірской губерніи; отецъ его Иванъ Алексѣевичъ былъ діакономъ въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (отъ котораго вѣроятно и сталъ прозываться Введенскимъ). Мирское имя Преосвященнаго было Евѳимій ¹⁾. У отца его было многочисленное семейство, состоящее изъ 5 сыновей и дочери. Братья его впоследствии сдѣлались священниками и двое поступили на мѣста въ Москву, а одинъ въ Юрьевъ. Только младшій братъ Измаилъ поступилъ во дьякона на родину въ дѣвичій монастырь и не отличался особенными достоинствами, чѣмъ и огорчалъ Преосвященнаго Евлампія.

Первоначальное образованіе Преосвященный Евлампій получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірской епархіи, а окончательное—въ старой Московской духовной академіи. Въ 1788 г. онъ постригся въ монахи и сдѣланъ въ санѣ іеромонаха префектомъ (инспекторомъ), а съ 1792—1795 г.г. ректоромъ Троицкой семинаріи. Въ 1795 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Московской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1798 году былъ переведенъ въ настоятели Московскаго Донскаго монастыря, гдѣ и оставался до іюня 1801 года ²⁾. Іюня 29 онъ былъ хиротонисованъ во епископа Архангельскаго съ наименованіемъ Архангело-городскимъ и Холмогорскимъ ³⁾. Въ 1806 г. въ бытность свою въ Архангельскѣ онъ получилъ орденъ св. Анны 1 ст. Въ 1809 г. апрѣля 16 Преосвященный Евлампій переведенъ въ Калугу. О предшествующей его службѣ на духовно-учебномъ поприщѣ и въ Архангельскѣ мало извѣстно. Видно, что онъ былъ человѣкомъ разносторонне образованнымъ, знавшимъ новыя языки и не чуждавшимся общества. Вотъ что говорить о характерѣ и вообще о личности Преосвященнаго Евлампія до перевода его въ Калугу близкій его знакомый, князь Ив. Мих. Долгорукій ⁴⁾:

¹⁾ Арх. Калуж. д. консист. Дѣло 1813 г. № 2894.

²⁾ Ист. Россійск. іерархіи іером. Амвросія стр. 561, изд. 1807 г.

³⁾ Ibid. стр. 196.

⁴⁾ Русск. Архивъ 1890 г. стр. 109. Князь И. М. Долгорукій въ началѣ столѣтія былъ губернаторомъ во Владимірѣ; онъ кромѣ того извѣстенъ былъ въ свое время какъ поэтъ. Отъ него осталось соч. „Бытіе сердца моего“ или стихотвор. князя И. М. Долгорукова. Кромѣ того остались воспоминанія подъ названіемъ „Капище моего сердца“. напечат. въ Русск. Арх. въ 1890 г.

„Евламій сперва архіерей Архангелогородскій, а потомъ Калужскій, искреннѣйшій пріятель нашего дома. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ былъ еще архимандритомъ Донскимъ. Онъ часто посѣщалъ насъ, просиживалъ съ нами по пѣлымъ вечерамъ, трапезничалъ съ нами, и бесѣды его исполнены были пріятности. Онъ очень ловокъ былъ въ обращеніи съ людьми большого свѣта, даже не застѣнчивъ съ дамами, всегда благопристойнъ; не измѣняя своему сану, онъ умѣлъ согласить важность его съ тонкостями общежитія гражданскаго и едва не одинъ ли онъ во всемъ современномъ духовенствѣ могъ назваться достойнымъ монахомъ и любезнымъ собесѣдникомъ вмѣстѣ. Сіи два качества не всѣ наши монахи соединять умѣютъ. Таковъ былъ Евламій и въ настоятеляхъ и въ пастыряхъ (т. е. будучи епископомъ), въ словѣ и въ единеніи. Онъ служилъ прекрасно и одинъ приблизился къ Платону со стороны сановитой наружности въ облаченіи, былъ ученъ и довѣрчивъ. Я нерѣдко съ нимъ обѣдывалъ въ его пустынной кельѣ. Судьба скоро насъ разлучила: я поѣхалъ во Владиміръ на службу, а онъ пасти Холмогорскихъ овецъ въ Архангельскъ; тамъ долго прожилъ въ ужасной скукѣ, но сіе послужило ему въ пользу, ибо оттуда прибылъ въ Калугу совершеннымъ анахоретомъ. Тамъ я его видѣлъ, гостилъ у него и не могъ съ нимъ наговориться. Онъ во всѣхъ событіяхъ моего семейства, пріятныхъ и горестныхъ, всегда принималъ живѣйшее участіе, служилъ нѣсколько разъ въ нашей домово́й церкви (въ Москвѣ), будучи еще архимандритомъ, переписывался со мною очень часто изъ Архангельска и Калуги. Онъ былъ уроженецъ Владимірскій, гдѣ я (въ бытность губернаторомъ) нашелъ мать его старушку и все его семейство, всѣмъ имъ старался быть полезнымъ, паче меньшему брату его діакону Измаилу“. Этому брату Евламія князь Долгорукій помогъ, когда тотъ судился и разыскивалъ похищенные у него деньги. „Столь многія и разныя отношенія сдѣлали насъ съ Евламіемъ совершенными друзьями, и любовь его ко мнѣ продолжалась до конца дней его“. Изъ этого, можетъ быть, нѣсколько преувеличеннаго отзыва друга Преосвященнаго Евламія, видно, что, до поступленія на Калужскую кафедру, онъ былъ человекомъ нечуждавшимся свѣтскаго общества, благороднымъ, обходительнымъ, добрымъ и съ достоинствомъ носившимъ свое званіе. Такимъ онъ вообще былъ и въ Калугѣ. Но долготѣнее пребываніе въ Архангельскѣ наложило на него свою печать, и онъ, какъ выражается князь Долгорукій, сдѣлался анахоретомъ, т. е. человекомъ, полюбившимъ уединеніе, чуждающимся общества и упражняющимся въ строгой подвижнической жизни.

Дѣятельность Преосвященнаго Евламія въ Калугѣ была хотя непродолжительна, но разнообразна и плодотворна. О немъ сохранилась память, какъ объ архипастырѣ строгомъ, но справедливомъ, заботливомъ о церковномъ благочиніи, милосердомъ и въ общемъ какъ о человекѣ благочестивомъ. Память о его благочестіи сохраняется и доселѣ.

Строгость и справедливость преосвященнаго Евламія прежде всего обнаружилась при опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей.

При опредѣленіи на мѣста преосвященный прежде всего требовалъ чтобы лица, опредѣляемые на нихъ, были достойны ихъ, а отъ священниковъ

кромѣ того требовалось полное прохожденіе семинарскаго курса. Но такъ какъ окончившіе курсъ не всегда находились на открывшіяся мѣста, а съ другой стороны въ духовенствѣ по тогдашнему обычаю, сохранившемуся до-селѣ, было сильно развито стремленіе закрѣплять мѣста за своими дѣтьми или родственниками, то Епископу, отстаивавшему свои принципы, приходилось или бороться съ этимъ обычаемъ, или дѣлать уступки, идти на компромиссы.

Снисходя особымъ обстоятельствамъ, преосвященный опредѣлялъ на мѣста священническія и причетниковъ и даже малоспособныхъ семинаристовъ, позволяя ихъ брать изъ низшихъ классовъ семинаріи ⁵⁾. Но вообще въ большинствѣ резолюцій видно стремленіе преосвященнаго замѣщать мѣста какъ священническія, такъ и причетническія, особенно въ городахъ, учеными. Такъ на прошеніи одного пономаря сказано: „нѣтъ ли изъ ученыхъ желающихъ“. На другомъ прошеніи пономаря села Хрусталеи Алексѣя Леонтьева сказано: „разсмотрѣть, нѣтъ ли ученыхъ“ ⁶⁾. На прошеніи дьячка Калужской Алексѣевской церкви о переводѣ его на діаконское мѣсто въ ту же церковь, Евлампій написалъ такую резолюцію: „избрать въ городъ ученаго надобно, а ежели нѣтъ, то изъ соборныхъ промоцію сдѣлать, какъ заслужила“. Это стремленіе преосвященнаго замѣщать въ городахъ мѣста болѣе учеными и образованными членами причта не всегда возможно было удовлетворить, по малочисленности ученыхъ, но заслуживаетъ вниманія самая мысль опредѣлять въ города болѣе образованныхъ. Гораздо послѣ, когда уже много было ученыхъ, въ Калугу и др. города продолжали всетаки поступать въ дьякона, дьячки и пономари изъ малообразованныхъ, а иногда и совѣтъ почти неучившихся въ дух. заведеніяхъ.

Зная, что если есть въ одномъ селѣ родственники между членами причта, то это можетъ неблагопріятно отражаться на другихъ членахъ причта не родственниковъ, Преосвященный всячески избѣгалъ въ одно и тоже село опредѣлять въ члены причта родственниковъ. На прошеніи Лихвинскаго уѣзда села Титова пономаря Ивана Андреева въ село Башмаковку, Малоярославецкаго уѣзда, во діаконы послѣдовала такая резолюція: „взять одобреніе съ обоихъ мѣстъ: а какъ слухъ есть, священникъ Башмаковскій даетъ одобреніе родственнику, то зналъ бы онъ, что родственникъ не будетъ произведенъ“ ⁷⁾. Еще болѣе неправо было преосвященному, когда мѣста родственникамъ старались сдавать такія лица, которыя не имѣли къ тому достаточно-уважительныхъ причинъ. На прошеніи пономаря Калужской Благовѣщенской церкви о дозволеніи сдать мѣсто родственнику, сельскому дьячку, написано: „разсмотрѣть консисторіи и внушить всѣмъ епархіи моей, что они власти не имѣютъ мѣста уступать. Объявить и сдѣлать выговоръ сочинителю, чтобы онъ впредь противозаконныхъ просьбъ боялся писать, ибо ежели пономарь имѣлъ право на наслѣдственное мѣсто, колыми паче протопопъ, архи-

⁵⁾ № Дѣла 2548.

⁶⁾ Дѣло 1821 г. № 2579.

⁷⁾ Дѣло 1811 г. № 2606.

мандригъ, архіерей ⁸⁾). Нѣкоторые священники сдавали мѣста своимъ дѣтямъ подѣ видомъ болѣзни, а сами послѣ пріискивали себѣ другія и иногда еще лучшія, на которыя при благопріятныхъ обстоятельствахъ послѣ и поступили. Чтобы пресѣчь такіе случаи Преосвященный строго требовалъ предварительнаго освидѣтельствванія больныхъ, сдающихъ мѣста своимъ родственникамъ. Такъ, на мѣсто священника села Лазинокъ, который былъ боленъ, просился его сынъ. На этомъ прошеніи преосвященный прописалъ: „какъ отъ благочиннаго не было рапорта о прописываемомъ священникѣ, столько болѣзненнымъ, то или явиться самому священнику для свидѣтельствванія его болѣзни, или, ежели не можетъ, такъ препоручить освидѣтельствовать по всей совѣсти“ ⁹⁾

Стремясь опредѣлять на мѣста людей достойныхъ по успѣхамъ и поведенію, Преосвященный иногда обязывалъ опредѣляемыхъ, подѣ опасеніемъ взысканій, особыми резолюціями, усовершенствовать себя въ замѣченныхъ недостаткахъ при ихъ постановленіи на мѣсто во священника въ село Георгіевское дьячку, Преосвященный написалъ такую резолюцію: „пусть до урочныхъ лѣтъ подождетъ и между тѣмъ въ духовномъ просвѣщеніи изъ чтенія божественныхъ книгъ себя упражняетъ и обогатится знаніемъ и тѣмъ болѣе приуготовится, а приходъ можно поручить вблизи трехкомплектному причту, чтобы не было остановки“ ¹⁰⁾.

Милосердіе къ сиротствующимъ и снисхожденіе къ нимъ заставляли иногда Преосвященнаго опредѣлять на мѣста и малограмотныхъ. Такъ, на семинарскомъ докладѣ объ ученикѣ Акимѣ Назарковѣ послѣдовала слѣдующая резолюція: „какъ худо читаетъ и поетъ, то ежели согласны тамъ (причтъ въ селѣ, куда опредѣляетъ проситель) наличнымъ (т. е. каковъ есть) принять опредѣлить съ обязательствомъ въ годъ выучиться“. Еще характернѣе другая резолюція на прошеніи вдовой пономарихи села Спаса-Деменскаго объ опредѣленіи сына Ивана на мѣсто отца: „опредѣлить по сиротству и обязать подпискою, давъ срокъ, чтобы усовершенствовался“ ¹¹⁾. Очевидно опредѣляемый былъ плохъ, но жалость къ сиротамъ побудила Преосвященнаго опредѣлить, обставить будущій успѣхъ въ службѣ опредѣляемаго возможно гарантіею (подпискою въ обязательствахъ усовершенствоваться).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда осиротѣвшія семейства не имѣли никакихъ родственниковъ и не могли пріискать къ своимъ дочерямъ зятѣвъ или вообще перевести на мѣсто умершихъ какихъ либо родныхъ, Преосвященный старался такимъ оказывать пособія. Вотъ резолюція Преосвященнаго на прошеніи вдовы съ дѣтьми: „подумать консистирѣ, какъ бы бѣдности помочь; а между тѣмъ семинаріи изъ суммы, присланной для бѣдныхъ, на сей разъ дать пособіе“ ¹²⁾.

⁸⁾ Калуж. Епарх. Вѣд. 1895 г. ст. 168, ч. неоф.

⁹⁾ Дѣло Кал. дух. консист. 1811 г. № 2709.

¹⁰⁾ 1811 г. Дѣло № 2540.

¹¹⁾ 1811 г. Дѣло № 2731.

¹²⁾ — Дѣло № 2710.

Такъ какъ въ 1810 и 11 годахъ нерѣдки были случаи, когда семинаристы до окончанія курса и при томъ изъ хорошихъ учениковъ стремились поступать на священническія мѣста, то Преосвященный, желая, чтобы они заканчивали курсъ, неохотно опредѣлялъ ихъ. Онъ иногда дѣлалъ за это выговоры и семинарскому правленію, которое дѣлало доклады объ этихъ ученикахъ и рекомендовало ихъ, какъ достойныхъ къ занятію діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ, по поводу прошенія студента богословія Ив. Ильинскаго о поступленіи въ село Заварыкино Мед. уздъ въ священника со взятіемъ дочери умершаго тамошняго священника за мужъ, послѣдовала такая резолюція на докладѣ семинарскаго правленія: „я удивляюсь, почему спѣшать, не оконча курса.... чинить производство, но съ обязательствомъ, чтобы онъ самъ доучивался и готовымъ сдѣлался къ экзамену“ ¹³⁾.

Заботясь о томъ, чтобы священно-церковно-служители, какъ слѣдуетъ, умѣли пѣть и читать, Преосвященный дѣлалъ замѣчанія семинаріи за плохое пѣніе семинаристовъ, явившихся къ нему для полученія мѣстъ. На прошеніи ученика риторики П. Чистякова въ Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь онъ сдѣлалъ такую резолюцію: „поетъ худо; подтвердить въ семинаріи что стыдно того не умѣть, чему въ русской школѣ учиться и что дѣтки и малыя дѣти умѣютъ. Впредь ни студента неумѣющаго—не буду опредѣлять. А сего обязанъ подпискою, чтобъ непременно усовершеншился, отослать къ экзаменатору“ ¹⁴⁾

Опредѣляя на мѣста семинаристовъ, неоконченныхъ курсъ, Преосвященный требовалъ отъ нихъ, чтобы, по поступленіи на мѣсто, вели себя хорошо. Объ этомъ въ резолюціяхъ его находятся частныя указанія. Такъ, на прошеніи ученика риторики Димитрія Васильевскаго написано: „ученику учинить производство, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошъ и заслужилъ любовь, довѣренность и почтеніе, безъ чего и діакonomъ не можетъ быть терпимъ“ ¹⁵⁾

Преосвященному въ виду особенныхъ обстоятельствъ иногда приходилось опредѣлять на мѣста церковныя и семинарскихъ сторожей. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда въ семинаріи сторожами были и дѣти духовенства, которымъ учиться было некогда по своей должности. И семинарское правленіе иногда обращалось съ ходатайствами за нихъ. Такъ, въ 1811 г. по ходатайству семинарскаго правленія опредѣленъ былъ сторожъ на псаломщицкое мѣсто въ село Ферзиково Калужскаго уѣзда ¹⁶⁾.

При опредѣленіи на мѣста Преосвященный какъ испытывалъ многихъ изъ просящихъ на ту или другую церковную должность, не рѣдко можно въ его резолюціяхъ на прошенія встрѣтить такія замѣчанія: „читаетъ и поетъ худо“, „читаетъ и поетъ изрядно“ ¹⁷⁾ и др.

¹³⁾ 1810 г. Дѣло № 2564.

¹⁴⁾ 1810 г. Дѣло № 2532.

¹⁵⁾ Дѣло 1811 г. № 2554.

¹⁶⁾ Дѣло 1811 г. № 2558.

¹⁷⁾ Дѣло 1813 г. № 1863.

Вообще изъ всѣхъ дѣлъ, сохранившихся въ архивѣ Калужской духовной консисторіи, видно, что преосвященный Евлампій обращалъ серьезное вниманіе на лицъ, искавшихъ священно-церковно-служительскихъ должностей. Прежде всего онъ желалъ, чтобы священники были людьми учеными, окончившими курсъ въ семинаріи, діаконы и причетники—учившіеся въ семинаріи и достаточно знающіе чтеніе и пѣніе, но снисходя нуждѣ, главнымъ образомъ имѣя въ виду бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ, опредѣлялъ и неученыхъ, и малолѣтнихъ и позволялъ приискивать къ сиротамъ жениховъ на мѣста отцовъ или родственниковъ.

Преосвященный Евлампій обращалъ строгое вниманіе на благоустройство церковей и поведеніе духовенства.

Онъ прежде всего требовалъ, чтобы подвѣдомственное ему духовенство жило въ мирѣ и согласіи; людей же сварливыхъ, немиролюбивыхъ разъединялъ другъ отъ друга. Такъ одинъ дьячекъ отъ градо-Перемышльской Сошестввенской церкви просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ, но преосвященный не согласился, написавъ на прошеніи: „у кого есть злоба, отвѣсть должно, ибо церковь злобы не терпитъ, но чтобы былъ миръ, любовь, долготерпѣніе“ ¹³⁾. Заботясь о сохраненіи мира между духовенствомъ, преосвященный, при всей строгости къ неуживчивымъ членамъ, иногда дѣлалъ снисхожденіе виновнымъ, коль скоро видѣлъ искреннее раскаяніе. Такъ отрѣшенный пономарь Сошестввенской церкви г. Перемышля, Кириакъ Семеновъ просилъ у преосвященнаго прощенія, и святитель простилъ его, написавъ резолюцію: „оставить до усмотрѣнія на прежнемъ мѣстѣ, но чтобы примирились и любовію церковь украшали, иначе разведены будутъ: почтеніе, повиновеніе изгонять дьявольскую вражду и безпорядочную неисправность“ ¹⁴⁾.

Отъ преосвященнаго Евлампія мало сохранилось проповѣдей, но въ циркулярныхъ указахъ, рассылавшихся при немъ духовенству, нерѣдко отличаются недостатки и пороки его. Преосвященный осуждалъ заштатныхъ священниковъ, сдавшихъ мѣста по болѣзни, за то, что они нанимаются служить наприм. раннія обѣдни въ Мироносицкой и Благовѣщенской Калужскихъ церквахъ, и говорилъ, что, уволившись по болѣзни, они обманываютъ начальство „ибо тутъ уже выйдетъ вѣроломство противъ ихъ просьбъ объ увольненіи и противъ начальства“. Поэтому запрещено было заштатнымъ, уволившимся по болѣзни, служить раннія обѣдни въ Калугѣ, а жить имъ по своимъ мѣстамъ ²⁰⁾. Эта строгость представляется даже излишнею.

Замѣчая за нѣкоторыми членами клира притворство и желаніе разжалобить начальство умильными просьбами и слезами, а также стремленіе окольными путями добиться лучшихъ и болѣе выгодныхъ мѣстъ со стороны нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей, преосвященный издаетъ циркулярный указъ, которымъ и осуждаетъ пролазничество и пронырство: „они, свя-

¹³⁾ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1896 г. стр. 172 неоф. ч. Прот. Будиліина.

¹⁴⁾ Указъ консисторіи 25 іюля 1812 г. (напеч. извл. въ Епарх. Вѣдом. 96 г.).

²⁰⁾ Указъ консист. Смотр. Епарх. Вѣдом. 96 г. стр. 172.

щенно-церковно-служители, не понимают Спасителя учения, что всякъ, пролезай индѣ, татъ есть и разбойникъ; предписать благочиннымъ, чтобы внушили имъ крѣпко, дабы знали оное Спасителево учение, шли бы прямымъ путемъ, рекомендуя себя учениемъ и поведениемъ“. Поэтому преосвященный не любилъ переводить священниковъ изъ одного села въ другое безъ сильныхъ оснований. Вотъ какая послѣдовала резолюція на прошеніи священника села Меренищъ Козельскаго уѣзда о переводѣ въ село Рождествено: „предписать ввойти благочинному, почему ему тутъ жить трудно (перепрашивающемуся), почему помѣщикъ якобы притѣсняетъ и всѣ сіи обстоятельства, подробно узнавъ, представить, ибо ежели бы священникъ былъ не исправенъ, помѣщикъ бы жаловался на него а самъ собою притѣснять не долженъ, да и благочинные должны быть защитой и ходатаями за священниковъ“ ²¹⁾.

Преосвященный наблюдалъ, чтобы духовенство и міряне избѣгали нетрезвости при совершеніи священнодѣйствій—молебновъ, похоронъ, свадебъ и проч., чтобы свадьбы совершались съ благоприличіемъ и въ узаконенное время. Вотъ выдержка изъ его указа по этому поводу (отъ 3 дек. 1810 г.). Когда возникло дѣло о вѣнчаніи въ 10 часу вечера одного брака и при томъ присутствующіе были нетрезвы, преосвященный написалъ такую резолюцію: „сдѣлать предписание строгое..., чтобы брачующіеся приходили къ обѣдни съ постомъ и молитвою; ибо не бывъ у обѣдни и вѣнчаться безъ пріуготовленія, напившись и наѣвшись, означать невѣжество, непочитаніе св. таинства и недоразумѣніе, что совершается и для чего? Также и священники и причтъ тутъ будутъ въ совершенной трезвости души и тѣла, что и исполнять неослабно, да и священники ни подъ какимъ видомъ не дѣлали бы того, чтобы выпивши вѣнчаться; престогаго будетъ взыскиваться; сіе предписание заранѣе опубликовать“ (указъ 3 дек. 1810 г. ²²⁾). Преосвященный требовалъ также, чтобы и долгъ исповѣди, какъ священно-церковно-служители, такъ и міряне строго исполняли; за неисполненіе долга исповѣди духовенство предписано штрафовать эпитиміями и денежными взысканіями (указъ 8 дек. 1810 г.).

Обращая вниманіе на нравственную сторону духовенства, преосвященный слѣдилъ также за порядкомъ веденія церковнаго хозяйства, метрическихъ книгъ и проч., а также заботился о построеніи и украшеніи церквей. Такъ, на донесеніи Гастунскаго благочиннаго протоіерея Василя Алексѣева о томъ, что въ селѣ Сытичахъ нѣтъ на лицо одной метрической книги за 1803 г., каковая книга, по словамъ діакона, умершимъ священникомъ взята въ свой домъ и затеряна, преосвященный написалъ: „показаніе діакона не извиняетъ... Предписать, чтобы непременно чрезъ мѣсяцъ была (книга), да и поступившій на мѣсто священникъ долженъ былъ тотчасъ ввойти и принять съ роспискою по описи, все ли, что до церкви и до бумагъ, исправно... взыскать штрафъ на богадѣльню 5 руб., а ежели чрезъ мѣсяцъ не будетъ, отрѣшить отъ мѣста и сіе публиковать по всей епархіи“ ²³⁾. По поводу не-

²¹⁾ Епарх. Вѣд 96 г. № 5—6. Прот. Будиллина.

²²⁾ Епарх. Вѣдох. 1896 г. ст. Будиллина.

²³⁾ Епарх. Вѣдом. 1896 г. № 5—6.

представленія нѣкоторыми духовными правленіями подлинныхъ метрикъ въ 1810 г., преосвященный написалъ (въ указѣ консист. 20 февраля 1812 г.); „какой терминъ чему (срокъ для представленія дѣлъ), къ тому и благочинные и правленіе и мы должны непременно исполнить, хотъ лопни, какъ народно говорится“ и приказалъ избрать для присутствія въ духовныхъ правленіяхъ новыхъ членовъ вмѣсто прежнихъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ еще отъ прежняго времени земля церковная между членами причта была раздѣлена непропорціонально. Преосвященный строго требовалъ справедливаго раздѣла земли между членами причта. Такъ, на прошеніи діакона села Ржавца, Лихвинскаго уѣзда, объ уравниеніи земли между членами причта, онъ написалъ: „непременно должно уравнять и раздѣлить, чтобы указно и необходимо было для каждого“ ²⁴⁾.

Строго слѣдя за жизнію, поведеніемъ и внѣшнимъ благоустройствомъ церквей и причтовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, преосвященный Евлампій заботился также и объ уврачеваніи недуговъ общественныхъ. Онъ слѣдилъ за чистотою вѣры въ своей паствѣ, уничтожалъ поводы къ соблазну народа, а также—къ необдуманнымъ проявленіямъ религіозныхъ порывовъ.

Въ іюнѣ 1811 года въ Калугѣ проявилось съ одной стороны сильное религіозное возбужденіе, а съ другой и не малый соблазнъ. На одномъ изъ оконъ Ильинской церкви оказался образъ св. пророка Іліи, про который стали говорить, что онъ явленный; началъ стекаться народъ во множествѣ и служить молебны, священникъ Васильевъ и діаконъ Павловъ внесли его въ церковь и поставили на приличномъ мѣстѣ; молва о явленной иконѣ разошлась по всему городу, народъ все приходилъ въ большемъ и большемъ количествѣ. Преосвященному объ этомъ обстоятельствѣ донесли. Узнало объ этомъ и гражданское начальство; нужно было принять мѣры къ успокоенію народнаго возбужденія, потому что многіе искренно вѣрили, что икона—явленная, но были такіе, которые не вѣрили и распускали разные неблагопріятные слухи. По этому дѣлу на донесеніи ему преосвященный высказался такъ: „о явленномъ образѣ я отъ своихъ ничего не слышу, хотъ сіе обстоятельство самое нѣжное; вчера же (22 іюня) отъ постороннихъ здѣшняго купечества слышалъ, что приходятъ къ церкви во множествѣ и просятъ пустить молиться, но не пускаютъ, чего отъ меня не приказано; да хотъ бы и приказано было, надлежало бы мнѣніе народа испытывать, да и меня постоянно увѣдомлять. Нѣжно, преосторожно, осмотрительно намъ должно поступить: взять образъ въ соборъ и на приличномъ мѣстѣ поставить; чрезъ то, кажется, покажемъ, что и святыни мы не укрываемъ и отведемъ отъ толковъ: ибо иные толкуютъ яко о явленномъ (образѣ), другіе, что попъ съ причтомъ сдѣлалъ для доходовъ. Перенесши же, взять мѣры о развѣдываніи мыслей народныхъ и меня непременно увѣдомлять“ ²⁵⁾. Въ этихъ словахъ преосвященнаго видно съ одной стороны нежеланіе оскорблять нѣжное религіозное чув-

²⁴⁾ 1810 г. Дѣло № 2456.

²⁵⁾ 1811 г. Дѣло консист. № 2634.

ство людей вѣрующихъ, а съ другой—заботы о прекращеніи злыхъ толковъ со стороны людей сомнѣвавшихся. По этому дѣлу окончательно было рѣшено взять съ Ильинскаго причта подписку, чтобы „они этотъ образъ, искуснымъ образомъ обернувъ пеленою, представили въ консисторію, для перенесенія онаго, на основаніи указа 1722 г. февраля 27, въ Калужскій кафедральный соборъ ²⁶⁾).

Объ этомъ распоряженіи епархіального начальства Калужскій губернаторъ Пав. Ник. Каверинъ довелъ до свѣдѣнія министра полиціи Балашова въ С.-Петербургъ, а тотъ до свѣдѣнія Государя Александра I, который поступокъ преосвященнаго Евлампія одобрилъ. Объ этомъ преосвящ. Евлампій узналъ изъ письма тогдашняго оберъ-прокурора Св. Синода кн. А. Н. Голицына, который и съ своей стороны высказалъ, что „поступлено въ надлежащемъ порядкѣ“ ²⁷⁾.

Преосвященному Евлампію не мало пришлось потрудиться и надъ благоустроеніемъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи. Ему много пришлось позаботиться о переустройствѣ семинарскихъ и отысканіи новыхъ помѣщеній для духовныхъ училищъ, которыя предполагалось отдѣлить отъ семинаріи. При преосвященномъ же Евлампіи семинарія и училище помѣщались въ одномъ домѣ, занимаемомъ теперь семинаріею (всего училось здѣсь до 900 человѣкъ).

До 1808 г. въ семинаріи нижній этажъ и часть верхняго не были отдѣланы. При преосвященномъ Теофилактѣ былъ заключенъ контрактъ на отдѣлку нижняго этажа, на отдѣлку части средняго этажа, а также церкви при бывшемъ архіерейскомъ домѣ (до 80-хъ годовъ текущаго столѣтія). Производство этихъ работъ за переводомъ преосвященнаго Теофилакта въ Рязань происходило главнымъ образомъ уже при преосвященномъ Евлампіи, сначала подъ наблюденіемъ ректора семинаріи архимандрита Іоны (впослѣдствіи митрополита), а потомъ съ 1808 по 1811 г. подъ надзоромъ преемника его архимандрита Пафнутаева монастыря и вмѣстѣ ректора семинаріи Иннокентія. Въ 1811 году устроенная при архіерейскомъ домѣ церковь св. Іоанна Божьего, была уже отдѣлана внутри и освящена. Какъ видно изъ доклада семинарскаго правленія, въ 1811 г. уже кончена предписанная указомъ консисторіи еще въ 1808 г. отдѣлка средняго и нижняго этажей и сдѣлана кругомъ семинаріи ограда. Преосвященный Евлампій не вполне былъ доволенъ семинарскими постройками и отчетностью по нимъ ²⁸⁾. Въ томъ же 1811 г. Преосвященный Евлампій исходатайствовалъ предъ Свят. Синодомъ 6000 руб. на крышу для зданія, на погреба и сарай, а также—на окончаніе каменной ограды съ наугольной башней ²⁹⁾.

Одновременно съ устроеніемъ зданій Калужской семинаріи началась и внутренняя организація учебнаго дѣла, которая впрочемъ при преосвящен-

²⁶⁾ 1811 г. Дѣло № 2634.

²⁷⁾ Письмо это при дѣлѣ 1812 г. № 2634.

²⁸⁾ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1866 г. ч. неофиц., стр. 220.

²⁹⁾ Тамъ же стр. 224.

номъ Евлампіи была только продолженіемъ дѣла, начатаго при Теофилактѣ. Преподавателей въ семинаріи при преосвященномъ Евлампіи было 7; всѣ они почти служили еще при преосвященномъ Теофилактѣ. Ректоромъ семинаріи на мѣсто Іоны Васильевскаго, вызваннаго въ С.-Петербургъ, былъ опредѣленъ архимандритъ Боровскаго Пафнутаева монастыря Иннокентій (1811—1814 г.г.), который послѣ былъ перемѣщенъ въ Новгородъ—Сѣверскій монастырь настоятелемъ ³⁰⁾; префектомъ былъ Василій Борисовъ Жегочевъ, который въ 1811 году при преосвященномъ Евлампіи принялъ монашество съ именемъ Виталія. Еще при преосвященномъ Евлампіи въ семинаріи преподавателями были: Яковъ Никольскій, тоже вмѣстѣ съ префектомъ постриженный въ монашество при Евлампіи, учитель истории Кирилловъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Евлампіемъ изъ Архангельска; онъ былъ близокъ къ преосвященному и получалъ отъ него подарки (часы); еще упоминаются учитель большаго греческаго и французскаго класса Алексѣй Тихомировъ, большаго географическаго класса Семенъ Смирновъ.

При преосвященномъ Евлампіи въ 1809 году заведено для бѣдныхъ учениковъ семинаріи общежитіе или бурса; но положеніе ея было незавидно вслѣдствіе скудости средствъ, отпускавшихся на учениковъ. Въ 1811 году пансіонеровъ было всего 20 человекъ. Въ 1812 году по случаю занятія семинарскаго корпуса военнымъ лазаретомъ, бѣднымъ ученикамъ положено жалованье для содержанія на квартирахъ, а въ 1813 году бурса совсѣмъ закрыта и замѣнена денежными стипендіями ³¹⁾. Вслѣдствіе крайней бѣдности семинаристовъ находились жертвователи изъ свѣтскихъ людей. Въ 1811 году дворянинъ Егоръ Александровичъ Панинъ внесъ въ семинарское правленіе 120 руб. на бѣдныхъ семинаристовъ. Объ этомъ жертвователѣ представленъ преосвященнымъ Евлампіемъ рапортъ въ Св. Синодъ.

На преосвященнаго Евлампія выпало не легкое дѣло подготовленія семинаріи къ преобразованію чрезъ отдѣленіе отъ нея училища. Это дѣло начало приводиться по всѣмъ епархіямъ въ исполненіе въ 1814 году, но подготовленіе къ нему началось раньше. Въ Калужской епархіи подготовка къ преобразованію семинаріи и отдѣленіе отъ нея низшихъ классовъ (училища) началось съ 1810 года.

Въ февралѣ 1810 года семинарское правленіе съ утвержденія преосвященнаго Евлампія положило осмотрѣть монастыри епархіи, чтобы отыскать помѣщенія для трехъ духовныхъ училищъ и, если гдѣ такія окажутся подходящими для училищъ, предложить настоятелямъ заняться приспособленіями ихъ подъ духовныя училища на счетъ неокладныхъ суммъ монастырей.

Для осмотра монастырскихъ помѣщеній и отысканія подходящихъ зданій преосвященнымъ командированы были три лица изъ семинарскаго корпуса—въ Боровскій Пафнутаевъ монастырь префектъ Жегочевъ—Борисовъ, въ Лихвинскій Добрый—учитель Я. Никольскій, въ Мещовскій Георгіевскій—

³⁰⁾ Ист. Калуж. епарх. Леонида стр. 252.

³¹⁾ Епарх. Вѣдѣм. 1866 г. стр. 620 ч. неоф.

учитель исторіи Кирилловъ. Всѣ они выѣхали въ одно время (на сырной недѣлѣ) съ порученіемъ скорѣе осмотрѣть подходящія зданія и представить доклады.

3-го апрѣля означенныя лица прибыли назадъ, и правленіе семинаріи увѣдомило преосвященнаго о результатахъ ихъ поѣздки особымъ докладомъ. Оказалось, что эта командировка была не безъ результатовъ. Въ Боровскомъ монастырѣ, по донесенію префекта Жегочева, нашелся корпусъ, хотя и неготовый, но „вельми приличный по уютности, мѣстоположенію и отдѣльности отъ монастырскихъ строеній“. Въ этомъ корпусѣ прежде помѣщалось духовное правленіе; его рѣшено было перевести въ самый городъ. Корпусъ, по выводѣ изъ него духовнаго правленія, настоятель обѣщался приготовить послѣ пасхи 1810 года, и такъ какъ настоятелемъ уже заготовлены были парты и скамейки для 4-хъ классовъ, то семинарское правленіе весною 1810 года открыло Боровское духовное училище. Училище открыто для 4 классовъ (высшій грамматическій, средній, низшій и одинъ русскій). Въ это училище отчислены обучаться дѣти священно-церковно-служителей Боровскаго, Мало-ярославецкаго, Тарусскаго и Медынскаго уѣздовъ. Училище это положено называть Боровскимъ дух. уѣзднымъ училищемъ. Къ нему предположено опредѣлить надзирателя (начальника заведенія) и учителей. Надзиратель или смотритель былъ главнымъ лицомъ въ училищѣ; на эту должность переведенъ былъ изъ Калужской семинаріи учитель (низшихъ классовъ) Иванъ Соколовъ (впослѣдствіи Николай, епископъ Калужскій и Боровскій—1834—1851 г.), другимъ учителемъ назначенъ студентъ Соколовъ и кромѣ того два мѣстныхъ священника; священники обязывались преподавать бесплатно. О нихъ преосвященный Евлампій на донесеніи семинарскаго правленія написалъ: „увидя труды ихъ и усердіе, не оставимъ безъ должнаго вниманія“ ⁸²⁾. Всѣ предложенія семинарскаго правленія были утверждены преосвященнымъ ⁸³⁾.

Такимъ образомъ старѣйшимъ по времени учрежденія въ видѣ отдѣльнаго духовно-учебнаго заведенія было Боровское дух. училище, основанное преосвященнымъ Евлампіемъ. Въ свое время это было одно изъ лучшихъ духовныхъ училищъ. Въ немъ получили первоначальное образованіе многія лица, въ послѣдствіи служившія съ пользою не только по духовному вѣдомству, но и на другихъ общественныхъ должностяхъ. Въ немъ учились братья Чистовичи, Покровскіе и др., извѣстные потомъ въ медицинѣ, въ литературѣ и пр., а изъ духовныхъ—каедрал. протоіерей Колыбелинъ, пр. Февралевъ и др. Это училище въ декабрѣ 1867 года переведено въ Калугу, послѣ чего Калужское духовное училище стало двухштатнымъ.

Но обзорѣніе Добраго и Мещовскаго монастырей учителями семинаріи не дало въ 1810 году положительныхъ результатовъ. Въ добромъ монастырѣ зданія оказались малопригодными для училища; притомъ учитель Никольскій, обзорѣвшій зданія, не засталъ дома настоятеля. О Мещовскомъ Георгиевскомъ

⁸²⁾ Епарх. Вѣдом. 1867 г. стр. 406.

⁸³⁾ Ibid стр. 402—410.

монастырь общано донесеніе представить послѣ, но не извѣстно, какое оно было ³⁴⁾. Но въ Калужскомъ консисторск. архивѣ есть дѣло о построеніи Мещовскаго училища въ 1810 г. ³⁵⁾ при преосвященномъ Евлампіи; изъ этого дѣла видно, что строитель Мещовскаго монастыря, іеромонахъ Корнилій соглашался принять на постройку училища ветхую церковь села Мармыжей, но при этомъ заявилъ, что ему своимъ коштомъ ее перевезти въ монастырь неудобно. Тогда правленіе семинаріи согласилось принять на себя перевозку Мармыжской церкви въ монастырь. Но оказалась задержка. Февраля 4—1811 года преосвященный получилъ извѣстіе, что прихожане не соглашаются отдать свою церковь подъ Мещовское уѣздное училище и уже продали ее за 100 рублей села Барятина, Мещовскаго уѣзда, княжнѣ Козельской. Огорченный этимъ обстоятельствомъ, преосвященный написалъ такую резолюцію на докладѣ консисторіи: „А когда такъ не учтывы, то и намъ не надобно. Хотя бы и стыдно и совѣстно, и нелѣпо для нихъ не согласиться: да и священникъ (села Мармыжей) долженъ быть на замѣчаніи, что не умѣлъ ничего внушить, или слабо его слово, что объявить“ ³⁶⁾.

Хотя при преосвященномъ Евлампіи не удалось основать училища въ Мещовскѣ, а послѣ него комиссія духовныхъ училищъ (въ С.-Петербургѣ) въ 1814 году предписала открыть училище въ Козельскѣ, но въ концѣ концовъ послѣ разныхъ проволочекъ, все-таки училище основано, какъ и намѣчалъ преосвященный Евлампій, въ Мещовскѣ, гдѣ и начало устроиться съ 1815 г. ³⁷⁾.

Теперь обратимся къ дѣятельности преосвященнаго во время тяжелыхъ и чрезвычайныхъ событій, которыя произошли въ Калужской епархіи въ достопамятный 1812 годъ.

О событіяхъ, происшедшихъ въ 1812 году въ предѣлахъ Калужской епархіи, объ опасеніяхъ и страхахъ жителей, ожидавшихъ враговъ каждую минуту, объ ихъ горячихъ молитвахъ вмѣстѣ съ своимъ доблестнымъ архипастыремъ за избавленіе города и пр., обо всемъ этомъ хорошо и подробно изложено въ сочин. Леонида—исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губерніи,—гдѣ онъ касается и внѣшняго хода военныхъ событій и описываетъ также бѣдствія жителей, потерпѣвшихъ отъ непріятеля ³⁸⁾. Мы же здѣсь обратимъ вниманіе главнымъ образомъ на заботы преосвящен. Евлампія о помощи пострадавшимъ церквамъ, монастырямъ, священно-церковно-служителямъ какъ своей епархіи, такъ и сосѣднихъ.

Во время самой широкой дѣятельности преосвящен. Евлампія по внутреннему управленію своей епархіей наступилъ тяжелый 1812 годъ. Для калужанъ воспоминаніе объ этомъ времени тѣсно связано съ именемъ преосвященнаго, который мужественно, отечески дѣлилъ съ ними всѣ разнообразныя

³⁴⁾ Ibid стр. 403.

³⁵⁾ Архивъ Калуж консист. Дѣло № 2500 за 1810 г.

³⁶⁾ Дѣло № 2500 за 1810 г.

³⁷⁾ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 17.

³⁸⁾ Ист. церкви въ пред. Калуж. губ. Леонида стр. 171—191.

скорби и труды. Въ это время преосвященный уже часто былъ боленъ, не терялъ бодрости, не падалъ духомъ и всячески старался ободрять и утѣшать другихъ. Такъ онъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, учредилъ крестный ходъ въ село Калужку, къ мѣсту явленія чудотворной Калуженской иконы Божіей матери, и перенесъ ее торжественно въ Калужскій кафедральный соборъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Кромѣ того преосвященный предписалъ совершать ежедневно моленія съ колѣнопреклоненіемъ по всей епархіи „о избавленіи отъ нашествія иноплемennыхъ“ и производить вокругъ городовъ и селеній крестные ходы. Разосланы были по церквамъ пастырскія наставленія, въ которыхъ говорилось, что безъ поущенія Божія ничего не возможно върагъ нашъ, что только требуется единное послушаніе властямъ и ревностное споспѣшествованіе общему благу. Архипастырь самъ жертвовалъ на военныя издержки, и духовенство по примѣру его собрало 9204 р. и разныя золотыя и серебряныя вещи для пособія во время войны. Предъ отправленіемъ Калужскаго ополченія въ походъ онъ совершилъ молебствіе, привелъ воиновъ къ присягѣ и вручилъ начальнику ополченія хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ иконы Калуженской Божіей матери, а на другой—праведнаго Лаврентія Калужскаго чудотворца.

Въ то время, когда жители подъ вліяніемъ страха начали оставлять городъ, преосвященный продолжалъ ежедневныя моленія съ крестными ходами. Самъ онъ во время этихъ бѣднѣй непрестанно молился, при чемъ слезы градомъ текли по его исхудалымъ щекамъ, звучный голосъ его во время богослуженія дрожалъ и проникалъ до глубины сердецъ присутствующихъ молящихся съ нимъ; многіе вмѣстѣ съ нимъ плакали навзрыдъ ³⁹⁾).

Въ ту ночь, когда по предположеніямъ военныхъ властей и гражданъ, непріатели должны были приблизиться къ Калугѣ, преосвященный вмѣстѣ съ свитою переправился за рѣку въ село Ромоданово и тамъ ночевалъ въ домѣ Олонкина (теперь домъ Коншина). Когда стало извѣстно, что армія Наполеона прошла къ Москвѣ, Преосвященный опять возвратился въ свой домъ и еще усерднѣе молился о спасеніи города и о своей паствѣ. Въ такомъ тревожномъ состояніи духа, постоянно молясь, ободряя жителей и совершая крестные ходы, преосвященный и калужскіе граждане провели болѣе 40 дней съ 2 сентября по 14 октября, когда стало извѣстно, что непріатель не идетъ на Калугу, а удаляется изъ предѣловъ губерніи.

По изгнаніи непріателя изъ предѣловъ Калужской епархіи, всѣ чиновники и многіе граждане являлись къ преосвященному съ поздравленіемъ. По случаю избавленія города отъ враговъ рѣшено было совершать ежегодно крестный ходъ 12 октября. Не довольствуясь этимъ, преосвященный желалъ чтобы образъ чудотворной Калуженской иконы Божіей Матери былъ перенесенъ изъ Калужки на постоянное пребываніе въ Калужскій кафедральный соборъ, о чемъ и исходатайствовалъ предъ Свят. Синодомъ съ согласія гражданъ. Синодъ дозволилъ икону перенести въ соборъ (смотри объ этомъ под-

³⁹⁾ Ист. Леонида стр. 174.

робѣе ст. нашу въ Калуж. Епарх. Вѣдом. въ 1894 г. №№ 22—23), но послѣ—въ 1817 г. 6 мая—икона обратно возвращена была въ село Калужку ⁴¹⁾.

Какъ только непріятель покинулъ предѣлы Калужской губерніи, преосвященный весьма ревностно принялся за исправленіе вреда, причиненнаго церквамъ, монастырямъ и духовенству.

Обнаружилось, что во время военныхъ дѣйствій *собственно* въ предѣлахъ нашей епархіи, непріатели грабили церкви, монастыри, снимали съ иконъ ризы, похищали церковные сосуды, жгли самые храмы и дома священно-церковно-служителей, отнимая у послѣднихъ имущество и даже подвергая нѣкоторыхъ изъ нихъ истязаніямъ. Разореніе коснулось трехъ уѣздовъ—Боровскаго, Малоярославца и Медынскаго.

Въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ сожжены почти всѣ келліи, службы; попорчена ограда и двѣ церкви, похищены всѣ ризы изъ малой ризницы, сосуды, кресты, евангелія и около 3000 руб., оставленныхъ при вывозѣ монастырскаго имущества на необходимые расходы. Изъ слѣдственнаго дѣла о разграбленіи Боровскаго монастыря ⁴²⁾ видно слѣдующее: священникъ Андрей, которому поручено быть намѣстникомъ за отсутствіемъ архимандрита Иннокентія—ректора семинаріи и члена консисторіи вмѣстѣ, говорить, что когда онъ собирался изъ монастыря выѣзжать, то французскій чиновникъ остановилъ его и обнажилъ саблю, едва не убилъ, что видѣли и служители. Затѣмъ подводы, уже запряженные, были отняты и разграблены. Въ г. Боровскѣ всѣ церкви повреждены, кромѣ Успенской: дома священно-церковно-служителей сожжены.

Въ Малоярославцѣ—въ монастырѣ похищены ризы, облаченія престола и жертвенника, серебряныя паникадила, чаша для освященія воды и блюдо для освященія хлѣбовъ и пр. Всѣ три церкви въ городѣ повреждены, а дома священно-церковно-служителей всѣ сожжены, кромѣ дома священника Успенской церкви ⁴³⁾. Въ селахъ значительно повреждены многія церкви. А. По Боровскому уѣзду—повреждены церкви въ селахъ: Котовѣ, Комлевѣ, Красномъ, Уваровскомъ, Тимашевѣ, Оедотовѣ (въ Русиновѣ, Тарутинѣ, Савьякахъ сожжены вовсе). Б. По Малоярославскому уѣзду—значительно повреждена церковь въ селѣ Покровскомъ на Карижѣ; кромѣ того нѣкоторыя церкви расхищены. В. По Медынскому уѣзду—повреждены церкви въ Георгіевскомъ, Передѣлѣ, Шанскомъ Заводѣ; дома священно-церковно-служителей перечисленныхъ церквей или сожжены, или разграблены ⁴⁴⁾.

Нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей потерпѣли отъ непріателя насилія и побои, какъ наприм. діаконъ села Дунина, Медынскаго уѣзда, Алексѣй Кошневъ, едва спасшійся бѣгствомъ изъ подъ французскаго караула,

⁴¹⁾ Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 23.

⁴²⁾ Отд. дѣло Въ Калуж. духов. консист. 1812 г.

⁴³⁾ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1868 г. стр. 640—48, ч. неоф.

⁴⁴⁾ Кромѣ упомянутыхъ встрѣчаются церкви и дома причтовъ, которыя болѣе или менѣе потерпѣли (арх. духовн. консист. Дѣло о разор. церквахъ № 2760 въ 1812 г.

благодаря оплошности послѣдняго, а также—священникъ Троицкой церкви г. Боровска Іоаннъ Артемьевъ, который при выѣздѣ изъ города, схваченъ непріятелями; все его имущество отнято, самъ онъ избитъ и едва оставленъ живымъ ⁴⁵⁾.

По удаленіи непріятелей разбѣжавшіеся по разнымъ мѣстамъ священно-церковно-служители и прихожане ихъ начали возвращаться къ своимъ домамъ; здѣсь они нашли полное разграбленіе и запущеніе. Одинъ священникъ Боровскаго уѣзда, села Троицкаго, Алексѣй Бриллиантовъ, отъ 20 ноября 1812 г. (потерявшій свое имущество и скотъ), въ скорби своей отъ лица всего разореннаго духовенства обратился къ преосвященному Евлампію съ просьбою о вспомоствованіи и просилъ подать имъ утѣшеніе и совѣтъ: „научите насъ, какъ сердобольной отецъ чадъ своихъ, откуда мы можемъ получить содержаніе, когда опустошены поля наши и истребленъ весь скотъ нашъ; а прихожане въ сіе несчастное время ни за какую потребу не платятъ“ ⁴⁶⁾. Но преосвященный самъ видѣлъ бѣдственное положеніе разоренныхъ уѣздовъ и изыскивалъ мѣры къ вспомоствованію потерпѣвшимъ отъ непріятелей церквамъ и священно-церковно-служителямъ. Указомъ отъ 20 декабря 1812 г. командированъ былъ членъ Калужской духовной консисторіи, Мироносицкій протоіерей Іоаннъ для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о разоренныхъ церквахъ, монастыряхъ и потерпѣвшихъ отъ разоренія священно-церковно-служителяхъ. Свѣдѣнія эти въ скоромъ времени были представлены. На основаніи ихъ преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о составленіи плановъ и смѣтъ поврежденнымъ церквамъ и монастырямъ, о приведеніи въ порядокъ монастырскихъ описей и книгъ, о припискѣ разоренныхъ церквей и приходовъ къ другимъ. Обо всемъ этомъ представлено было преосвященнымъ донесеніе Св. Синоду. Синодъ распорядился, чтобы сосѣднія епархіи, неразоренныя, помогли разореннымъ излишними облаченіями, утварью, богослужебными книгами и пр. Изъ Тульской епархіи чрезъ преосвященнаго Амвросія Тульскаго прислано 21 евангеліе, 9 напрестольныхъ крестовъ, 8 сосудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были сребропозлащенные, 108 воздуховъ и покрововъ, 91 риза; между ними встрѣчаются ризы парчи голубой, травчатой старинной тафты (58), коеейныя съ серебряными травочками (1), нѣсколько гарнитуровыхъ, ситцевыхъ, шелковыхъ штучныхъ и др. ⁴⁷⁾—епитрахилей 40, пелень 8, завѣсъ къ церковнымъ дверямъ 8, кадилъ мѣдныхъ 6 и одна водосвятная чаша. Эти церковныя облаченія и вещи изъ Тульской епархіи распределены, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу реэстра, по г. Боровску для 6-ти церквей по Боровскому монастырю, по благочинію Борисоглѣбскому въ 3 церкви, по благочинію рябушенскому въ 2 церкви — на Ивановской горѣ (въ верстѣ отъ этого села р. Чернишна, гдѣ происходило такъ называемое Тарутинское сраженіе) и Комлевѣ,—по благочинію Малоярославецкаго соборнаго протоіерея Леонтія Дмитріева въ 3 церкви; въ Медынскомъ уѣздѣ—для 5-ти церквей ⁴⁸⁾.

⁴⁵⁾ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1868 г. ст. 642.

⁴⁶⁾ Тамъ же.

⁴⁷⁾ Дѣло Калуж. духов. консист. 1813 г. № 8.

⁴⁸⁾ Тамъ же.

Кромѣ Тульской епархіи еще отъ преосвященнаго Теофиста, архіепископа Курскаго, преосвященнымъ Евлампіемъ получено два ящика съ церковными облаченіями и утварью; нѣсколько вещей въ нашу епархію прислано изъ Александро-Невской лавры, Коневского монастыря и изъ нѣкоторыхъ церквей С.-Петербургской епархіи, а также—нѣкоторыми частными лицами.

По представленіи преосвященнымъ Евлампіемъ смѣты на возобновленіе раззоренныхъ монастырей—Боровскаго и Малоярославецкаго, Св. Синодъ выслалъ 17.000 рублей, которые по мѣрѣ надобности и выдавались изъ казенной палаты ⁴⁹⁾.

По Высочайшему повелѣнію былъ командированъ отъ Св. Синода членъ его, архіепископъ Рязанскій Теофилактъ (бывшій Калужскій), для собиранія свѣдѣній и раздачи пособій, какъ въ Калужской епархіи, такъ и въ другихъ, потерпѣвшихъ отъ непріятеля ⁵⁰⁾. Побывавъ въ Смоленской и др. епархіяхъ, преосвященный Теофилактъ прибылъ въ Калугу въ февралѣ 1813 года и образовалъ здѣсь временную комиссію для раздачи пособій и собиранія свѣдѣній о нуждающихся. Но еще до его прибытія Калужская консисторія собрала свѣдѣнія и составила списокъ священно-церковно-служителей, нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ, одеждѣ и обуви. Такихъ лицъ оказалось 76 человекъ; имъ роздано преосвящен. Теофилактомъ 5470 руб.; священно-церковно-служителей, нуждавшихся въ сѣменахъ для весенняго посѣва, было по одному Малоярославецкому уѣзду 130 человекъ ⁵¹⁾. Всего на возобновленіе раззоренныхъ зданій и выдачу пособій для раззореннаго духовенства отпущено 76.776 руб. 55 к. ⁵²⁾.

О правильной и скорѣйшей раздачѣ всѣхъ этихъ суммъ должна была заботиться учрежденная преосвященнымъ Теофилактомъ временная комиссія. Преосвященный Евлампій заботился о скорѣйшей раздачѣ пособій и возобновленіи церквей. По этому поводу у него были неудовольствія и разногласія съ членами комиссіи. Членъ этой комиссіи—секретарь консисторіи Гиммальскій хотѣлъ подать на него протестъ, но Теофилактъ успѣлъ примирить несогласныхъ, о чемъ и увѣдомилъ письмомъ князя Голицына—оберъ-прокурора Св. Синода ⁵³⁾. Нужно полагать, что преосвященный Евлампій былъ недоволенъ на дѣйствія комиссіи, казавшіяся ему немедленными. Онъ требовалъ, чтобы пособия, какъ можно скорѣе, были разсылаемы нуждающимся. Но какъ наступила весна и былъ разливъ рѣкъ, да притомъ неизвѣстно было о нѣкоторыхъ изъ раззоренныхъ, гдѣ они въ то время находились, то очень трудно было въ скорости всѣхъ удовлетворить деньгами и представлять въ комиссію росписки въ полученіи ихъ. Но преосвященный спѣшилъ дѣломъ и требовалъ скорѣйшихъ увѣдомленій. Вотъ одна его резолюція, свидѣтельствующая объ его поспѣшности въ этомъ дѣлѣ, но въ тоже время ука-

⁴⁹⁾ Руковод. дѣятел. дух. просвѣщенія. Чистовича стр. 65.

⁵⁰⁾ Тамъ же.

⁵¹⁾ Дѣло 1812 г. № 648.

⁵²⁾ Дѣло 1813 № 15.

⁵³⁾ Чистовичъ—стр. 74—75.

зывающая на его состраданіе къ потерпѣвшимъ, а также—и на строгость къ лицамъ, выдававшимъ пособія: „какъ въ Боровское духовное правленіе деньги отъ меня даны еще 5 апрѣля 1813 года съ строгимъ предписаніемъ, чтобы немедленно раздать и росписки взять; но какъ и доселѣ неисполнено, то послать нарочныхъ на ихъ (членовъ дух. правленія) счетъ неумедля. Ибо даже не репортуютъ доселѣ, почему не исполнено. А ихъ, членовъ, отрѣша, подвергнуть суду“ ⁵⁴⁾. Это написано 17 мая за нѣсколько дней до смерти преосвященнаго (22 мая).

Кромѣ заботъ по возстановленію порядка въ своей епархіи, преосвященному въ 1812 и началѣ 1813 г. пришлось еще заботиться и о сосѣднихъ епархіяхъ—Смоленской и отчасти Московской. Въ Смоленской епархіи послѣ занятія ея непріятелями въ августѣ 1812 г., преосвященный смоленскій Иринеѣ (Фальковский) и большинство духовенства оставили свою епархію. О самомъ преосвященномъ Иринеѣ сообщается ⁵⁵⁾, что онъ 5 августа выѣхалъ изъ Смоленска съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери, и съ того времени духовенство Смоленское до 12 декабря не знало, гдѣ онъ находится. Временное управленіе духовенствомъ сосѣднихъ съ Калужскою губерніею уѣздовъ принялъ на себя преосвящен. Евлампій и разослалъ въ духовныя правленія и благочиннымъ этихъ уѣздовъ печатные экземпляры пастырскаго увѣщанія и утѣшенія, приглашая духовенство обращаться къ нему во всѣхъ случаяхъ, доколѣ ихъ пастырь будетъ находится въ отсутствіи. И мы видимъ изъ дѣлъ Калуж. консисторіи, что нѣкоторые церковно-служители Смоленской епархіи незамедлили воспользоваться этимъ приглашеніемъ преосвященнаго. Такъ наприм. дьячекъ г. Смоленска церкви Казанской Божіей Матери Петръ Копытовскій просилъ преосвященнаго объ опредѣленіи себя въ село Доброселье, Мосальскаго уѣзда, такъ какъ церковь Смоленска, при которой онъ находился на службѣ, еще невозобновлена; другой—изъ г. Гжатска просился въ село Дѣтчино, Калужскаго уѣзда. Всѣхъ опредѣленныхъ изъ Смоленской епархіи въ Калужскую значится 6 человекъ ⁵⁶⁾.

Изъ Московской епархіи, гдѣ митроп. Платонъ умеръ ⁵⁷⁾, вскорѣ по оставленіи Москвы непріятелями, а викарному епископу Августину предстояло весьма много дѣлъ по одной только Москвѣ, тоже нѣкоторые причетники обращались къ Калужскому преосвященному, изображая свое бѣдственное положеніе и прося объ опредѣленіи ихъ гдѣ нибудь. Изъ Московской епархіи имъ устроено 3 человека.

Печать ревностной архипастырской заботливости и любви къ страждущимъ даже и въ другихъ епархіяхъ особенно отразилась на его пастырскомъ посланіи къ протоіерею г. Вязьмы: „примите отъ мене, писалъ преосвященный Евлампій, сіе напоминаніе, яко страждущаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, коимъ

⁵⁴⁾ Дѣло 1813 г. № 648.

⁵⁵⁾ Руководящіе дѣтели духовн. пресвѣщенія. Чистовича стр. 65.

⁵⁶⁾ 1813 г. дѣло о разворен. церквахъ.

⁵⁷⁾ Онъ умеръ 16 ноября 1812 года.

возможно, сіе мое любви и состраданія свидѣтельство. Подтверждайте, пеки-тесь и надзирайте всѣ купно, да прославится наша вѣра и церковь“⁵⁰⁾.

По обозрѣніи церковнообщественной дѣятельности преосвящен. Евлампія, сдѣлаемъ указанія на его домашнюю жизнь и обстановку, вкусы и занятія для характеристики съ одной стороны самой личности преосвященнаго, а съ другой—хотя нѣсколько для освѣщенія нравовъ той эпохи.

Преосвященный любилъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ; здѣсь же при архіерейскомъ домѣ онъ развелъ садъ, устроилъ скотный дворъ. Онъ любилъ рѣдкихъ и красивыхъ птицъ; при немъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ были цикарки, двѣ пары павлиновъ и одинъ журавль.

Вся обстановка архіерейскаго дома и двора отличалась блескомъ, опрятностію и хорошимъ вкусомъ и тономъ. Преосвященный любилъ ѣздить, особенно въ праздники и торжественные дни, въ блестящемъ придворномъ экипажѣ шестерикомъ. У него были прекрасные кони, подаренные именитымъ калужскимъ гражданиномъ Черновымъ. Въ описи имущества архіерейскаго дома послѣ его смерти упоминается изъ экипажей: дормезъ, коляска, покрытая желтою краскою, а внутри обитая желтою кожею,—придворная раззолоченная коляска (берлинъ), прибрѣтенная впрочемъ еще до него.

Самъ преосвященный любилъ въ одеждѣ опрятность, чистоту и изящество. Послѣ него осталось много вещей изъ одежды, посуды и пр., свидѣтельствующихъ о развитомъ и изящномъ вкусѣ ихъ обладателя.

Наперсный крестъ, который преосвященный писалъ на селѣ, серебропозлащенный, былъ украшенъ 5-ю яхонтами и 8-ю бурмицкими зернами (жемчугъ). У него было двѣ звѣзды къ ордену св. Анны 1 ст., хранившіяся въ сафьянномъ красномъ футлярѣ. Отъ него осталось три панагин, которыя онъ надѣвалъ въ разное время и при разныхъ случаяхъ; одна изъ нихъ была брилліантовая съ 12-ю изумрудами и носилась на золотой цѣпочкѣ. Одежда преосвященнаго также была изящна и изъ дорогихъ матерій. У него было много рясъ лѣтнихъ и зимнихъ, полурысокъ и пр. Вотъ описаніе нѣкоторыхъ: ряса бархатная—фіолетовая на собольемъ мѣху, ряса шелковая зеленого цвѣта на куньемъ мѣху, шуба шелковая на оленьемъ мѣху (вѣроятно привезена изъ Архангельска); между рясами холодными одна была изъ неразрѣзнаго бархата—фіолетовая бѣлою тафтою со звѣздою (Анны 1 ст.) шитою, другая ряса—рытаго-чернаго бархата съ звѣздою шитою, еще ряса—темнофіолетоваго бархата рытаго, подложена бѣлою тафтою со звѣздою шитою, ряса гарнитуровая черная съ кованою серебряною звѣздою; много было также разнообразныхъ подрясниковъ: гарнитуровыхъ, изъ объяри голубой, черной левантинской и пр., поясы (13) были парчевые, зеленого бархата, бѣлаго газета, жаркой парчи и др. Преосвященный любилъ употреблять во время прогулокъ и выѣздовъ изящныя трости. Онѣ были разнообразны; упоминаются: натуральная съ серебропозлащенною оправою, съ шелковымъ

⁵⁰⁾ Дѣло Калуж. духовн. консист. № 2894, 1818 г.

шнуромъ и двумя золотыми кистями,—трость съ набалдашникомъ по жаркой фольѣ обнизана простыми бѣлыми восточнаго хрусталя камнями; при этой трости дужка серебropозлащенная, обнизанная таковыми же камнями и др.⁵⁰⁾

Обстановка комнатъ, сервировка, мелкія вещи для постоянного употребленія въ разныхъ случаяхъ тоже были разнообразны и изящны; изъ часовъ карманныхъ упоминаются золотые горизонтальные съ колпакомъ, Лондонскаго издѣлія, съ двумя сердоликовыми печатами; двое часовъ серебряныхъ. Изъ сервировки обращаютъ вниманіе: серебряная кружка, ковшикъ, бокаль, лохань, 16 солонокъ—вѣсомъ всего 13½ ф., чайный сервизъ—деже-не, фарфоровая посуда: раззолоченныя чашки, сахарницы, 4 графина съ нѣмецкими подписями, 4 рюмки съ вензелями его преосвященства, кабачокъ мѣдный (походный погребокъ) на ножкахъ съ ручками. Въ числѣ прочихъ вещей упоминаются табакеры: 1 золотая въ сафьянномъ футлярѣ, другая—серебрянная позлащенная съ 10 бѣлыми пуговицами и слиткомъ тяжеловѣснымъ, похожимъ на золото. Въ числѣ вещей преосвященнаго встрѣчается подзорная труба мѣдная въ красномъ деревѣ съ деревянною подставкою, а также—и мѣдный компасъ (вѣроятно привезенъ изъ Архангельска, гдѣ его употребляютъ при случаѣ во время путешествій). Изъ мелкихъ вещей еще упоминаются три кошелька, вязанныхъ изъ золота и серебра съ шелкомъ, бумажника—атласный бѣлый, шитый золотомъ, атласный бѣлый—на подобіе конверта съ вышитою печатью, сафьянный синій, шитый серебромъ и пр. Упоминается нѣсколько портретовъ (портретъ кн. Ив. М. Долгорукова—друга преосвященнаго).

Всѣ эти разнообразные и изящныя вещи, въ большинствѣ, конечно, были не нужны самому преосвященному, но онѣ составляли, такъ сказать, необходимую принадлежность по тогдашнему времени и были большею частію подарками отъ друзей, почитателей и на память по случаю разныхъ событій въ жизни преосвященнаго. Отказываться отъ нихъ по тогдашнимъ понятіямъ значило глубоко оскорбить человѣка. Что касается табакерокъ, то слѣдуетъ сказать, что обычай дарить ими былъ сильно развитъ въ то время особенно въ высшемъ обществѣ и при дворѣ лицамъ разнаго званія. Что означенныя вещи были совершенно ненужны преосвященному, видно изъ того, что они хранились запертыми въ особыхъ сафьяновыхъ футлярахъ.

Преосвященный Евлампій былъ по тогдашнему времени человѣкъ очень образованный, кромѣ древнихъ знакомъ былъ и съ новыми языками, интересовался не только богословскою наукою, но и свѣтскою литературою и слѣдилъ за разными отраслями знаній. Въ Калугѣ, при усилившейся наклонности къ уединенію, онъ всетаки не чуждался знакомства съ людьми образованными напр. Полторацкими, Каръ и др. Съ Полторацкими и Каръ онъ былъ особенно близокъ⁵⁰⁾. Вѣроятно онъ пользовался извѣстною бібліотекою Полторацкихъ.

⁵⁰⁾ 1813 г. Дѣло № 2894.

⁵⁰⁾ Сохранилось заемное письмо, данное отъ вдовы генераль-майорши Маріи Сергѣевны дочери Каръ покойному преосвященъ Евлампію на 3000 руб. и росписка отъ 1812 г. 24 мая отъ статской совѣтницы Анны Петровны Полторацкой преосвященному Евлампію на 10000 рублей срокомъ на 10 мѣсяцевъ, каковыя деньги и возвращены. (Дѣло о смерти преосв. 1813 г. № 2894).

Но у него самого была довольно большая и разнообразная библиотека: въ ней не мало находилось книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. больше всего—на латинскомъ, нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ и двѣ на нѣмецкомъ. Можетъ быть книги эти по смерти его поступили въ семинарію, а вѣрнѣе всего—его 4 братьямъ, тутъ же по смерти предъявившимъ свои права на наслѣдство ⁶¹⁾. Списокъ этихъ книгъ, составленный отчасти при немъ по алфавиту, а отчасти послѣ его смерти, очень любопытенъ. Большинство книгъ, конечно, духовнаго содержанія, но много—и по другимъ отраслямъ знаній. Изъ духовныхъ—встрѣчаются, кромѣ твореній отцовъ церкви на латинск. языкѣ, нѣкоторые писатели и на русскомъ языкѣ какъ напр. бѣсѣды Златоуста въ 2-хъ частяхъ, сочин. блаженного Августина въ 3-хъ част. разные житія святыхъ, напр. житіе св. Тихона (неизвѣстно, какой это святой—Калужскій, или нѣтъ), св. Сергія Радонежскаго чудотворца, поученія преосвящ. Гавриила и др., Симфонія 1773 г. и др., изъ свѣтскихъ писателей книги разнаго содержанія: взглядъ на политическое состояніе Европы, географическій лексиконъ государства Россійскаго, дополненія къ дѣяніямъ Петра великаго т. 16 и 18 (вѣроятно соч. Голикова), духовная князя Владимира, дневныя записи Лепехина (русс. путешественника и академика въ прошломъ столѣтіи), дневныя записки Людовика XIV, ежемѣсячныя сочиненія (журналы) 1755, 56, 58, 60—63 годовъ, Епиткита (Епиктета?) стоическаго философа, Енхиридїонъ, о животныхъ въ 5 ч. въ 2-хъ кн., историческое изслѣдованіе Россійскаго древняго Тматороканскаго княжества, краткая универсальная исторія, новое ядро Россійской исторіи 1 и 2 ч. (вѣроятно кн. Щербатова), описаніе Москвы, новый способъ лѣчить каменную болѣзнь, описаніе о. Мальты, —Бѣлаго моря, о сохраненіи здравія и жизни въ 2 кн., полетическое завѣщаніе кардинала дюка де Рিশелье, способъ отъ оспенной заразы избавиться, сокращенная анатомія, бытіе сердца моего, или стихотворенія кн. И. М. Долгорукова (друга преосвященнаго Евлампія), творенія Фенелона, исторія объ архангельскихъ новостяхъ (рукопись), Уранія въ 4 кн. (Калужское изданіе) и пр.; на латинскомъ языкѣ перечисляются многія сочиненія классиковъ; Циперона, Юлія Цезаря, Виргилія, Овидія, Тибулла, Патеркула и др.; изъ средневѣковыхъ на латинскомъ языкѣ упоминаются: Емазма Роттердамскаго (*Civilitatis moris...*), изъ позднѣйшихъ—соч. Бакона Веруламскаго, Амоса Коменскаго и др. На французскомъ языкѣ—проповѣди Бурдалу (*Sermons du pere Burbaloue* 1), таинство креста І. Христа (*Le mystere de la Croix de Iesus Chris*), путешествіе по Россіи (*Woyage en Russie*) и др. На основаніи этой выписки нѣкоторыхъ книгъ изъ каталога бібліотеки, можно заключить, что преосвященный имѣлъ большія познанія не только въ богословскихъ пунктахъ, но обладалъ разносторонними свѣдѣніями въ другихъ областяхъ знаній и ему были доступны книги на разныхъ языкахъ.

Преосвященный Евлампій въ пищѣ и питіи былъ весьма воздерженъ. Вслѣдствіе болѣзни онъ подъ конецъ жизни сдѣлался раздражителенъ, но чувствуя это, онъ нерѣдко самъ извинялся предъ человѣкомъ, имъ огорченнымъ,

⁶¹⁾ Арх. Калуж. духовн. консист. дѣло 1818 г. № 2894.

хотя бы человекъ этотъ былъ изъ самаго простаго званія ⁶³⁾ Не задолго до смерти, чувствуя слабость силъ, преосвященный хотѣлъ проситься на покой въ Оптину пустынь, которая въ то время начала прославляться строгостью жизни своихъ подвижниковъ, но не успѣлъ этого исполнить и скончался въ Калугѣ - въ Лаврентіевомъ монастырѣ въ день Вознесенія Господня, 22 мая 1813 года ⁶³⁾. Скончался онъ еще не старымъ (годъ рожд. не извѣстенъ), такъ какъ въ это время еще была жива его мать; пробылъ на Калужской кафедрѣ около 4-хъ лѣтъ, погребенъ въ Калужскомъ кафедральномъ соборѣ близъ южной стѣны. О послѣднихъ дняхъ жизни, смерти и погребеніи его вотъ что говорить его другъ—князь И. М. Долгорукій: „сдѣлавшись хворъ, онъ велъ самую скромную монастырскую жизнь, принималъ подъ кровъ свой больныхъ, ходилъ за ними и, раздраживши тѣмъ собственные свои недуги, послѣ кратковременной болѣзни, скончался и погребенъ въ кафедральномъ соборѣ. На камнѣ надъ гробомъ, который иждивеніемъ брата его и отчасти моимъ стараніемъ надъ нимъ воздвигнуть, высѣчена моего сочиненія надпись (въ стихахъ), которую я принесъ, какъ малую жертву, въ даръ праху достойнаго пастыря“ ⁶⁴⁾. Надпись эта не сохранилась.

Въ настоящее время камень надъ могилою преосвященнаго Евлампія не много выступаетъ изъ стѣны, и на немъ находится другая надпись. ⁶⁵⁾

Въ настоящее время въ Калугѣ сохранились портреты преосвященнаго Евлампія: въ семинаріи, писанный на полотнѣ, въ архіерейскомъ домѣ (фотографическій снимокъ съ портрета вышеупомянутаго). Хорошій портретъ былъ у одного изъ прежнихъ преподавателей семинаріи, -Василія Михайловича Смирнова, умершаго въ началѣ 1897 г. Гдѣ теперь этотъ портретъ—неизвѣстно, но съ него сдѣланъ снимокъ блюстителемъ Калужск. Археологическаго музея А. И. Лашевскимъ-Мартыновичемъ.

М. Изетковъ.

⁶³⁾ Ист. церкви въ Калуж. губ. Леонида стр. 191.

⁶⁴⁾ Дѣло 1813 г. № 2894.

⁶⁵⁾ Русск. архивъ 1890 г. стр. 110.

⁶⁶⁾ Надпись эта слѣдующая: „преосвященный Евлампій, епископъ Калужскій и Боровскій. Хиротонисанъ во епископа Архангельскаго 1801 г. 29 іюня. Перемѣщенъ на Калужскую кафедру 1809 г. 16 апрѣля. Скончался волею Божіею здѣсь 1813 г. мая 22-го и погребенъ подъ сею гробницею; въ страшную годину при нашествіи иноплемennыхъ святитель сей былъ усерднымъ сподвижникомъ въ молитвахъ объ избавленіи города Калуги отъ вторженія варваровъ, и вознесенныя ко всемогуществѣнному Богу предъ Калуженскою чудотворною иконою слезныя молитвы спасли этотъ городъ отъ нашествія враговъ, побѣжденныхъ Россійскими воинствомъ подъ г. Малоярославцемъ въ 12 день октября 1812 г.“.

III.

С Л О В О И Д Ъ Л О .

(Архивъ Калужскаго Губернскаго Правленія).

4-го мая 1761 года въ Одоевскую Воеводскую канцелярію было подано „доношеніе“ слѣдующаго содержанія: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемиловитѣйшая! Доносить полковника и архитектора князя Дмитрія Васильевича Ухтомскаго Одоевской его вотчины села Архангельскаго, Дубки тожъ, приказчикъ Козьма Шляхтинъ, а въ чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1) сего мая 4 дня 1761 г. имѣлись быть въ сходѣ дворовые и крестьяне для господскихъ надобностей и съ которыми явился къ наказанію за домовыя господина его продерзости дворовый челоувѣкъ Илья Даниловъ и не допускалъ до того наказанія и сказалъ за собою государева слова и дѣла, котораго въ силу указовъ для допросу привелъ въ Одоевскую Воеводскую канцелярію и объявляю при семъ доношеніи.

2) И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое доношеніе въ Одоевской Воеводской канцеляріи также и приведеннаго челоувѣка Данилова принять и учинить, какъ Вашего Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ,—Всемиловитѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая 4 дня 1761 года. Къ поданію надлежитъ въ Одоевскую Воеводскую канцелярію. Доношеніе писалъ той же канцеляріи копійствъ Иванъ Сергѣевъ. Къ сему доношенію Кузьма Шляхтинъ руку приложилъ“.

Это доношеніе дало поводъ Воеводской канцеляріи завести дѣло № 7 подъ названіемъ: „дѣло секретное о челоувѣкѣ князя Ухтомскаго Ильѣ Даниловѣ“. Въ слѣдующей за доношеніемъ бумагѣ значится, что того же 4 мая „приведенный челоувѣкъ Илья Даниловъ въ сказываніи слова и дѣла, въ силу 1730 года указа, въ Одоевской Воеводской канцеляріи въ присутствіи секретно допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: слово и дѣло онъ, Илья, показывалъ напрасно, избывая отъ показаннаго приказчика Шляхтина побои, а слова и дѣла онъ, Илья, какъ за собою, такъ и ни за кѣмъ не знаетъ, и въ семъ допросѣ сказалъ онъ, Илья, самую сухую правду. Къ сему допросу Илья Даниловъ руку приложилъ“.

Какъ извѣстно, въ XVIII вѣкѣ формула: „слово и дѣло“ имѣла страшное значеніе. Реформы Петра Великаго вызвали во многихъ большія неудовольствія; царю присылалось не мало угрожающихъ подметныхъ писемъ. Для „розысковъ“ по этимъ дѣламъ въ 1702 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ „Преображенскій приказъ или тайная канцелярія“, въ которую брали для розыска всякаго, кто произносилъ „слово и дѣло“, а равно и тѣхъ, кого онъ оговаривалъ. Подобные розыски причиняли большой вредъ народу, такъ какъ множество лицъ, взятыхъ въ тайную канцелярію, отрывалось отъ своихъ се-

мействъ и дѣлъ; кромѣ того появились злоупотребленія, состоявшія въ томъ, что нѣкоторые клеветали на людей ни въ чемъ неповинныхъ, а настоящіе преступники иногда произносили „слово и дѣло“ для того, чтобы выиграть время и избѣжать заслуженнаго наказанія. Тайная канцелярія и произношеніе ненавистнаго „слова и дѣла“ были уничтожены при Петрѣ III въ 1762 году.

Такимъ образомъ рассматриваемое дѣло объ Ильѣ Даниловѣ производилось незадолго до уничтоженія этого нерѣдко бесполезнаго розыска по „слову и дѣлу“. Дворовый человекъ князя Ухтомскаго Ильѣ Даниловъ учинилъ въ хозяйствѣ какія-то „продерзости“, за которыя ему надлежало отбыть наказаніе отъ господскаго приказчика Кузьмы Шляхтина. Скорѣе всего наказаніе это заключалось въ такихъ жестокихъ побояхъ, что Ильѣ Даниловъ рѣшился на сходкѣ дворовыхъ людей избѣгнуть наказанія и произнести „слово и дѣло“, объявляя его за собою, т. е. не оговаривая никого другого. Тогда приказчикъ Шляхтинъ арестовалъ Данилова и привелъ его въ одоевскую воеводскую канцелярію (Одоевскій уѣздъ по указу 1776 года причислялся еще къ Калужской губерніи).

По допросѣ Данилова въ воеводской канцеляріи оказалось, что онъ „слово и дѣло“ показалъ напрасно. 5-го мая 1761 года воеводская канцелярія написала рѣшеніе, въ которомъ интересны и приведенные въ немъ тогдашніе законы. „Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, состоявшемся 730 года апрѣля 30 дня, говорится въ этомъ рѣшеніи,—за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны собственныя руки между прочимъ подъ 4-мъ пунктомъ велѣно: кто учнетъ за собою сказывать наше дѣло или слово по тѣмъ же первымъ двумъ пунктамъ, а въ разспросѣ станетъ говорить, что за нимъ дѣла или слова нѣтъ, а сказываетъ онъ то—или отбывая отъ кого побои или пьянаго обычая, и ему за то: не присылая изъ городовъ къ Москвѣ, буде помѣщикъ взять къ себѣ не похочетъ, учинить наказаніе: бить кнутомъ и отдать помѣщику, а буде помѣщикъ его взять не похочетъ на службу господскую, то, учиня наказаніе плетью, написать въ солдаты и зачесть въ рекруты, а ежели онъ въ службу не годенъ, то, бивъ кнутомъ и взрѣзавъ ноздри, сослать въ Сибирь на серебрянные заводы въ вѣчныя работы, а буде въ томъ явится кто изъ служилыхъ людей, драгунъ, солдатъ, матросовъ, рекрутовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, таковыхъ гонять шпицрутенами и опредѣлять въ службу по прежнему; да въ указѣ Ея И. В. 1742 г. іюля 25 дня между прочимъ напечатано: всемилостивѣйше повелѣваемъ отнынѣ впредь за такое ложное за собою слово и дѣло сказанное какъ тѣмъ боярскимъ, такъ и посадскимъ людямъ (ибо изъ посадскихъ въ рекруты сборъ бываетъ) чинить жестокое наказаніе вмѣсто кнута бить плетью нещадно; изъ помѣщичьихъ людей людей и крестьянъ, ежели ихъ помѣщики взять пожелаютъ, отдать помѣщикамъ, а посадскихъ въ слободу по прежнему, а кнутомъ не бить, дабы впредь при сдачѣ въ рекруты сданы быть могли, а которыхъ помѣщики взять не похотятъ, а изъ нихъ годныхъ писать въ службу, зачитая

въ рекруты, а негодныхъ отсылать въ Сибирь и въ Оренбургъ безъ зачету рекрутскаго, а съ прочими поступать по вышеписанному Госуд. Импер. Анны Іоанновны указу; того ради приказали: въ силу вышеписаннаго состоявшагося въ прошломъ 742-мъ году іюля 25 дня Ея Имп. Вел. указу для взятія отъ показаннаго князя Ухтомскаго извѣстія, что онъ взять къ себѣ желаетъ-ли, послать нарочнаго по инструкціи и что скажетъ, о томъ объявить. Воевода Щербачевъ. Актuariусъ Алексѣй Понкратовъ“.

Нарочнымъ въ село Архангельское къ князю Ухтомскому, какъ это видно изъ дѣла, былъ посланъ капралъ Тимофѣй Нѣмцовъ, который 28-го мая донесъ воеводской канцеляріи, что князя Ухтомскаго въ томъ селѣ не находится и что онъ привезъ съ собою приказчика Козьму Шляхтина. Вѣроятно послѣдній сдѣлалъ какія-нибудь устные разъясненія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ указаній, для чего именно былъ приведенъ Шляхтинъ.

5 іюня 1761 года была составлена письменная „сказка“ о томъ, что „приказчикъ Шляхтинъ показалъ, что онъ, Даниловъ, въ вотчину господина его не надобенъ и объявилъ при томъ присланное отъ господна его вѣрующее письмо, которое сообщаетъ при семъ“.

Вотъ и самое письмо князя Ухтомскаго:

„Кузьма Шляхтинъ! Небезъ-извѣстно, что человекъ нашъ дворовый Ильѣ Даниловъ въ Одоевской воеводской канцеляріи въ сказываніи за собою слова и дѣла содержитсяъ подъ карауломъ и, ежели отъ той канцеляріи потребуется, надобенъ-ли въ домъ нашъ по прежнему, объ ономъ объявить, что оной Ильѣ Даниловъ въ домъ нашъ не надобенъ, а если онъ годенъ быть въ службѣ военной, о томъ требовать указаго о зачетѣ впредь съ моихъ деревень рекрута опредѣленія. Въ семъ тебѣ вѣрю и что учинишь, по сему пресловить не буду. Князь Дмитрій Ухтомскій. Москва 1761 г. мая 25 дня“. На оборотѣ письма плохимъ почеркомъ написано: „сіе вѣрующее письмо подписано подлинно рукою князя Дмитрія Ухтомскаго, въ чемъ засвидѣтельствуетъ статскій совѣтникъ и вице-президентъ Никита Федоровъ Кассовинскій“. Очевидно подпись Ухтомскаго въ этомъ случаѣ засвидѣтельствовалъ вмѣсто нотариуса его начальникъ по службѣ въ Москвѣ.

По справкѣ въ ревизскихъ сказкахъ о томъ, что дворовому человеку Ильѣ Данилову нынѣ 32 года, Одоевская воеводская канцелярія 23 іюля составила слѣдующую резолюцію: „означенному служителю Ильѣ Данилову за ложное сказаніе за собою слова и дѣла, въ силу Ея Имп. В. состоявшагося въ прошломъ 780 году апрѣля 10, 742 года іюля 25 чиселъ указовъ, за непожеланіемъ помѣщика его ко взятію обратно, учинить ему наказаніе плетями и по наказаніи отослать его для опредѣленія въ военную службу государственной военной коллегіи въ контору, а означенному князю Ухтомскому зачесть впредь въ рекрута; а чтобъ онъ, Ильѣ Даниловъ, былъ удовлетворенъ указнымъ провіантомъ и обувью, такожъ деньгами, о томъ отъ приказчика Шляхтина истребовать и для того ему князю Ухтомскому на онаго Данилова о зачетѣ рекрута требовать квитанцію отъ оной военной конторы“.

Прикащикъ Кузьма Шляхтинъ вызывался въ воеводскую канцелярію для того, чтобы онъ снабдилъ двороваго своего человѣка Илью Данилова „указнымъ провіантомъ и обувью“, но посланный за Шляхтинымъ солдатъ Лаврентій Антоновъ 25 іюля донесъ воеводской канцеляріи, что Шляхтинъ за болѣзнію пріѣхать не можетъ.

Въ дѣлѣ имѣется черновое, составленное въ августѣ мѣсяцѣ, доношеніе изъ Одоевской воеводской канцеляріи въ контору государственной военной коллегіи; эта черновая безъ подписи. Въ доношеніи говорится, что Илья Даниловъ по осмотру въ военную службу годенъ, что ему учинено наказаніе плетьюми, что онъ посылается за конвоемъ солдата (для имени и отчества оставлено пустое мѣсто) и что „указнаго провіанта и обуви и денегъ отъ показаннаго приказчика Шляхтина ему, Данилову, не дано для того, что онъ князь Ухтомскій жительство имѣетъ въ Москвѣ и онъ самъ можетъ его удолѣствовать“.

11-го августа была выдана изъ Одоевской канцеляріи солдату Семену Морозову подорожная, въ коей сказано, что онъ, Морозовъ, „посланъ въ Москву государственной военной коллегіи въ контору для подачи доношенія по отводу бывшаго служителя кн. Ухтомскаго Ильи Данилова и для опредѣленія его въ военную службу; того ради по тракту господамъ командующимъ о пропускѣ показаннаго солдата до Москвы съ колодникомъ и обратно до Одоева одного чинить по Ея Имп. Вел. указамъ“. На оборотѣ этой подорожной имѣется приписка: „1761 года августа 20 дня, присланный въ военную контору въ рекруты Илья Даниловъ принять, росписался... пѣхотнаго полку ротмистръ...“, но какого именно полку, а равно имя и фамилію ротмистра, разобрать очень трудно.

Такимъ образомъ за ложное сказываніе „слова и дѣла“ полагалось въ то время жестокое наказаніе: Илья Даниловъ былъ наказанъ плетьюми, содержался „колодникомъ“ въ заключеніи съ 4 мая по 20 августа и былъ сданъ въ военную службу, условія которой въ то время были, конечно, настолько суровы, что эта служба также считалась наказаніемъ. До изданія же указа 1742 года, за ложное сказываніе „слова и дѣла“ полагалось еще болѣе строгое наказаніе кнутомъ, такъ что наказанные уже не годились въ военную службу. Поэтому въ указѣ и имѣется выраженіе: „кнутомъ не бить, дабы впредѣ при сдачѣ въ рекруты сданы быть могли“.

С. Вагнъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ.

Императорское русское археологическое общество. 19 октября под председательством И. В. Помяловскаго, состоялось засѣданіе классическаго отдѣленія археологическаго общества. В. В. Латышевъ доложилъ составленный имъ научный и чрезвычайно подробный разборъ вышедшаго въ 1897 г. второго тома сочиненія Э. Боннеля, умершаго лѣтъ десять тому назадъ: „Beitrag zur Aitertumskunde Russlands“, въ которомъ собраны свѣдѣнія и упоминаніе греческихъ писателей о Скиѣи и скиѣахъ, причемъ авторъ приводитъ и такія мѣста, гдѣ лишь упомянуто одно слово „скиѣ“. Послѣднее обстоятельство, конечно, вызываетъ у читателя предположеніе, что авторомъ исчерпаны всѣ свѣдѣтельства древнихъ о Скиѣи и скиѣахъ, а между тѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ его трудомъ, оказывается, что имъ приведены далеко не всѣ тѣ мѣста изъ греческой литературы, гдѣ говорится о скиѣахъ. И рецензентъ указалъ при этомъ цѣлый рядъ греческихъ писателей, не затронутыхъ Боннелемъ, указалъ много сочиненій, почему-то не обратившихъ на себя вниманія изслѣдователя. Но этимъ не исчерпываются недостатки труда Боннеля: разсматриваемая работа его страдаетъ произвольными предположеніями, возводимыми часто на степень достовѣрныхъ фактовъ, и матеріалъ, собранный въ ней, расположенъ такъ, что имъ трудно пользоваться. Наконецъ трудъ Боннеля во многихъ мѣстахъ, а именно, въ частяхъ монографическихъ, устарѣлъ, такъ какъ работа автора повидимому, прекратилась еще въ 1880 или 1881 г. Затѣмъ М. И. Ростовцевъ сообщилъ о своей археологической поездкѣ по Тунису лѣтомъ настоящаго года. Осмотрѣвъ развалины въ Дуггѣ и Стиблѣ, рецензентъ указалъ, что возможно, на основаніи сохранившагося матеріала, опредѣлить, что въ памятникахъ сѣверной Африки принадлежитъ греко-римскому искусству и что должно быть отнесено на счетъ основного берберо-финикійскаго искусства. При этомъ рецензентъ доказалъ, что греко-римское искусство наслонилось на мѣстное, не уничтоживъ его; исходя изъ этого положенія, М. И. Ростовцевъ возстановилъ первоначальный финикійскій видъ двухъ осмотрѣнныхъ храмовъ (Сатурна въ Дуггѣ и Юноны въ Стиблѣ). Н. И. Кондаковъ замѣтилъ при этомъ, что финикійскіе храмы, въ томъ видѣ, какъ ихъ представляетъ М. И. Ростовцевъ, напоминаютъ храмы сирійскіе. Далѣе слѣдовалъ рефератъ А. Н. Шукарева, къ исторіи послѣмикенской керамики. Изучивъ вазы, добытыя Белау изъ произведенныхъ имъ раскопокъ 102 іонійскихъ и италійскихъ некрополей, рецензентъ постарался опредѣлить ихъ общій типъ и сдѣлалъ попытку разрѣшить вопросъ, изъ какого промышленнаго центра древняго міра преимущественно исходили онѣ. Такимъ центромъ, по мнѣнію рецензента, можетъ быть или Милетъ, или согласно съ Белау, Самось. При этомъ А. Н. Шукаревъ указалъ, какое значеніе можетъ имѣть для науки изученіе вазъ, этихъ памятниковъ „греческаго средневѣковья“, по удачному выраженію Эг. Мейера.

С.-П. Вѣд. № 289.

ЗАПИСКИ
СЕМЕНА ИВАНОВИЧА
ЯНОВСКАГО.

28 *М а р т а*.

Ночью много китовъ, пускающихъ фонтаны, перепугали насъ. Мы думали, что это всплески буруна на грядѣ каменье, но послѣ разсмотрѣли, что это киты. Слѣдуя къ сѣверу вдоль Перуанскаго берега, мы, какъ намъ показалось достигли входовъ къ порту Кальяо. Въ одинъ мы начали держать и спустили подъ всѣми парусами, имѣя ходу до 8 узловъ; мы правили въ проливъ между берегомъ и маленькимъ островомъ и уже очень были близко, въ одной морской милѣ ($1\frac{3}{4}$ версты), какъ увидели ѣдущую лодку, мы сейчасъ привели къ вѣтру—это были рыбаки, которые подѣхали къ намъ и сказали, что мы шли прямо на каменья, что тутъ никакого пролива нѣтъ, развѣ для шлюпокъ. Вотъ Господь послалъ для спасенія нашего этихъ рыбаковъ. Не случись ихъ, мы бы прямо врѣзались на каменья. Еще четверть часа, и мы были бы на камняхъ! Не видимо ли Господь спасъ насъ? Невѣрующіе, неужели и это вы сочтете случайностію! Конечно не надобно особаго чуда, мы его и недостойны; но Богъ спасаетъ и сохраняетъ невидимо и обыкновеннымъ образомъ подаетъ помощь,—все кажется намъ въ природѣ. Четверть часа не встрѣтъ эту лодку, и мы погибли. Вотъ корабль совершилъ такой трудный продолжительный путь, претерпѣлъ столько буръ и опасностей,—наконецъ, увидали отрадный берегъ приближались къ ожидаемой пристани, всѣ такъ радовались, и чтоже? Едва не погибли у самой пристани! Смерть была на носу. Благодаримъ Тебя, Господи, Боже Нашъ, отъ всей души нашей, что Ты насъ спасъ отъ гибели.

Этотъ случай весьма можно сравнить съ нашею жизнію: человекъ живетъ, трудится, переплываетъ житейское море, борется съ противными вѣтрами и съ бурями страстей, несчастій, обстоятельствъ, наконецъ, все преодолевъ, близокъ къ своей пристани, къ концу своей жизни, къ спасенію—и вдругъ утлый корабль его разбивается о подводные камни гордости и тщеславія, если Господь по особенной благодати не спасетъ его. Вотъ наша жизнь!

Одного изъ рыбаковъ мы уговорили за 20 піастровъ остаться на кораблѣ и проводить насъ до порта Кальяо.

Вскорѣ увидѣли островъ Лорензо (с. Лазаря), лежащій при входѣ въ заливъ Кальяо. Въ 7 часовъ вечера мы проходили мимо его, надобно было обогнуть каменья, которые лежали отъ него къ сѣверо-западу, въ разстояніи 3-хъ милъ, которые мы и обошли; но спускаться въ бухту было темно, и потому на ночь повернули въ море, подъ одними марселями, при тихомъ вѣтрѣ, имѣли ходу одинъ узелъ. Только капитанъ это сдѣлалъ не хорошо. Мы всего были въ одной мили отъ каменнаго рифа, а ночью здѣсь почти всегда штиль; слѣдовательно могло бы теченіемъ и морскимъ прибоемъ выкинуть корабль на каменья. Слѣдовало бы съ вечера поставить больше парусовъ, чтобы на ночь подальше отойти въ море отъ опасности.

Въ часъ пополудни повернули опять къ берегу. Было тихо, ходу меньше узла. Ночью слышенъ былъ свистъ отъ выпускаемыхъ китами фонтановъ,

подобный свисту ядеръ. На разсвѣтъ въ 6 часовъ увидали въ туманѣ островъ Лорензо. Поставили всевозможные паруса и стали держать къ сѣверной его оконечности, оставивъ отдѣляющійся камень вправѣ. Въ 9 часовъ прошли на траверзѣ о-ва Лорензо, въ 200 саженьяхъ разстоянія. Подходя къ острову, надо имѣть предосторожность отъ порывовъ вѣтра, которые и при тихой погодѣ бываютъ. Мы только убрали бомъ-брамсели, а брамсели могли нести. Подходя, имѣли нѣсколько свѣжѣе вѣтеръ, но подлѣ самаго острова сдѣлался штиль, даже задулъ тихій вѣтерокъ отъ сѣверо-запада, и мы версты полторы шли буксиромъ, потомъ получили хорошій вѣтеръ, которымъ могли идти до мѣста.

Перу. Портъ Кальяо и Лима.

Обогнувъ возвышенную сѣверную оконечность, простирающуюся отъ крѣпости Кальяо, мы увидали налѣво изогнутый полукругомъ низкій берегъ и портъ Кальяо, съ красивою и видною крѣпостью. На якорѣ стояло нѣсколько судовъ, и между ними съ радостію мы увидѣли и отличили нашъ красавецъ Кутузовъ. Далѣе Кальяо, верстъ на 12 въ глубь, все еще простирается невысокій и ровный берегъ съ зеленѣющими и цвѣтущими плантаціями. Далѣе ихъ видны были бѣлыя церкви города Лимы; онѣ лѣвѣе Кальяо. Еще далѣе Лимы возвышаются амфитеатромъ горы, и за ними на горизонтѣ виднѣя хребетъ Кордильеровъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Иногда вершины ихъ въ облакахъ, иногда выше всѣхъ облаковъ видны чистыя и бѣлоснѣжныя ихъ вершины, отражающія солнечныя лучи отъ своихъ снѣжныхъ поверхностей въ разноцвѣтныхъ видахъ.

Лишь только прошли о-ва Лоренцо, какъ подѣхала къ намъ испанская фелюка съ разспросами и осмотрами и вскорѣ двѣ шлюпки съ корабля Кутузова: г. Гагенмейстеръ и лейтенантъ Иркинъ; мы обрадовались имъ какъ истиннымъ друзьямъ, какъ роднымъ. Путешествуя до этого вмѣстѣ, мы вотъ уже почти 3 мѣсяца не видались. Сколько разсказовъ съ обѣихъ сторонъ. Они пришли 13-ю днями прежде насъ оттого, что отъ Капъ-Горна раньше спустились, градуса два имѣли противъ насъ менѣе долготу и находились ближе къ берегамъ Южной Америки. У нихъ были почти попутные вѣтры: отъ С, ОСО и S они даже не чувствовали того ужаснаго шторма, который мы выдержали на параллели мыса Викторіи.

Въ 1 часъ пополудни подошли къ Кальяо и стали на якорь, на глубинѣ 5¹/₂ сажень (грунтъ—черный густой илъ) въ разстояніи около одной морской мили отъ Кальяо на румбъ NO. Слава Тебѣ, Господи!

Перу. Пребываніе въ портѣ Кальяо и въ Лимѣ.

Лишь только мы спустили якорь, какъ наѣхало много испанцевъ. Я оставался на вахтѣ и поставилъ корабль на два якоря ¹⁾. Капитанъ нашъ и

¹⁾ На два якоря противоположные одинъ другому.

прочіе офицеры уѣхали на Кутузовъ. Посѣтители—испанцы осматривали корабль, ходили по каютамъ, разспрашивали о плаваніи, о Россіи и проч. Одни уѣзжали, а другіе пріѣзжали и съ нѣкоторымъ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли на насъ русскихъ, побѣдителей Наполеона, и на нашъ корабль. Всѣ они въ соломенныхъ шляпахъ, съ большими полями, которыхъ почти никогда не снимаютъ. Я видѣлъ ихъ и въ комнатахъ, и за столомъ въ шляпахъ. Почти всѣ спрашивали: нѣтъ ли продажныхъ вещей, какъ то: платя, бѣлья, часовъ и проч., за которыя они предлагали высокую цѣну, такъ что за нашъ рубль асс. можно было получить пиастръ (т. е. 5 руб. асс.). Между посѣтителями былъ одинъ монахъ, пріѣхавшій изъ Лимы, который пошелъ къ нашимъ матросамъ и спрашивалъ продажныхъ вещей. Пріѣзжали и дамы, сходили въ каютъ-компанію; нѣкоторыя играли на гитарѣ и пѣли. Къ намъ присланъ былъ таможенный солдатъ, который оставался на кораблѣ все это время.

30 Марта—(11 Апрѣля).

На другой день, т. е. 30 числа подошли ближе къ Калью и также стали на два якоря.

Поутру поѣхали въ Калью съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Лиму. Пристали къ ветхой деревянной пристани, на которую не легко взойти, ступени поломаны, и она довольно высока отъ воды. Взошли: небольшая площадка, родъ биржи, на ней множество навьюченныхъ ословъ съ кладью или грузомъ для кораблей,—все привозится изъ Лимы. На пристани насыпано кучами на разостланныхъ рогожкахъ: кофе, какао, множество фруктовъ, множество тюковъ, ящиковъ, желѣза и нѣсколько пушекъ. Много расхаживало испанцевъ, испанокъ, перуанокъ, разнаго рода и званія людей и нѣсколько негровъ. Прошли эту небольшую пристань; при входѣ въ городъ, первый домъ направо—таможня, а налево—трактиръ. Городъ выстроенъ въ одну улицу, по обѣимъ сторонамъ не особенно красивые, деревянные, оштукатуренные дома, всѣ безъ крышъ, безъ рамъ и безъ стеколъ. На первый разъ это такое непріятное дѣлаетъ впечатлѣніе, кажется, какъ будто послѣ какого нибудь опустошенія—пожара или землетрясенія. Здѣсь вообще дѣлаютъ легкіе дома, деревянные и безъ крышъ, потому что часто бываютъ землетрясенія, почти всякій мѣсяцъ два раза, при новолуніи и полнолуніи, хотя легкія, колебательныя, но иногда чувствительныя. Крышъ нѣтъ надобности имѣть потому, что никогда не бываетъ дождей. Крѣпости Калью мы еще не осматривали, самый городъ небольшой, неопрятный, замѣчательныхъ зданій нѣтъ. Въ числѣ домиковъ есть бамбуковые, обложенные снаружи кирпичемъ и оштукатуренные; въ весьма рѣдкихъ домахъ увидите стекла, полы крашеные. Для поѣздки въ Лиму намъ привезли двухколесную карету на рессорахъ, запряженную парой муловъ. Карета снаружи кое-какъ окрашена, а внутри голыя доски, лавочки и маленькій тюфякъ чтобы сидѣть. Кучеръ въ шляпѣ съ широкими полями и сигарою въ зубахъ; сѣли въ карету и поѣхали довольно скоро. Дорога прямая, гладкая, усыпанная мелкимъ булыжникомъ; по краямъ выведена стѣнка изъ кирпича на футъ высоты. Версты 4 дорога идетъ по

низкимъ и ровнымъ болотистымъ мѣстамъ; изрѣдка, по сторонамъ, видны деревья и плантаціи. Но зато далѣе видны большіе сады, богатые плантаціи и домики, снаружи дурно окрашенные. Черезъ полчаса подъѣхали къ церкви, стоящей на лѣвой сторонѣ; подлѣ нея—шинокъ и лавочка. Извозчикъ остановился, сошелъ, кивнувъ намъ головой, какъ бы испрашивая нашего позволенія, и пошелъ въ шинокъ. Къ намъ подошелъ монахъ съ прошеніемъ подаенія, видно на церковь, но мы его не поняли. Около шинка стояло три кареты и нѣсколько верховыхъ муловъ. Извозчикъ нашъ вышелъ, благодарить и требуетъ реалъ (монета $\frac{1}{8}$ часть піастра), мы догадались и дали ему на водку. Онъ тотчасъ сѣлъ и поѣхалъ довольно скоро. Дорога шла немощенная и довольно песчаная. По сторонамъ дороги мѣстами подѣланы полукружія съ лавочками изъ кирпича для сидящихъ, но худо поддерживаются, такъ что многія отъ времени разрушились, и камни развалились. Версты за четыре не доѣзжая Лимы, начинается превосходная гладкая дорога, по обѣимъ сторонамъ по двѣ аллеи густыхъ, высокихъ деревьевъ, на правой сторонѣ видно было много садовъ и богатыхъ плантацій, высокія пальмы и кокосы; оранжевые деревья цвѣли и благоухали ароматами. Какая роскошная, богатая природа. Столица Перу-Лима видна была вся въ роскошной и цвѣтущей зелени. Она раскинута на большомъ пространствѣ, на скалѣ горы, или на равнинѣ при подошвѣ горъ, которыя отъ самаго города возвышаются постепенно амфитеатромъ и, наконецъ, далеко, далеко, около ста миль, разубѣется морскихъ (по $1\frac{3}{4}$ версты каждая), горизонтъ окаймляется высочайшими горами или Кордильерами, вѣчно покрытыми снѣгомъ; изъ нихъ нѣкоторыя огнедышащія. Вотъ картина Лимы и окрестностей, картины величія Божія, картина на которую нельзя даже насмотрѣться. Кордильеры почти всегда бываютъ въ облакахъ и въ туманѣ,—рѣдко бываютъ ясно видны, но за то тѣмъ величественнѣе и разнообразнѣе картина. Иногда ихъ вершины золотитъ солнце и отъ снѣговъ отражаетъ пурпуръ и радужные, ярkobлестящіе цвѣта. Иногда на этихъ великанахъ сверкаетъ и зигзагами извивается молнія, слышны страшные перебаты грома,—все это лишь въ горахъ, но въ Лимѣ и на берегу моря ни дождя, ни какихъ метеорологическихъ явленій почти не бываетъ. По дорогѣ намъ попадалось много ѣдущихъ въ каретахъ, верхами и пѣшихъ мужчинъ и женщинъ всякаго состоянія, но больше верхомъ и на ослахъ. Познатнѣ здѣсь обыкновенно ѣздятъ верхами, накинувъ на себя покрывало (панча), кусокъ сукна легкой ткани, посрединѣ разрѣзанной, чтобы надѣть на голову—и этимъ закрываются отъ пыли. Много встрѣчалось ѣхавшихъ верхами женщинъ и также въ большихъ круглыхъ шляпахъ. Всѣ вообще съ сигарами. Нѣкоторые на бѣдныхъ ослахъ сидятъ по двое, а одна сидѣла на навьюченномъ ослѣ съ двумя дѣтьми, т. е. съ семействомъ. Мы приблизились къ каменнымъ триумфальнымъ воротамъ Лимы. По этимъ воротамъ и множеству видимыхъ главъ церквей, можно было думать, что этотъ городъ великолѣпенъ. Проѣхавъ ворота, мы поѣхали по длинной, широкой, прямой улицѣ, вымощенной камнемъ. По обѣимъ сторонамъ дома безъ крышъ, многіе съ росписанными галлереями, такъ что на потолкахъ, какъ на террасѣ или на балконѣ, можно гулять. Но для насъ, европейцевъ, все показываетъ видъ разрушенія: дома безъ крышъ и безъ рамъ, однѣ стѣны, какъ у насъ послѣ пожа-

ровъ. Поворотили въ другую улицу и подъѣхали къ дому г. донъ-Педро-Абадіа. Мы къ нему имѣли рекомендательное письмо. Это одинъ изъ знатныхъ и богатѣйшихъ гражданъ. Тутъ нашли нашихъ капитановъ. Взошли по лѣстницѣ въ залу, довольно чистую, въ ней два окна со стеклами, нѣсколько картинъ, софы и стулья—по европейски. Немного спустя, входитъ хозяинъ въ сюртукѣ, напудренный, сѣдоватый, лѣтъ 50, но здоровый и бодрый. Вѣжливо намъ раскланялся, немного побылъ и ушелъ. Мы отправились осматривать городъ. Прошли улицу до большой площади, на которой кафедральная церковь, потомъ, налѣво, прошли мимо лавокъ или гостиннаго двора и еще въ улицу и подошли къ церкви С. Доминго (т. е. Воскресенія). Она славится своими неоцѣненными сокровищами и украшеніями. Вошли въ храмъ, довольно обширный, но и довольно темный. По обѣимъ сторонамъ алтаря два придѣла съ 6-ю литыми, массивными колоннами, каждая изъ чистаго серебра; на образахъ множество окладовъ серебряныхъ и золотыхъ, множество серебряныхъ большихъ подсвѣчниковъ. Но всего драгоцѣннѣе, говорятъ, корона Богородицы, украшенная множествомъ крупныхъ брилліантовъ и драгоцѣнныхъ камней, но намъ нельзя было вблизи это рассмотреть. Говорятъ, что эта церковь столько вмѣщаетъ въ себѣ богатства, что всѣ приходящіе корабли вмѣстѣ съ грузами—менѣе стоятъ. Изъ храма пошли по городу искать квартиры, чтобы нанять на время пребыванія. Но сколько ни осматривали домовъ, вездѣ маленькія неопрятныя клѣточки, неимѣющія никакого удобнаго помѣщенія. Вошли въ одинъ кофейный домъ, который считается лучшимъ,—огромная зала, наполненная облаками табачнаго дыма; по обѣимъ сторонамъ столики, за которыми сидѣли испанцы, попивая пиво, воду или кофе, и всѣ курили сигары. Тутъ были и военные офицеры,—всѣ въ шляпахъ. Много висѣло люстръ, а полъ кирпичный и на ладонь грязи; во многихъ мѣстахъ кирпичъ выбитъ и—яма. Поднялись во второй этажъ и увидѣли въ разныхъ комнатахъ много различнаго народа: кто игралъ въ билліардъ, кто въ карты, въ шашки и пр. Прошли въ столовую, столъ былъ накрытъ на 8 персонъ; только мы заключили, что испанцы, хотя и любятъ таскаться по трактирамъ, но больше обѣдаютъ дома, въ своихъ семействахъ. Намъ хотѣлось, чтобы на случай пріѣзда въ Лиму, имѣть столъ въ особой комнатѣ, а потому хозяинъ трактира повелъ насъ по всему лабиринту комнатъ: изъ столовой въ кухню, въ людскую, корридормъ черезъ чуланъ, закоулкомъ еще въ горницу, потомъ на галерею, въ которой полъ и безъ землетрясенія весь дрожалъ и гнулся. Тутъ то онъ показалъ намъ два чулана невыкрашенныхъ, безъ рамъ и стеколъ, только однѣ дощечки. Одинъ изъ этихъ чулановъ предлагали для нашего стола. Правда, тутъ было очень уединенно, но весьма гадко. Что дѣлать, капитанъ нашъ согласился. Надо было съ осторожностью пройти опять лабиринтъ покоевъ, чтобы спуститься внизъ. Мы опять пытались и ходили по разнымъ домамъ, чтобы нанять себѣ квартиру, но не нашли. Во время нашей прогулки нерѣдко встрѣчались намъ испанки, и ихъ нарядъ намъ показался довольно страннымъ: онѣ совсѣмъ закутываютъ голову и лицо и оставляютъ одинъ глазъ, которымъ, однако, очень кокетливо смотрятъ и когда желаютъ привлечь на себя вниманіе, то, какъ бы нечаянно, откро-

ютъ и лице. Вообще испанки одѣваются очень кокетливо; нижняя юбка вся сдѣлана въ оборкахъ вдоль, такъ что она растягивается и эластически охватываетъ талію и выказываетъ всѣ формы тѣла. Большая часть испанокъ—красавицы въ полномъ смыслѣ, хотя нѣсколько смугловаты; лицо правильное, греческое, волосы черные, тонкіе, мягкіе, глаза темные, огненные, исполненные нѣги, съ длинными рѣсницами, талія гибкая, стройная, ножка весьма маленькая, которую онѣ всегда стараются выказать. Впрочемъ платья вообще короткія, а не такъ какъ у насъ метутъ улицы. Мы пришли опять къ дому г. Абадіа, гдѣ имѣлъ квартиру нашъ капитанъ Г... Въ 2 часа позвонили въ колокольчикъ къ столу, и мы пошли въ залу, гдѣ уже застали двухъ чловѣкъ, сидѣвшихъ за столомъ; вскорѣ пришелъ и хозяинъ. Начали ѣсть супъ, еще пришелъ одинъ и еще садится за столъ; ѣли аппетитно; послѣ супа подали холодное и къ нему разные соусы, картофель и пр., потомъ жареную говядину и баранину и нѣсколько соусовъ, салатовъ и рыбы. За столомъ настоящая французская манера: какое кушанье подлѣ васъ, берите, не дожидаясь, чтобы предложили. Если отъ васъ далеко, просите, чтобы наложили. Тутъ былъ соусъ изъ голубей, нѣкоторыя блюда на ихъ вкусъ съ чеснокомъ. Вино стояло красное и бѣлое здѣшнее, не очень хорошее. Подчиванья нѣтъ, надо самимъ брать. Послѣ обѣда прекрасный десертъ: множество различныхъ фруктовъ и прекрасный англійскій сыръ. Обѣдъ кончился, встали и пошли въ другую комнату—кофейную. Кофе уже стоялъ на столѣ; около сидѣло нѣсколько испанцевъ въ различныхъ положеніяхъ: иные растянувшись, иные зѣвали, другіе дремали и пр., не оказывая никакой вѣжливости ни намъ, ни хозяину. Налили кофе и изъ приличія предложили намъ первымъ, потомъ другіе брали и всѣ курили прекрасныя гаванскія сигары. Къ кофею пришло еще нѣсколько испанцевъ, они почти не кланялись и уходили, не обращая никакого вниманія, какъ будто въ трактирѣ, а не въ гостяхъ. Хозяинъ тоже сидѣлъ въ шляпѣ, разговаривалъ; расходились гости по одному. Намъ надобно было ѣхать на корабль, послали за каретой, и я пошелъ купить сигаръ и фитилей на дорогу. Для добыванія огня здѣсь дѣлаются фитилеки изъ коры деревца: она мягкая и воспламеняется отъ перваго удара огнивомъ о камень, какъ лучшій труть. Фитилекъ владывается въ серебряную трубочку, у которой сдѣлана на цѣпочкѣ закрывка, такъ что, когда нужно погасить зажженный фитиль, то только дерните за кончикъ, конецъ съ огнемъ фитиля уйдетъ въ трубочку и захлопнется крышкой; отчего фитиль тотчасъ погаснетъ,—что весьма удобно въ такой странѣ, гдѣ непрерывно курятъ. Эти фитилеки оплетаютъ шелками, украшаютъ золотомъ и блестками, напиткиваются амброю; трубочки бываютъ изъ чистаго золота, разумѣется у богатыхъ, особенно у дамъ, а то есть простыя и дешевыя. Г. Абадіа далъ письмо въ свою контору въ Кальяо, приказалъ намъ оказывать всякое вспомошествованіе, да же, если нужно, давать квартиру. Въ 7 часовъ вечера пріѣхали на корабль.

30 М а р т а.

Цѣлыя сутки я занималъ вахту и оставался одинъ на кораблѣ; прочіе офицеры и капитаны были на берегу. Къ намъ пріѣхало много испанцевъ,

большая часть спрашивали продажныхъ вещей. Въ числѣ посѣтителей были три испанскіе офицера гарнизона крѣпости Кальяо, въ красныхъ мундирахъ съ золотымъ шитьемъ и въ фуражкахъ съ золотыми кистями и шитьемъ по околышу; съ ними одинъ французъ, попавшійся въ плѣнъ. Гордые испанцы не сняли своихъ шапокъ съ золотыми кистями даже въ каютѣ, когда всѣ сидѣли безъ шляпъ. Французъ, напротивъ, человекъ любезный, веселый и говорить по англійски, потому что былъ въ плѣну у англичанъ 3 года. Онъ бранилъ испанскихъ офицеровъ, называлъ ихъ невѣжами при нихъ, только они не понимали.

31 Марта.—12 Апрѣля.

Мы осмотрѣли свой корабль, оказалось много поврежденій въ стоячемъ такелажѣ, который и начали переправлять, и перемѣнили нѣсколько перетертаго бѣгучаго такелажа. У насъ обѣдали наши товарищи съ корабля Кутузова; пріятно провели время. До сихъ поръ погода стоитъ все одна: съ полудня (иногда ранѣе часомъ) начинается дуть вѣтеръ отъ S. S. O. и къ двумъ часамъ послѣ полудня свѣжѣетъ; въ это время, т. е. съ полудня очищается туманъ и пасмурность и до вечера стоитъ прекрасная, ясная погода, хотя жарко, но этотъ жаръ умѣряется и прохлаждается вѣтеркомъ, дующимъ со снѣжныхъ, холодныхъ Кордильероу; къ вечеру вѣтеръ тише и ночью стихаетъ, а къ утру штиль и туманъ или пасмурность; ночью и передъ утромъ падаетъ большая роса, иногда столь сильная, что обильно увлажнитъ землю, такъ что на улицахъ сдѣлается довольно грязно, какъ послѣ небольшого дождя. Но настоящего дождя никогда не бываетъ. Между тѣмъ горы почти всегда закрыты пасмурностію, и снѣжныя вершины Кордильерскихъ горъ рѣдко совершенно и ясно открываются. Однако въ тотъ день, какъ мы пришли на рейдъ, были видны вершины Кордильероу, и послѣ раза три или четыре мы ихъ видѣли, хотя онѣ находились отъ насъ въ 150 миляхъ (262 вер.). На здѣшнемъ рейдѣ стояло до 30 разныхъ судовъ (т. е. кораблей), въ числѣ ихъ были довольно большіе испанскіе, особенно тѣ, которые вооружены противъ инсургентовъ, въ 900 тоннъ, и пушки въ двѣ линіи, но некрасивой конструкціи. Тутъ стояли три американскіе китолова и два американскіе съ грузомъ, одно англійское, одно французское купеческое и два нашихъ, а остальные испанскіе. Инсургенты уже заняли Чили и поговариваютъ, что они подойдутъ къ Лимѣ. Тогда, вѣроятно, все сдастся при первомъ ихъ появленіи. Здѣсь большая часть партіи инсургентовъ, но теперь они главныя свои силы устремили противъ Монтевидео, потому что тамъ больше испанскихъ и португальскихъ войскъ противъ нихъ дѣйствуетъ. Инсургенты заняли уже всю Патагонію, Парагвай, Чили, Вальпарайсо, т. е. всю хлѣбородную часть Южной Америки, остается занять Перу, въ которой самыя богатѣйшіе въ мірѣ серебряныя рудники. Здѣсь, у весьма небогатыхъ людей вы найдете приборы и нѣкоторую посуду серебряныя. У г. донъ-Педро Абадіа серебро, т. е. шпстры, а отчасти и золото въ каменныхъ подвалахъ и въ кладовыхъ наложены въ закромахъ, какъ у насъ засыпаютъ хлѣбъ, такъ насыпаны шпстры. И большія суммы платятъ не счетомъ, а вѣсомъ, накладывая на вѣсы

піастры лопатами, для скорости, и потомъ извѣстный вѣсьприводять въ счетъ. Прежде Перу довольствовался хлѣбомъ изъ Чили, гдѣ удивительное произростаніе: пшеница родится иногда самъ сто, а теперь, такъ какъ подвозъ сталъ затруднителенъ, хлѣбъ вздорожалъ. Испанское правительство чрезвычайно отягощаетъ жителей налогами. Система управленія колоніями самая стѣснительная, а потому очень много недовольныхъ, и правительство почти никакихъ мѣръ не принимаетъ противъ этого. Одними угрозами, силою и войсками нельзя возстановить порядокъ, когда цѣлый народъ терпитъ отъ несправедливости и претѣсненій. Вѣроятно Испанія лишится всѣхъ своихъ колоній (владѣній) въ Америкѣ, а причиною само правительство. Вообще при насъ въ Лимѣ было все чрезвычайно дорого.

1—13 А п р ѣ л я.

Сегодня мы ожидали было довольно гостей изъ Лимы, однакожъ почти никого не было. Изъ офицеровъ я остался на кораблѣ, да докторъ. Въ 10 часовъ утра телеграфомъ пригласили офицеровъ съ к. Кутузова къ намъ обѣдать. Въ 1 часъ пополудни они пріѣхали и провели время вмѣстѣ до вечера.

2—14 А п р ѣ л я.

Въ 10 часовъ утра, сдавъ вахту возвратившемуся изъ Лимы моему товарищу N, я отправился на корабль Кутузовъ съ намѣреніемъ ѣхать въ Лиму, но долженъ былъ воротиться на свой корабль, позабывъ завести хронометры.

Съ величайшимъ прискорбіемъ долженъ замѣтить, что отъ послабленія нашего капитана, команда до того распяньствовалась, что потеряли дисциплину и почти вышли изъ повиновенія.

Въ 2 часа, отобѣдавъ на Кутузовѣ, мы съ однимъ моимъ товарищемъ поѣхали въ Кальяо, гдѣ взяли двухъ верховыхъ лошадей, чтобы ѣхать въ Лиму. Черезъ полъ-часа намъ подали пару осѣдланыхъ прекрасныхъ андалузскихъ лошадей, однако стремена европейскіе и шпоры мнѣ попались поменьше, а товарищу, хотя не самага донъ-Кихота, но, вѣроятно, отъ древняго рыцарства оставшіеся по наслѣдству. Третій нашъ товарищъ К. поѣхалъ въ каретѣ, мы его обогнали и долго дожидали на половинѣ дороги, пока онъ дотащился.

Черезъ полъ-часа мы въ Лимѣ и прямо нашли нанятую для насъ квартиру, гдѣ застали нашего капитана, а г. К. отъ насъ отсталъ и пріѣхалъ часомъ послѣ. Разсказывалъ, что четверть дороги шелъ пѣшкомъ, потому что лошади, бѣдныя, изнуренныя, едва двигались. Самъ виноватъ, потому что самъ нанималъ подешевле, а не поручилъ трактирщику. Мы пошли погулять по городу около гостиннаго двора, къ воротамъ, что у моста, и мимо дворца. Наконецъ намъ открылось это огромное зданіе,—воликолѣпный дворецъ вице-короля. Не видалъ я его внутренность; можетъ быть большія зеркала, дорогія картины, великолѣпныя люстры, канделябры покрываютъ недостатокъ архитектуры; можетъ быть мраморъ, яшма и порфиръ мозаично украшаютъ полы; можетъ быть бронза, золото, искусство живописи плѣняютъ взоръ; можетъ

быть персидскіе ковры, дорогіе мягкіе диваны покоять и нѣжать васъ, но наружность не имѣетъ никакой архитектуры. Представьте себѣ зданіе, котораго главный фасадъ противъ гостиннаго двора имѣетъ протяженія до 150 или до 200 сажень, въ два этажа, внизу лавки, вверху окна, безъ вкуса, безъ украшеній, посредиѣ ворота довольно широкія на дворъ. Все зданіе основано квадратомъ и занимаетъ цѣлый кварталъ. Мѣстами подѣланы балконы. Съ другой стороны ворота парадныя на улицу, которая идетъ къ мосту, съ этой стороны нѣсколько колонъ Тосканскаго ордена. Все зданіе оштукатурено и окрашено розовой краской, безъ всякаго вкуса; нѣтъ гармоніи, ни украшеній, ни хорошихъ карнизовъ, архитравовъ или барельефовъ, больше походить на казарму. Осмотрѣвъ снаружи дворецъ, пошли по прямой улицѣ, ведущей къ триумфальнымъ воротамъ на мостъ. Не доходя до воротъ, на право перековъ, а налѣво трактиръ Бартолли. Мостъ деревянный, обложенный кирпичемъ и оштукатуренъ, имѣетъ четыре арки, довольно высокъ, длины—сажень 30, а широты до 5 сажень. Онъ перекинутъ чрезъ небольшую рѣку, или ручей, вытекающій изъ горы по камнямъ съ большимъ стремленіемъ, пробѣгаетъ между арокъ, съ шумомъ ниспадаетъ съ порога фута на 3, пѣнится, журчитъ и опять между камнями изгибается, переливается, дробится, ударяетъ, разбивается и съ пѣною теряется далѣе въ кустахъ, оставляя всегдашній шумъ и журчаніе.

На другой сторонѣ моста продолжаются строенія. Мы не пошли далѣе и воротились на квартиру, порядкомъ уставши. Наконецъ пріѣхалъ г. К., уставшій до крайности. Въ это время пошли должностные, довольно непріятные разговоры о нашей торговлѣ, и какъ они до меня не касались, то я, желая удалиться, предложилъ Нилу К. идти въ трактиръ пить чай, прочіе г.г. просили и для нихъ приготовить мѣсто у Бартолли. Только мы входимъ въ трактиръ, видимъ множество народа въ различныхъ положеніяхъ, дымятъ сигары, предъ каждымъ на столикѣ или бутылка, или стаканъ, или рюмка, или чашка кофе и проч. Въ числѣ лицъ, наполнявшихъ залу, было немного военныхъ и, къ удивленію, нѣсколько монаховъ разныхъ орденовъ, католическихъ поповъ и пр. Тамъ билліардъ и шумъ народа мѣшается съ шумомъ водопада ¹⁾). Окна отворены, мы заняли мѣсто въ углу. Было довольно темно и свѣтъ въ комнатахъ только отъ свѣчей билліарда, да отъ свѣчей на мѣдныхъ подсвѣчникахъ. Я спросилъ свѣчу на нашъ столъ, но мнѣ отвѣтили, что это здѣсь не въ обыкновеніи и не дали. Мы спросили, одни шеколаду, другіе лимонаду и проч. Окна отворены прямо къ рѣкѣ; прохладная влага, напитанная ароматами цвѣтушихъ растеній, неслась къ намъ и освѣжала. Одинъ довольно оборванный съ небритой бородой, родомъ португалецъ, подошелъ къ намъ и предлагалъ свои услуги въ родѣ чичероне. Онъ говорилъ нѣсколько по англійски, но мы не воспользовались его предложеніемъ. Въ это время пришли наши капитаны. Поздно вечеромъ мы возвратились на квартиру.

¹⁾ Я замѣтилъ, что трактиръ стоитъ близъ самаго водопада или рѣчки

3—15 А п р ѣ л я.

Встали довольно рано; сдѣлавъ свой туалетъ, отправились къ Бартоли пить шеколадъ. Тамъ застали уже много разныхъ званій и состояній лицъ. Тутъ были почти нищіе, которые также сидѣли съ важностью съ чашкой кофе и съ сигарой во рту. Идучи къ трактиру, я видѣлъ старика оборваннаго, который подбиралъ около лавокъ и по улицамъ окурки сигаръ и папиросъ,—онъ этимъ содержалъ себя. Эти окурки онъ перекрошитъ, завертываетъ въ новыя бумажки и продаетъ какъ новыя папиросы. Я нерѣдко видалъ, что брошенные окурки сигаръ и папиросъ въ трактирахъ сейчасъ подбираютъ. Одинъ разъ у насъ осталось на блюдечкѣ немного сахара отъ поданной намъ порціи, подошелъ бѣдный испанецъ и выпросилъ это себѣ, но хозяинъ заспорилъ, тотъ бѣжать съ сахаромъ, остановился на улицѣ, да еще и дразнить хозяина, а тотъ сердился, однако по пустому, потому что ему было заплачено за порцію. Всѣ смѣялись. Въ трактирѣ опять было изрядно монаховъ и нѣсколько весьма почтенныхъ людей.

Я сидѣлъ съ чашкой шеколада, когда подошелъ ко мнѣ вчерашній оборванный небритый португалецъ и, какъ будто старый знакомый, съ пріятною миною протягиваетъ руку. Хорошъ пріятель, признаюсь, онъ меня нѣсколько сконфузилъ, и я холодно отъ него отвернулся.

Сегодня мы вторично осматривали богатую церковь Св. Воскресенія (С.-Доминго). Два престола съ колоннами изъ чистаго литога серебра массивной, но довольно грубой работы; образа почти всѣ въ серебряныхъ и въ вызолоченныхъ ризахъ, вѣнцы золотые, большіе подсвѣчники и люстры—серебряныя. Болѣе всего оцѣнивають множество дорогихъ камней въ вѣнцѣ Богоматери. Она держитъ въ правой рукѣ солнце, въ центрѣ котораго находится большой брилліантъ, высокой цѣны. Потомъ мы осматривали каедральную церковь, въ которой главный престолъ во имя Богоматери. Это огромное зданіе, въ которомъ 18 престоловъ, изъ нихъ нѣкоторые также изъ литога и кованнаго серебра. По наружности церковь не имѣетъ хорошей архитектуры.

Послѣ осматривали монастырь Св. Франциска. У насъ съ монахами вышло маленькое преніе. Они насъ, какъ англичанъ и нѣмцевъ, считали еретиками, но мы показали имъ на шеѣ каждаго изъ насъ кресты и объяснили имъ небольшую разницу между нашей и католической религіей. Это измѣнило ихъ въ нашу пользу, они обошлись много ласковѣе. Господа монахи Францисканскаго ордена предлагали намъ шеколаду, кофе или чего другого, но мы вѣжливо отговорились. Они общались пріѣхать на корабль. Этотъ монастырь, одинъ изъ самыхъ большихъ, находится на краю города, или за городомъ, на песчаномъ грунтѣ. Наши показывали большую кухню, въ которой въ нѣкоторые особенные праздники готовится столъ для всѣхъ бѣдныхъ. Здѣсь также есть училище для бѣдныхъ дѣтей, учать монахи. При этомъ же монастырѣ есть такъ называемый Пантеонъ,—это мѣсто, гдѣ погребаютъ умирающихъ. Оно стоитъ описанія, потому что совершенно отлично отъ европейскихъ кладбищъ. Это пространное мѣсто усажено по аллеямъ кипарисами и обнесено кругомъ высокою каменною стѣною. Внутренность раздѣлена

на кварталы для разнаго сословія людей: для духовенства, для военныхъ и вообще для почетныхъ и богатыхъ гражданъ, для средняго сословія и, наконецъ, для бѣдныхъ. Въ каждомъ отдѣленіи выстроено рядами нѣсколько невысокихъ каменныхъ стѣнокъ, въ которыхъ въ этажахъ находятся склепы, въ каждомъ изъ нихъ, можетъ помѣститься гробъ. Нѣкоторые пустые открытые представляютъ, какъ устье нашей русской печи, такъ что въ это отверстие можетъ войти и поставиться гробъ покойника. Другіе закрытые и замазаны на глухо. Сверху прибита бронзовая или каменная, или простая доска, смотря по богатству и знатности покойника. Всякаго умершаго отпѣваютъ, ставить въ назначенное или купленное мѣсто и замазываютъ. Здѣсь онъ стоитъ до 3 лѣтъ, по истеченіи сего срока приходятъ родственники и духовенство, открываютъ затворъ, съ молитвою и пѣніемъ вынимаютъ гробъ. По сухому и жаркому климату всѣ покойники въ продолженіи 7 лѣтъ совершенно высыхаютъ, дѣлаются муміями, такъ что одна кожа покрываетъ кости. Надо замѣтить, что подъ всѣмъ кладбищемъ находятся большія пространныя катакомбы (т. е. подвалы), тоже раздѣленныя по отдѣленіямъ. Въ верху ихъ есть въ каждомъ отдѣленіи небольшое отверстие, въ которое по истеченіи 7 лѣтъ вынутый покойникъ опускается уже на вѣки. Мы были свидѣтелями, какъ вынимали одного знатнаго покойника, мы смотрѣли и даже шупали его присохшую кожу. При насъ съ церемоніею его вынули съ факелами и свѣчами, и съ пѣніемъ поднесли къ одному отверстию катакомбъ, вынули изъ гроба, и опустили, онъ упалъ и кости рассыпались. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ входили внизъ катакомбы, но я не пошелъ да и ничего нѣтъ тутъ любопытнаго, кромѣ тяжелаго запаха и груды костей. Всѣ отверстия закрываются и запираются, особливо на ночь. Этотъ монастырь богатъ, видно вездѣ въ церкви много серебра, но живопись и рѣзба вообще не хороша, какъ и во всѣхъ церквяхъ. Однако въ каедральномъ соборѣ намъ показывалъ г. Епископъ одинъ образъ хорошей живописи Мурильо или другого (онъ не могъ объяснить) какого то знаменитаго живописца, изображающій поклоненіе волхвовъ. Послѣ осмотра монастыря, мы еще нѣсколько ходили по городу, до 2 часовъ пополудни, но на этотъ разъ ничего достопамятнаго не осматривали.

Въ 2 часа пошли къ Бартоли, гдѣ уже былъ заказанъ обѣдъ. Трактиры вообще здѣсь не хороши, набиты всякой шушерой, такъ что стыдно войти. Спросили для себя особую комнату; намъ отвели на верху, накрыли на столъ, ложки и вилки серебряныя тяжелой грубой работы; обѣдъ хорошъ, блюдъ 10, за десертомъ много фруктовъ: прекрасный крупный виноградъ, яблоки, персики, чиримоя, тумба, громадный, отлично-вкусный, арбузъ и проч. Двѣ бутылки *riter xihen-z*. За все это по 2½, піастра съ персоны,—по здѣшнему это не дорого.

Послѣ обѣда отправились пить кофе въ кофейный домъ. Тамъ застали много различнаго званія испанцевъ: одни играли на билліардѣ, другіе держали пари, дублончики ¹⁾ переходили изъ рукъ въ руки. Пошли походить по

¹⁾ Дублонъ—большая золотая монета—17 піастровъ.

городу, я отдалъ вставить стекло въ мои часы и заплатилъ одинъ піастръ, простой желѣзный ключикъ полъ-піастра. Потомъ взяли верховыхъ лошадей и поѣхали за городъ черезъ мостъ прогуляться. Далѣе подлѣ рѣки идутъ аллеи, гдѣ по праздникамъ бываетъ гулянье, и еще далѣе—амфитеатръ, гдѣ бываетъ бой быковъ. Недалеко отсюда устроены ванны, онѣ примыкаютъ къ горѣ, изъ которой вытекаетъ чистая ключевая вода. Ванны устроены такъ, что ключевая вода пробѣгаетъ черезъ всѣ, слѣдовательно вода текучая, чистая; бассейны выложены плитой, особливо первый у самого истока ключа, шаговъ 12 въ квадратѣ. Я въ немъ выкупался и къ удивленію видѣлъ много маленькой рыбки. Странно! Откуда она взялась? За ванну берутъ два рела и дали чистую простыню обтереться. Къ ночи возвратились на квартиру; мнѣ пришлось спать на полу, потому, что не достало кроватей. Довольно жестоко: на каменномъ полу положенъ былъ жестокий тюфякъ,—но спать спокойно.

5—17 А п р ѣ л я.

Встали въ 6 часовъ, начали одѣваться, намъ подали тазъ и умывальникъ изъ чистаго серебра, но грубой работы. Напившись кофе въ кофейной, пошли прогуляться.

Вчера мы съ товарищемъ К. ѣздили верхами по городу, чтобы лучше осмотрѣть его. Лима довольно обширный городъ, обнесенъ правильнымъ валомъ (т. е. брутсверомъ) съ бастіонами. Валъ сдѣланъ изъ кварцоваго кирпича; онъ неудобенъ потому, что отъ выстрѣловъ обсыпается, а потому легко разрушить или сдѣлать брешь. Пушекъ на стѣнахъ нѣтъ, хотя подѣланы мѣста для нихъ. Послѣ обѣда собрались ѣхать въ Кальяо; заказали два экипажа, кромѣ того верховыя лошади были при насъ; мы платили по полупіастру въ сутки за прокормъ. Въ 3 часа пополудни выѣхали изъ Лимы, четверо въ экипажахъ и двое матросовъ съ ними, я и К. верхами. Было жарко, а главное очень пыльно. Менѣе получаса мы проѣхали подороги и остановились у трактира, спросили кто лимонаду, кто пива, кто портеру. Хозяинъ, чтобы похвастать портеромъ, откупорилъ пробку такъ, что портеръ брызнулъ на насъ и облилъ. Д. разсердился и началъ было шумѣть, а испанцы смѣялись. Нечего было дѣлать и мы отправились. Чтобы избавиться отъ пыли, мы съ К. ѣхали стороною и заѣхали въ большое село—Бони-висто; оно находится верстахъ въ 3 отъ Кальяо. Въ немъ есть госпиталь для военныхъ. Въ первый походъ корабля Суворова одинъ русскій матросъ лѣчился въ этомъ госпиталѣ и умеръ; на могилѣ поставленъ деревянный крестъ. Въ 4 часа пріѣхали въ Кальяо и остановились въ трактирѣ. За лошадей взяли по 3 піастра за каждую. Въ это время пріѣхалъ съ к. Кутузова капитанъ Г... для поѣздки въ Лиму и сказалъ, что сейчасъ уѣхалъ отъ него здѣшній начальникъ морского вѣдомства, который былъ восхищенъ кораблемъ Кутузовымъ.

Въ 5 часовъ вечера я возвратился на корабль, гдѣ застали въ гостяхъ нашего знакомаго, плѣннаго француза, который съ восторгомъ объявилъ, что его освободили изъ плѣна, и онъ скоро отправляется на американскомъ кито-

ловномъ суднѣ, которое идетъ, однакоже, не въ Европу, а на острова Галапагосъ (Черепашовые), тамъ главное пристанище китолововъ, или складка и вытопка жиру. Эти китовые корабли года по 4 ходятъ въ морѣ, не возвращаясь въ отечество. И такъ, бѣдному французу еще плохая надежда на скорое возвращеніе въ Европу. Для насъ было любопытно узнать отъ француза о Капъ-Горнѣ: онъ тамъ былъ во время своихъ морскихъ путешествій. Капъ-Горнъ, какъ извѣстно, самый южный мысъ Америки, самая южная оконечность небольшого острова того же имени: на немъ есть прекрасная небольшая, но отъ всѣхъ вѣтровъ закрытая, бухточка, называемая С. Франциско; на островѣ есть жители, питающіеся рыбою; есть лѣса и прекрасная вода, которою удобно запастись. Земля, кромѣ лѣсу и моху, ничего не производитъ; климатъ холодный и влажный; жители не высоки ростомъ и довольно толсты, совершенно нагіе, живутъ въ низкихъ избушкахъ, или шалашахъ; языкъ ихъ непонятный, дикій. Они посѣтили эту бухту въ началѣ декабря мѣсяца, слѣдовательно въ началѣ южнаго лѣта. Это для насъ, мореплавателей, было весьма важное открытіе, что на Капъ-Горнѣ есть закрытая удобная для якорной стоянки бухта. Опасаясь крѣпкихъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, которые постоянно большую часть года бываютъ около м. Горна и нерѣдко дуютъ съ ужасною силою и при теченіи отъ юга и юга-запада прижимаютъ корабли, отходящіе отъ Горна, къ южному берегу Америки, мы должны были для безопасности держать далеко къ югу, даже до 60' южной широты. Но зная теперь, что въ м. Горнѣ есть хорошая гавань,—нѣтъ надобности далеко удаляться отъ берега. Этотъ замѣчательный французъ былъ и въ Квито, рассказывалъ, что тамъ довольно холодно, особливо по ночамъ, и часто бываютъ дожди. Болѣе всего онъ хвалилъ Вальпараисо, хорошій городъ, народъ честный, прекраснѣйшій климатъ и плодородіе необыкновенное, урожай пшеницы бываетъ самъ 75! Въ 8 часовъ мы простились съ нашимъ добрымъ и откровеннымъ собесѣдникомъ.

5—17 А п р ѣ л я.

Сегодня я остался на вахтѣ и имѣлъ большое объясненіе съ капитаномъ, по поводу того чтобы онъ взялъ строгія мѣры къ обузданію команды, которая нерѣдко выходитъ изъ послушанія, пьянствуетъ и иногда бываютъ драки и буйство. Капитанъ все слушалъ и молчалъ, но никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ не принялъ. Этотъ разговоръ о его послабленіи къ командѣ былъ уже послѣдній, и впередъ я рѣшился объясняться съ нимъ на бумагахъ.

Сегодня часть нашего груза перевезена была на к. Кутузовъ и взамѣнъ того нѣкоторыя вещи съ Кутузова привезли къ намъ. И въ этотъ день у насъ было довольно посѣтителей и прелестныхъ посѣтительницъ—испанокъ. Какъ онѣ милы и свободны въ обращеніи.

6—18 А п р ѣ л я.

Сегодня я обѣдалъ на к. Кутузовѣ. Послѣ обѣда съ товарищами поѣхали на берегъ, съ намѣреніемъ сдѣлать прогулку верхомъ. Насъ было 4, подали намъ хорошихъ 4 лошадей, и мы отправились, проѣхали за Бони-ви-

сто, любовались окрестностями и прелестными плантациями и воротились въ Кальяо вечеромъ въ половинѣ 7, когда было уже темно. Застали нашего хозяина пьянаго, который полагая и увѣряя насъ, что мы ѣздили въ Лиму, взялъ за каждую лошадь по 3 піастра, когда слѣдовало бы только по одному. Нечего было съ пьянымъ спорить, и мы согласились отдать; но какъ у насъ не достало денегъ, то заняли. Въ первый разъ съ товарищемъ лейтенантомъ N мы съѣхали на берегъ, капитанъ былъ такъ добръ, что остался одинъ за насъ на кораблѣ.

7—19 А п р ѣ л я.

Сегодня въ 10 часовъ утра пришло на рейдъ и встало подлѣ насъ на якорь испанское судно, пришедшее изъ Кадикса, которое было въ морѣ 4 мѣсяца и 7 дней. Корабль величиною съ Кутузова, т. е. около 400 тоннъ.

8—20 А п р ѣ л я.

Мой товарищъ N уѣхалъ въ Лиму, я оставался на вахтѣ на кораблѣ; довольно было посѣтителей и посѣтельницахъ, которые просили сыграть имъ что нибудь на фортепіано. Какъ я не отговаривался, но принужденъ былъ проиграть двѣ или три русскія пѣсни или аріи, мелодіи которыхъ имъ очень понравились.

Сегодня открылось, что мой молодой товарищъ N по непростительной вѣтренности выдавалъ себя на берегу за капитана корабля Суворова и отъ этого произошли пресмѣшныя сцены, наприм. въ домѣ графа Савердро, который былъ нанятъ для пріѣзда русскихъ офицеровъ, онъ отрекомендовался хозяину какъ командиръ корабля и его приняли съ отличнымъ уваженіемъ. Но, увы! Приходитъ г. Абадіо и лично рекомендуетъ капитановъ обоихъ кораблей. Хозяинъ отвѣчалъ было, что онъ уже видѣлъ и имѣлъ честь познакомиться съ капитаномъ корабля Суворова, но ему объяснили, что это страшная ошибка, и что тотъ молодой человѣкъ не только не капитанъ, но младшій офицеръ на кораблѣ. Всѣ смѣшались и послѣ много смѣялись этому случаю. Странная вѣтренность, или лучше сказать, непростительное ребячество выдавать себя не по достоинству за командира корабля; зная, что должно открыться и онъ въ глазахъ остался постыднымъ мужемъ. Хорошо еще, что капитанъ такой добрякъ; другой бы не пустилъ на берегъ за это, или посадилъ бы на бакъ; одного трактирщика онъ такъ убѣдилъ о себѣ, что онъ капитанъ, что послѣ не могли разувѣрить, показавъ ему настоящаго командира.

9 А п р ѣ л я — 21.

Въ моемъ журналѣ я не пишу всякій день погоду, потому что здѣсь она очень постоянна, или измѣняется періодически постоянно всякій день въ слѣдующемъ порядкѣ: обыкновенно съ 10 часовъ утра, а иногда съ 12 начинается дуть легкій вѣтерокъ отъ SSO или отъ S, къ 2 часамъ сильнѣе, къ вечеру тише, съ полночи штиль и большой туманъ и утромъ сильная роса. Иногда по утру задуваетъ тихій вѣтерокъ отъ N или NW, но не надолго и

опять штильбеть и съ 10 часовъ или съ полудня опять SO и туманъ прочищается; какъ этотъ вѣтеръ дуетъ съ берега, съ Кордильерскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ, то прохладяетъ палящій жаръ. Облака обыкновенно идутъ отъ востока большей частью до полудня; туманъ не прочищается, но послѣ полудня яснѣе небо, но иногда раньше, даже бываетъ съ 8 часовъ утра ясно, только на горахъ видна бываетъ туманность. Верхи Кордильеровъ почти всегда въ облакахъ, такъ они притягиваютъ влажные пары, поднимающіеся изъ океана. Рѣдко бываютъ ясно видны снѣжныя вершины Кордильеровъ; мы только три раза видѣли за все время нашего здѣсь пребыванія. Вечеромъ иногда бываетъ видна зорница къ востоку и къ сѣверо-востоку. Термометръ Фаренгейта въ полдень доходитъ до—72° въ тѣни; ночью довольно бываетъ прохладно.

Сегодня въ 3 часа пополудни снялись съ якоря и ушли въ море два трехмачтовыя американскія китоловныя судна и одно англійское купеческое, на которомъ недавно взбунтовалась команда и половина разбѣжалась. Оно ушло на Галапагоскіе острова. Мы съ корабля видѣли какъ американцы гонялись и убили большого кита изъ породы *Кашалотовъ*. По утру, рано они увидѣли не въ далекомъ разстояніи кита, пускающаго фонтаны около береговъ Перу. Тотчасъ были спущены пять китоловныхъ шлюпокъ (вельботовъ) и на нихъ по 5 матросовъ—четверо гребцовъ и одинъ съ весломъ править кромѣ того одинъ на носу стоитъ и держитъ гарпунъ ¹⁾). Когда китъ выплываетъ на поверхность моря, то всѣ шлюпки гребутъ къ нему и стараются подойти сзади, нѣсколько съ боку, подойдя сажени на 3 или на 4, такъ чтобы китъ не могъ задѣть хвостомъ, или ластами,—съ большою силою и ловкостію кидаютъ гарпунъ и попадаютъ, стараясь, чтобы онъ воткнулся около паховъ переднихъ ластовъ. Иногда вдругъ воткнуть два гарпуна съ двухъ шлюпокъ. Кинувши гарпунъ, шлюпка старается поспѣшно отвести назадъ и удалиться, выпуская привязанную къ гарпуну веревку. Между тѣмъ китъ, ощутивши нанесенную рану, бьетъ ластами по водѣ и опускается на дно съ быстротою таща веревку. Гарпунъ не вырвется изъ тѣла, имѣя зарубины. Когда веревка сохнетъ вся, то конецъ ея привязанъ къ шлюпкѣ, и нерѣдко китъ таскаетъ за собою по водѣ шлюпку. Отойти отъ кита на шлюпкѣ удобно, потому что у этихъ шлюпокъ носъ и корма одинаковы, руля нѣтъ и можно плыть носомъ или кормой. Когда опустился китъ, то всѣ шлюпки нѣсколько гребутъ по тому направленію, которое взялъ китъ, зная, что онъ долго подъ водою не пробудетъ и долженъ опять выдти на поверхность воды, чтобы подышать воздухомъ. Лишь только онъ вышелъ изъ воды, то со шлюпки, которая къ нему ближе, опять вонзаютъ гарпунъ и такъ непрерывно преслѣдуютъ, пока китъ изнеможетъ и утомится совершенно, тогда смѣло подбѣзжаютъ къ нему ближе и вбиваютъ въ голову большую острогу, и китъ умираетъ. Тогда опутываютъ его веревками и тащатъ къ кораблю, къ которому прикрѣпляютъ такъ, что поверху пасть его немного выходитъ изъ во-

¹⁾ Родъ копья на палкѣ, къ которой привязана длинная веревка (100 саж.), называемая на вьюшку.

ды. Послѣ сего люди на него опускаются и вырѣзають жиръ. Иногда при охотѣ за китами бываютъ несчастія: китъ ударяя ластами или хвостомъ, разбивается шлюпку и убиваетъ или потопить людей, если не успѣють спастись на другую шлюпку. Самые большіе киты бываютъ до 12 и даже до 14 саж.; жиру изъ одного кита вытапливають до 1000 пуд., изъ головы кашалотовъ вынимають мозгъ или спермацетъ, изъ котораго дѣлають превосходныя спермацетовыя свѣчи. Спермацету бываетъ до 100 пудовъ; изъ жабръ достаются китовые усы; ихъ тоже изъ одного кита до 100 пудовъ. Американцы, набравъ достаточное количество жира, идутъ на Галапагоскіе острова, лежащіе въ 5° юж. широты, недалеко отъ береговъ Перу. Тамъ выгружаютъ и вытапливають жиръ.

Сегодня въ амфитеатрѣ назначенъ торосъ т. е. бой быковъ или поединокъ противъ разъяренныхъ быковъ. Капитанъ собирается ѣхать, я на вахтѣ занимаюсь крашеніемъ нашего прекраснаго корабля. Вотъ я, какъ Апеллесъ, съ кистию въ рукахъ самъ вездѣ лазаю по подмосткамъ, разумѣется, самъ сильно перепачкался, за то радъ, что прекрасно и ровно отбилъ полосу. Мы убираемъ своего любимца—Суворова, какъ на смотръ, или какъ къ вѣнцу; красимъ, румянимъ, золотимъ, чтобы всѣ любовались, завидовали и хвалили. Только будь послушенъ, нашъ красавецъ: лети и неси насъ туда, куда призываетъ насъ долгъ, избѣгай камней, буръ и урагановъ, какъ страстей, какъ непріятелей, борись съ ними, но не будь побѣжденъ!

10—22 А п р ѣ л я.

Сегодня пріѣзжало на корабль нѣсколько испанцевъ, оборванные, въ парусинныхъ засаленныхъ брюкахъ, въ широкихъ шляпахъ, но порты полны дублоновъ. Много спрашивали, смотрѣли, но ничего не купили.

Въ 9 часовъ вечера возвратился изъ Лимы N, восторженно рассказывалъ какъ происходилъ торосъ, но я умолчу теперь, пока не увижу самъ.

11—23 А п р ѣ л я.

Ночью прилаживовалъ англійскій бригъ на рейдъ. Утро туманное, большая роса. Сегодня только докрасили корабль, и я собираюсь въ Лиму.

Въ 12 часу пріѣхали въ Кальяо и заказалъ верховую лошадь, слегка пообѣдалъ и въ половинѣ перваго поѣхалъ. А чтобы не такъ было пыльно, ѣхалъ стороною. Не доѣзжая половины пути, осматривалъ развалины разрушеннаго землетрясеніемъ древнаго зданія. Еще видны были своды и остатки разрушившихся стѣнъ. Надо полагать, что это былъ храмъ индѣйцевъ. Подъ сводами много человѣческихъ череповъ. Несносный жаръ и пыль, а потому на половинѣ дороги заѣхалъ въ корчму и выпилъ басъ (т. е. стаканъ) лимонаду. Въ 2 часа пополудни пріѣхали въ Лиму. Послѣ обѣда пошелъ къ Г., который всегда останавливался въ домѣ г. Абадіа, богатѣйшаго гражданина. Я засталъ тамъ нѣсколько иностранцевъ. Капитанъ Г. хотѣлъ со мною о чемъ то переговорить наединѣ, но не удалось. Вечеромъ пошелъ прогуляться. Въ одной улицѣ увидѣлъ карету, ѣдущую шагомъ, въ ней сидящаго епископа и вокругъ кареты много пѣшихъ монаховъ съ зажженными

факелами; встрѣчающійся народъ снималъ шляпы и становился на колѣни, и даже въ домахъ, когда приближалась карета епископа, всѣ становились на колѣни. Намъ сказали, что епископъ ѣхалъ со Св. дарами; а потому для извѣстія объ этомъ народу, одинъ, шедшій впереди, монахъ ударялъ въ небольшой колоколъ. Мы тоже должны были снять шляпы и стать на колѣни, а кто не хотѣлъ, тотъ долженъ былъ укрыться въ другую улицу. Какъ мнѣ понравилось это глубокое, благоговѣйное уваженіе ко Св. дарамъ! Хорошо, если бы и у насъ такъ было. Да, прежде было большее уваженіе, чѣмъ теперь. Извѣстно, что Государь Петръ Великій всегда останавливался и сходилъ съ одноколки, когда встрѣчалъ священника со Св. дарами.

Въ 8 часовъ вечера, пользуясь прохлагою, мы съ К. пошли погулять. У дворца играла полковая музыка и стояло множество народу; мы тоже остановились, и я разлучился съ К.,—его затѣснили въ толпѣ. Для предосторожности онъ держалъ руками оба свои кармана во фракѣ, въ которыхъ были золотая табакерка и платокъ, но видя, что воръ запустилъ руку въ жилетный карманъ, онъ тотчасъ схватилъ его за руку,—мошенникъ открылъ ему пустую руку, и онъ отпустилъ его, однако, осмотрѣвъ хорошенько карманы, увидалъ, что 4 піастра были похищены. Я много хохоталъ чужой бѣдѣ, а бѣдный К. печалился.

12—24 А п р ѣ л я.

Съ 7 часовъ утра нашъ юнкеръ-корнетъ К. укладывался и собирался ѣхать на корабль съ печальною миною. „Помилуй, братецъ, что такъ скоро?“ — „Какъ же, денегъ издержалъ много, да еще всякій каналья беретъ изъ кармановъ!“ Мы опять довольно посмѣялись. К. уѣхалъ, а я остался и часу въ 12 поѣхалъ верхомъ черезъ Лиму за городъ, гдѣ увидѣлъ по обѣимъ сторонамъ сады, обнесенные стѣнками изъ необожженного кирпича; потомъ идутъ огороды и поля, но растеній въ нихъ не видно было,—должно быть не время. Во многихъ мѣстахъ пруды чистой воды, проведенной съ горъ. Вообще окрестности Лимы живописны и роскошны. Назадъ воротился черезъ мостъ, подѣхалъ къ ваннамъ, выкупался, и мнѣ дали чистую простыню обернуться, за что взяли два реала. Я замѣтилъ, что воды въ ваннахъ было менѣе на одинъ футъ.

Сегодня имѣли въ трактирѣ хорошій обѣдъ съ бутылкою *pedro ximenez* за 2 піастра и 12 реаловъ съ cadaго (3 р. 63 к. сер.). Въ питейномъ домѣ познакомились съ испанскими офицерами и звали ихъ на корабль. Но что было очень забавно: они заплатили за насъ за кофе по 2 реала (15 к. сер.) и ушли; мы узнали это послѣ, а то не позволили бы сдѣлать такую глупость. Здѣсь я взялъ билетъ въ лотерею, № 46,371. Лотерей здѣсь множество: сидятъ по улицамъ, въ трактирахъ, въ кофейняхъ, вездѣ, и предлагаютъ билеты; разыгрываютъ каждую недѣлю, но рѣдко кто выигрываетъ.

Въ половинѣ 5 часа вечера я выѣхалъ изъ Лимы въ Кальяо. Прекрасная андалузская лошадь играла и несла меня скоро. По дорогѣ заѣхалъ въ се-

леніе Бонивисто, куда былъ приглашенъ къ донъ-Жуану,—это богатый испанскій мызникъ. Тамъ я засталъ человѣка три нашихъ офицеровъ. Хозяинъ радушно встрѣтилъ; молодая хозяйка тоже поклонилась. У него былъ еще трактирщикъ изъ Кану-Корна, который у него въ домѣ справлялъ свои именины,—тоже съ женою. Вхождъ въ домъ со двора. Я сперва въѣхалъ верхомъ въ сарай, гдѣ стоятъ лошади, гдѣ оставилъ своего коня; изъ сарая дверь въ комнату. Вхожу... въ горницѣ стоитъ одна кровать, столъ, нѣсколько стульевъ, скамеекъ,—все запачкано, въ пыли. Меня усадили, и хозяйка подала кофе въ оправленномъ въ серебрѣ кокошѣ, а вмѣсто блюдечка — тарелка. Вскорѣ хозяева вышли за какимъ то дѣломъ, а хозяйки остались. Наши довольно смѣло отпускали имъ разныя шутки; испанки смѣялись,—вообще онѣ очень свободны въ обращеніи. Вскорѣ дамы начали собираться ѣхать въ Кальяо, и одна изъ нихъ безъ церемоніи при насъ стала одѣваться для верховой поѣздки. Три лошади были поданы—двѣ для дамъ и одна моя, прочіе гости пошли пѣшкомъ. И такъ одна сѣла верхомъ на мужское сѣдло, а другая на дамское бокомъ, хозяинъ провожалъ насъ. Это было часу въ 7 вечера, уже темнѣло. Мы поѣхали вмѣстѣ и кое-какъ разговаривали. Подъѣзжая къ Кальяо, одна изъ моихъ спутницъ погнала свою лошадь, я шпоры своей лошади и во весь духъ за нею, но не могъ догнать. Наконецъ, въѣзжая въ городъ, вижу, она лежитъ упавши съ лошади, окруженная народомъ. Ея понесла лошадь. Подскакавъ я хотѣлъ заявить ей свое сожалѣніе, но, не знавши хорошо испанскаго языка, сказалъ: *no buena singoritta*. Она пренебрежительно на меня посмотрѣла и сквозь слезы что-то отвѣчала. Однакожъ, не много погодя, встала и пошла,—мало ушиблась. За лошадь заплатилъ 3 піастра. Приѣхалъ на корабль въ 8 часовъ и еще засталъ чай.

13—25 А н р т л я.

Я былъ на вахтѣ. Двадцатью пятью бочками воды накрѣпилъ корабль и заставилъ поправлять попорченную и ободранную мѣдную обшивку. Къ полдню приѣхалъ нашъ капитанъ изъ Лимы.

Въ 1 часъ пополудни приѣхалъ на Кутузовъ нашъ флагманъ Г., видно не получилъ разрѣшенія на распродажу нашего груза. Захаръ Ивановичъ ѣздилъ къ нему, и нашъ походъ еще не извѣстенъ, хотя сказано: черезъ 5 дней быть готову. Въ 4 часу наши уѣхали въ Лиму, я остался на вахтѣ и занимался исправленіемъ корабля. Сегодня я застрѣлилъ одну большую чайку. Въ 5 часовъ бралъ лунную обсервацію для отысканія долготы. Вечеромъ ушло въ море одно испанское судно—бригъ.

15—27 А н р т л я.

Сегодня крѣпили корабль на другой бокъ, поправили мѣдью и проконопатили два паза по барнуту. Поправили рангоутъ; послѣ обѣда работы не было; люди были отпущены на берегъ. Барказъ возвратился въ 11 часу; люди всѣ пьяны; двухъ подняли безъ чувствъ на веревкахъ. Капитанъ все видѣлъ. На другой день только легкое наказаніе.

Чѣмъ свѣтъ, я пошелъ форсировать корму корабля, чтобы ѣхать на берегъ. Въ 10 часовъ пріѣхалъ въ Кальяо, но до 12 дожидаль лошади и въ часъ по полудни пріѣхалъ въ Лиму. Послѣ обѣда поѣхали смотрѣть торосъ въ амфитеатръ, который находился за городомъ. Дорога усажена аллеями; каретъ ѣхало множество. Такъ какъ здѣсь никогда не бываетъ дождей, то по дорогѣ очень пыльно и насъ запылило. По улицамъ, на перекресткахъ и на площадяхъ находились по 4 верховыхъ солдатъ въ парадныхъ мундирахъ и съ обнаженными саблями. Эта церемонія для проѣзда вице-короля. Пришли въ театръ въ половинѣ 4 часа. Уже солдаты маневрировали на площади. Мы достали себѣ мѣсто на верхнихъ ложахъ (№ 38), на второй скамейкѣ, за четыре піастра. Сзади насъ, на 3 скамейкѣ, сидѣли премиленькія красавицы, и, хотя, по обыкновенію, съ закрытымъ лицомъ, но часто открывались и поражали своими пламенными черными глазами моего бѣднаго товарища К., который весь торосъ просидѣлъ, оборотившись назадъ, устремивъ глаза на одну изъ красавицъ,—и не видалъ бойни. И такъ, время и два піастра его пропали даромъ. Но я весьма былъ равнодушенъ къ милымъ испанкамъ, мало обращалъ на нихъ вниманія, но со вниманіемъ разсматривалъ бой быковъ, а потому опишу вамъ подробно.

Амфитеатръ—большое каменное полукруглое зданіе, имѣющее въ срединѣ довольно большую площадь. Съ одной стороны внизу, небольшая стѣнка, аршина два высоты и за ней ложи—это самое выгодное мѣсто, потому что иногда быкъ можетъ всунуть окровавленную съ пѣною свою морду хотя самъ вскочить не можетъ,—это дешевыя мѣста. Выше ихъ идетъ семь рядовъ открытыхъ скамеекъ, возвышаясь амфитеатромъ и, наконецъ, верхній рядъ ложъ или бельэтажъ. Въ срединѣ большая королевская ложа. На площади, обнесенной каменной стѣной, обыкновенно бываетъ человекъ 25 пѣшихъ и человекъ 8 конныхъ, да 4 конныхъ королевской гвардіи, на прекрасныхъ андалузскихъ лошадяхъ. На самой срединѣ площади вбиты крестообразно 8 деревянныхъ столбовъ, такъ что человекъ можетъ пройти между столбовъ, но быкъ проскочить не можетъ. Это сдѣлано, чтобы, въ случаѣ большой опасности, можно было увернуться. Внизу театра двое воротъ; одни, подъ ложею, шефа города, или перваго министра, подлѣ нихъ маленькая дверь, откуда выпускаютъ разъяреннаго быка, подлѣ еще другая маленькая дверь, въ которую становится человекъ, выпускающій быка на арену. На четверть круга ворота, откуда выѣзжаютъ всадники на площадь, или на арену; противъ ложи префекта—ложа вице-короля. Предъ началомъ сраженія съ быками обыкновенно приходитъ на площадь (на арену) рота солдатъ съ музыкой и дѣлаетъ разные маневры, которые оканчиваются тѣмъ, что солдаты по срединѣ площади составляютъ кругъ лицомъ къ зрителямъ, потомъ расходятся мѣрнымъ шагомъ, въ ногу, расширяя постепенно кругъ, доходятъ до партера, вскакиваютъ чрезъ стѣнку и садятся, а музыканты отправляются къ ложѣ вице-роя. *) Послѣ сего выступаютъ на арену бойцы, имѣя каждый въ рукѣ мантию изъ матеріи яркаго цвѣта: красную, синюю, желтую и проч.

*) Вице-Короля.

Пѣшеходы легко одѣты, въ короткомъ легкомъ плащѣ, короткомъ исподнемъ платьѣ, шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ серебряными или золотыми пряжками, въ круглой шляпѣ съ небольшими полями и съ страусовыми перьями разныхъ цвѣтовъ,—они живописны въ этомъ нарядѣ. Конные тоже легко и красиво одѣты, имѣя въ лѣвой рукѣ пончо, т. е. кусокъ матеріи яркаго цвѣта, на короткой палочкѣ. Конные солдаты стоятъ двое впереди королевской ложи и двое у префекта. Они никогда не бьютъ быковъ, а только отстраниваются, однако же каждый имѣетъ въ правой рукѣ пикъ. Когда придетъ время выпускать разъяреннаго быка (котораго прежде резсердятъ, колоть его гвоздиками, или раскаленнымъ желѣзомъ и спицами), то одинъ изъ конныхъ бойцовъ, на прекрасной и хорошо обученной послушной лошади, имѣя только въ лѣвой рукѣ пончо (т. е. мантию, или кусокъ яркой матеріи) однимъ концомъ прибитую къ короткой палочкѣ, а другой, распустивши до земли, не имѣя въ рукахъ никакого оружія, становится на аренѣ, саженьхъ въ 5, противъ этой двери, откуда выпускается быкъ. Смотрите, какъ онъ прекрасно сидитъ на чудной андалузской лошади, обративъ свой взоръ и все вниманіе на ту дверь, изъ которой выпускается быкъ; любуйтесь на лошадь, какъ она, чувствуя приближеніе минуты выхода страшнаго врага, поднимая свои уши, бодро стоитъ и приготовилась на всякій маневръ, чтобы уклониться и спасти себя и всадника. Вотъ отворяютъ двери, выбѣгаетъ разъяренное, страшной вилычины, животное, украшенное лентами, блестками и позолотою, выставляя свои огромные, странные вызолоченные рога, немного останавливается, съ пѣною у рта, ищетъ нѣсколько помутившимися отъ ярости глазами жертвы, на которую ему напасть. Стоявшій противъ него всадникъ (корегидеръ), раскидывая и махая своею пончо, скоро привлекаетъ его. Быкъ въ ярости кидается, достигаетъ и, наклонивъ свою голову, хочетъ поднять его съ лошадыю на рога. Страшная минута! Всѣ устремили свои взоры на этого всадника, всѣ за него боятся. Вотъ уже быкъ ударилъ своими рогами, но ловкій всадникъ выставилъ ему одну пончо, а самъ сдѣлалъ прекрасный маневръ и уклонился съ лошадыю. Быкъ ударилъ въ пончо подлѣ самаго бока лошади,—она невредимо избѣгла. Быкъ, давши промахъ, еще болѣе сердится, догоняетъ всадника, повторяетъ свои удары; но всадникъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ управляя лошадыю, всякій разъ уклоняется отъ ударовъ быка, выставляя ему для ударовъ панчу, такъ что всякій разъ быкъ даетъ промахи и еще болѣе сердится; лошадь скачетъ по аренѣ, дѣлая полукругъ. Большое наслажденіе видѣть эту превосходную, живописную картину примѣрнаго сраженія, но только примѣрнаго, а настоящій бой отвратителенъ,—это что то древнее, варварское, языческое! Сдѣлавши по аренѣ кругъ или два на лошади, его замѣняетъ другой, кидая быку свою пончо и тѣмъ обращая его на себя, а первый всадникъ уклоняется. Потомъ иногда переменяетъ третій всадникъ, повторяя тѣже маневры. Послѣ конныхъ выходятъ пѣшіе, безъ всякаго оружія имѣя въ рукѣ только одну пончо. Каждый выходитъ и становится прямо противъ быка, укрываясь пончою. Быкъ кидается, ударяетъ рогами въ пончо, но корегидеръ ловко дѣлаетъ шагъ въ бокъ, быкъ ударяетъ въ пончо, проскакиваетъ, сдѣлавъ промахъ. Онъ

тотчас поворачивается, насккиваетъ опять, но тотъ повторяетъ тотъ же маневръ, и быкъ даетъ другой промахъ.—И такъ нѣсколько разъ. Но иногда быкъ такъ прижметъ къ стѣнѣ, что некуда уклониться,—тогда другой пѣшій старается отогнать быка; если въ этомъ не успѣетъ, то боецъ въ опасности кидается на рога быку свою пончо, а самъ вскакиваетъ черезъ стѣну въ партеръ. Послѣ нѣсколькихъ маневровъ и промашекъ къ быку, который только больше отъ этого сердится, выходитъ настоящій боецъ, имѣя въ одной рукѣ обнаженную шпагу и въ лѣвой пончо. Быкъ кидается, наклоняетъ голову, чтобы ударить рогами; въ это время боецъ ловко отступаетъ шагъ въ сторону, выставляя быку пончо, и въ тотъ же моментъ правою рукою весьма искусно поражаетъ быка въ стантовую жилу, такъ что шпага до рукоятки втыкается и конецъ выйдетъ изъ груди. Иногда такъ ловко и искусно наносятъ этотъ ударъ, что быкъ, сдѣлавъ два три шага, упадаетъ и издыхаетъ на мѣстѣ. Громъ рукоплесканій и браво—раздается въ амфитеатрѣ! Этотъ маневръ считается самымъ труднымъ и самымъ искуснымъ, и нерѣдко опаснымъ, а потому ловкаго бойца тотчасъ подзываютъ къ ложѣ префекта и даютъ первую награду—до 20 піастровъ. Заиграла музыка, на арену выѣзжаетъ колесница (т. е. одни передки), запряженная четверней, цугомъ. На убитаго быка накидываютъ на шею петлю и съ торжествомъ стаскиваютъ изъ амфитеатра. Потомъ начинается со вторымъ быкомъ тотъ же маневръ, сперва встрѣчаетъ его всадникъ, маневрируетъ. На этотъ разъ второй быкъ такъ атаковалъ всадника, что пропоролъ лошади брюхо, такъ что вся внутренность вывалилась. Тогда всадникъ взялъ копье и на той же несчастной лошади поѣхалъ, чтобы убить быка, но сильный быкъ поднялъ лошадь и всадника на рога и кинулъ на землю; всадникъ упалъ, но успѣлъ отскочить; лошадь въ мукахъ еще долго жила. Наконецъ индѣецъ выѣхалъ на другой лошади и пикой закололъ быка. Далѣе повторялись тѣже маневры, но убивали быковъ различными манерами. Для разъяренія быка, иногда кидаютъ подъ ноги хлопущки, или втыкаютъ ее въ быка съ фитилькомъ, такъ что хлопущку взорветъ на быкѣ, отъ чего онъ бѣсится и приходитъ въ ярость. Иногда ставятъ на аренѣ начиненную порохомъ куклу; когда быкъ ударитъ ее рогами, то ее взорветъ, и она громко хлопнетъ; иногда ставятъ такую куклу, которая какъ бы быкъ не билъ ее, она только наклоняется и опять встаетъ. Нѣкоторые быки мало бываютъ взбѣшены и не хотятъ сражаться, посматриваютъ куда бы уйти, но ихъ сердятъ, вызываютъ и колятъ, варварски наносятъ раны, по неумѣнью, несмертельныя, копьемъ или шпагами ¹⁾, такъ что несчастный быкъ долго ходитъ со многими шпагами по аренѣ, кровь изъ него льется, жалко, отвратительно смотрѣть! Когда быка долго не могутъ убить, то ему подсыкаютъ ноги на длинныхъ шестахъ надѣтыми орудіями, въ видѣ согнутыхъ косъ, или вилъ. Подрѣжутъ ему ноги, тогда онъ падаетъ, но еще живъ; странно, отвратительно смотрѣть на его мученія. Когда онъ упадетъ, то на него насккиваютъ, убиваютъ и увозятъ съ арены. Одинъ способъ закланія бы-

¹⁾ Меня удивляло, что испанцы, идя на такой опасный бой, не имѣютъ хорошихъ стальныхъ шпагъ; нѣкоторыя шпаги сгибаются при ударѣ въ абрусъ и не расправляются—сухая дрянь.

ваетъ такой: человекъ беретъ длинный заостренный шестъ, или коль, становится на одно колѣно, тупой конецъ шеста упираетъ въ землю, а острый, наклонивши, держитъ противъ той двери, изъ которой выпускаютъ быка, въ разстояніи отъ двери шаговъ 20. Выпущенный быкъ, увидавъ человека, но не замѣчая орудія, которое торчитъ къ нему остриемъ, кидается прямо; человекъ долженъ потрафить, чтобы острие попало въ грудь, тогда оно проколеть быка и выйдетъ въ спину. Быкъ, сдѣлавъ два—три шага, упадетъ и издыхаетъ. Но иногда попадетъ не ловко въ шею, или въ плечо, то быкъ долго ходить съ этимъ шестомъ по аренѣ и ему подсѣкаютъ ноги. Но бываютъ случаи, что, когда неискусный боецъ неловко поставитъ, промахнется, то быкъ наскочитъ на него и вскинетъ на рога, иногда убьетъ, если тотъ не успѣетъ отскочить. Видно опасенъ маневръ; я замѣтилъ, что человекъ, становясь на колѣно, всегда перекрестится. Выпускаемые на арену быки обыкновенно бываютъ украшены лентами, блестками и фольгою, которыя прибиваются къ быку маленькими гвоздиками; на лбу серебряная бляха съ N. Какъ только быкъ упадетъ, на него кидаются индѣйцы и рвутъ ленты и фольгу, отъ чего бываетъ шумъ и драка.

По убіеніи шести или восьми быковъ, играетъ музыка, на театрѣ выѣзжаютъ въ колесницѣ Солнца, везомой индѣйцами, 4 дѣвы Солнца, въ своихъ прежнихъ костюмахъ, украшенныхъ цвѣтами и разноцвѣтными перьями; впереди до 10 человекъ индѣйцевъ, т. е. перуанцевъ, тоже въ своихъ дикихъ костюмахъ, украшенныхъ разноцвѣтными перьями, съ луками, колчанами, со стрѣлами и бубнами въ рукахъ, пляшущихъ передъ колесницей. Поровнявшись съ ложею вице-короля, дѣвушки кидали туда цвѣты. Довольно поплясавъ, индѣйцы и дѣвушки раскланялись, колесница была увезена. Послѣ сего опять продолжается бой быковъ разными манерами. О одного быка били индѣйцы короткими кинжалами и безъ панчи или мантии, бѣгая вокругъ и искусно стараясь попасть въ стантовую жилу. Кто убьетъ быка, тотъ беретъ себѣ серебряный N; кто хорошо, ловко убьетъ быка, тому аплодируютъ и кричатъ браво, а худо—свищутъ. Префектъ раздастъ награды искуснымъ бойцамъ: отъ 4 до 20 талеровъ.

Въ нижнихъ ложахъ, обыкновенно, сидятъ небогатые и черныя, всегда шумящая. Кромѣ сего, въ театрѣ ходятъ, въ антрактахъ, по партерамъ, между скамеекъ, довольно разношниковъ и разнощицъ, они предлагаютъ разные фрукты, шербеты, лимонадъ и проч. и кричатъ громко, пронзительно, иногда приговариваютъ разныя рифмы и эпитеты, какъ у насъ збытельщики. Выше партера—верхнія ложи (или бельэтажи); тамъ вы увидите людей знатнѣйшихъ фамилій и много дамъ въ богатыхъ нарядахъ. Здѣшняя знать, обыкновенно, абонируетъ ложи на годъ, а не абонированныя перекупаютъ барышники, платя всякій разъ по 12 піастровъ за ложу; сами отдають мѣста по 2 и по 1 талеру. Въ ложѣ можетъ помѣститься человекъ 8—10. Ложи отъ солнечнаго жару покрыты камышемъ, но когда войдешь въ ложу, то самъ долженъ стереть пыль, чтобы не замараться,—испанцы не любятъ чистоты.

Передъ выпускомъ на арену быка, обыкновенно, на трубѣ или на рожкѣ играютъ печальную, заунывную пѣснь, весьма несносно и пронзительно. Обыкновенно, всякій разъ, убивается на театрѣ отъ 16 и до 20 быковъ. Мясо этихъ, варварски убитыхъ и взбѣшенныхъ животныхъ, запрещено продавать для пищи; но слабо за этимъ смотрятъ: бѣдный народъ покупаетъ, и даже у насъ попадалась на обѣдѣ говядина съ признаками ранъ, нанесенныхъ шпациями. Видно это не совсѣмъ вредно.

Испанцы такъ пристрастны къ этому—не скажу—увеселенію, а зрѣлищу, что театръ всегда полонъ. Въ ложахъ иногда сидитъ цѣлое семейство съ няньками и маленькими дѣтьми. Одинъ разъ, когда огромный быкъ вскинулъ на рога лошадь со всадникомъ и потомъ набѣжалъ и вскинулъ одного всадника (котораго хотя оттащили, но онъ въ тотъ же вечеръ умеръ), то всѣ вскричали: Анъ, мучито, мучито!... Подлѣ меня, въ другой ложѣ, сидѣвшая дѣвушка упала въ обморокъ; дѣти въ разныхъ ложахъ подняли крикъ, это ужасно! я не знаю, что за удовольствіе смотрѣть на это отвратительное зрѣлище, эту варварскую бойню быковъ, особливо дамамъ, когда у насъ, мужчинъ, возмущается сердце? Но привычка, привычка съ малолѣтства... это приучаетъ къ жестокости, и я полагаю, что испанки должны быть жестоки. Хотя вы невыразимо привлекательны, стройны и граціозны, хотя ваши ножки такъ малы, какъ у китайнокъ, хотя огненные, черные, полные нѣги глаза ваши прожигаютъ насквозь,—но нѣтъ, мои милыя, вы должны быть жестоки, Не даромъ многія изъ васъ, какъ я слышалъ, имѣютъ при себѣ всегда маленькіе скрытые кинжалы. Нѣтъ, нѣтъ! Никогда на васъ не женюсь, при всемъ вашемъ очарованіи.

Театръ начался въ 3 часа по полудни, а кончился въ 7 ч. Отъ амфитеатра до города идетъ длинная, прямая аллея; съ одной стороны строенія, загородные домики и подлѣ нихъ каменные скамейки, обыкновенно на нихъ сидитъ много дамъ, есть и прекрасно, хорошо одѣтыя. Тутъ садятся и мужчины: даже я видѣлъ и монаховъ разныхъ орденовъ, которыхъ здѣсь много. По средней аллеѣ ѣдутъ и много каретъ, запряженныхъ лошадьми и муллами, а въ двухъ боковыхъ пѣшеходы; пыль страшная и довольно темно, только и видите огоньки курящихъ сигаръ. Изъ театра я пошелъ въ кофейню и спросилъ себѣ чаю. Мнѣ хотѣлось попробовать, какой тутъ чай. Намъ подали какой-то красный, густой настой, неимѣющій чайнаго вкуса и запаха.

17—29 А п р ѣ л я.

Вставши рано, мы пошли, какъ обыкновенно, пить шоколадъ къ Бартолли (лучшая кофейня). Тутъ я увидѣлъ, что одинъ испанецъ завтракаетъ яичницу; мнѣ самому захотѣлось попробовать и я приказалъ подать себѣ везовъ-фрито (яичница). Принесли, но, вотъ, бѣда, съ чеснокомъ, ѣсть нельзя, противно,—нечего дѣлать. При томъ здѣсь вездѣ употребляютъ для жаренья и даже для пирожного мантеку, т. е. свиновый жиръ; надобно привыкнуть,

чтобы ѣсть. Отъ Бартолли пошли къ одному испанцу, который договорился кушить у доктора фортепьяно за 18 дублоновъ. Онъ принялъ насъ ласково; жена его подала намъ каждому подъ ногу курильницу, съ благовонной амброй. При этомъ замѣчу, что здѣсь не дорога амбра—это сѣренькое, пепельнаго цвѣта, смолистое, сильно ароматное вещество, которое здѣсь выбрасывается изъ океана, какъ янтарь въ Пруссіи. Ученые до сихъ поръ еще не объяснили, что такое амбра. Полагаютъ, что это ароматная смола, капающая съ деревьевъ, нависшихъ надъ моремъ, и потомъ волнами выкидывается. Такъ и обь янтарѣ полагаютъ, что смола на шведскихъ берегахъ въ жаркое время растопляется, падаетъ въ море, на днѣ его перерабатывается, отъ морской воды крѣпнетъ и теченіемъ по дну моря переносится и выкидывается на берегахъ Пруссіи. Богъ въсть! Ученые всему найдутъ, или выдумаютъ причину. Этотъ г-нъ сказалъ мнѣ, что товарищъ его, который смотрѣлъ мои золотые часы, предлагаетъ за нихъ 8 дублоновъ. Я согласился продать. Онъ обѣщался придти за ними къ намъ, однакоже не были оба,—надули насъ съ докторомъ. А какъ бы нужно продать: денегъ нѣтъ, а безъ нихъ въ Лиму нельзя ѣздить. Нечего дѣлать, остаюсь ночевать, чтобы сбыть часы. Я занялъ 25 піастровъ. Вечеромъ гулялъ безъ цѣли по городу; вспомнилъ я, что сегодня день моего ангела. Вѣрно меня вспоминаетъ добрая матушка, братья, сестры, а можетъ быть и друзья. Вотъ какъ далеко отъ родины мнѣ пришлось проводить свои именины на чужой сторонѣ. Здѣсь никто не вспомнилъ, никто не поздравилъ, да я и самъ чуть было не забылъ, ужъ вспомнилъ вечеромъ. О, суета суетъ!

18—30 Апрѣля.

Сегодня товарищи мои поѣхали въ окрестности Лимы осматривать руины храма Солнца. Я долженъ былъ ѣхать на корабль, а потому, къ сожалѣнію, не могъ участвовать въ этой пріятной прогулкѣ. Послалъ за лошадыю для человѣка, которую обѣщали привести къ 10 часамъ, а привели въ половинѣ перваго. Не успѣвъ продать моихъ часовъ, безъ денегъ, въ ужасной досадѣ, я поѣхалъ изъ Лимы въ самый жаръ. Обливаясь потомъ, весь въ пыли, пріѣхалъ въ 2 часа въ Кальяо. Человѣка дожидаль съ полчаса,—онъ отсталъ. Въ 3 часа по полудни, проголодавшись, пріѣхали на корабль.

19 Апрѣля—1 Мая.

Сегодня написалъ письмо въ Россію: во 1-хъ къ моей доброй матушкѣ, другое къ моему родственнику и благодѣтелю М. П. К., третье тоже къ родственнику Г. М. Я., къ которому всѣ письма адресоваль въ Петербургъ. На кораблѣ работы не было; только съ корабля Кутузова перевезли къ намъ 1200 пуд. желѣза, а мы отдали 150 пуд. воску, да весь тикъ-равендухъ. Капитанъ уѣхалъ въ Лиму, взявъ съ собою для исправленія барометръ.

20 Апрѣля—2 Мая.

Такъ какъ нашего доктора не было, то я послалъ за лѣкаремъ на Кутузовъ, чтобы осмотрѣть больныхъ. Добрый Лаврентій Егоровичъ осмотрѣлъ и далъ лѣкарства. Послѣ, сидя со мною въ каютѣ, задумался и заплакалъ. Бѣдный,

какъ мнѣ жаль его! У меня навернулись слезы; я не могъ его утѣшить. Въ 4 часа возвратились на корабль, безъ обѣда, но оставалось одно только жаркое. Работы на кораблѣ не было.

21 А н р ѣ л я—3 М а я.

Ночью былъ туманъ и большая роса, шелъ дождь. У насъ шканцы заставлены бочками и очень замараны ржавчиной отъ желѣза, которое перевозили съ Кутузова. Заставили мыть медвѣдками ¹⁾ съ пескомъ и щетками.

22—4 М а я.

Занявши 1 унцію (т. е. дублонъ), поѣхалъ на Кутузовъ, чтобы оттуда ѣхать въ Лиму. Приѣхалъ въ Кальяо въ 5 часовъ вечера. На берегу первая непріятная вѣсть поразила меня; я встрѣтилъ кутузовскихъ матросовъ и унт. офицера, который сказалъ, что 4 кутузовскихъ матросовъ зарѣзали! Вотъ ужасное происшествіе! Но я вскорѣ тутъ же узналъ, что они только ранены, однако-же трое изъ нихъ ранены тяжело, во многихъ мѣстахъ, кинжалами. Я послѣ узналъ, что они были въ одномъ неблагополучномъ домѣ вмѣстѣ съ испанскими солдатами, и тутъ случилась драка. Людей перевезли на корабль, раны перевязали и, слава Богу, ни одинъ не умеръ.

Пока приготовили лошадь, то уже была половина шестаго часу; солнце садилось; я опасался безъ всякаго оружія одинъ ѣхать по дорогѣ, гдѣ много воровъ и разбойниковъ: однако-же молодость и отважность ничего не пугается,—и я рѣшился. Конь попался прескверный; я ему истыкалъ бока шпорами и только въ 7 часовъ приѣхалъ въ Лиму, слава Богу, благополучно. Не куда было идти, въ театръ опоздалъ, пошелъ къ знакомымъ испанцамъ провести вечеръ. Разспрашивалъ про Лиму, про инквизицію и проч. и не примѣтно просидѣлъ до 11 часовъ. Прихожу на квартиру; ворота заперты на замокъ, и ключъ у самого маркиза. Что дѣлать, когда онъ былъ такъ добръ, что для насъ уступилъ свой домъ, то надо побезпокоить, чтобы приказалъ впустить. Нѣтъ, не ночевать же мнѣ на улицѣ? Стучу изъ всѣхъ силъ,—надо было добрыхъ полчаса прождать, пока важный донъ-Жуанъ (дворникъ) всталъ, крикнулъ, плюнулъ, пробормоталъ нѣсколько испанскихъ словъ, вѣроятно, бранилъ, потомъ принесъ отъ маркиза ключъ и отперъ ворота. Когда я проходилъ двери, то онъ билъ себя въ грудь и ворчалъ, что его обезпокоили ночью. О прелѣбные испанцы! Спать я долженъ былъ на полу, однако на тюфякѣ, и насѣкомыхъ множество, но отъ усталости спалъ покойно.

23—5 М а я.

По утру, напившись шеколаду, пошли въ лавки кое-что покупать; я ходилъ только для компаніи. Капитанъ нашъ обѣдалъ у маркиза, а я одинъ въ трактирѣ; порядочный обѣдъ съ виномъ—1¹/₂ піастра.

¹⁾ Медвѣдка—большой точильный или песчаный камень, который таскаютъ по мокрой палубѣ, и славно труть и сглаживаютъ доски.

Вечеромъ пошелъ въ амфитеатръ, какъ называютъ здѣсь, торось (торось значитъ быкъ). По счастью я могъ достать мѣсто въ 4-й ложѣ отъ королевской и на первой скамейкѣ между двухъ дамъ, пріятной наружности. Подлѣ же насъ, въ ложѣ, сидѣла одна молодая дама знатной фамиліи и красавица. Я вошелъ въ ложу въ половинѣ четвертаго, еще ожидали короля, который скоро пріѣхалъ и вошелъ въ ложу со всею фамиліею. Тотчасъ вошли на сцену солдаты для маневровъ. Въ это время я хорошо разсмотрѣлъ г. Посуелло (вице-короля) и всю его фамилію. Наконецъ маневры кончились; солдаты пошли по ложамъ; начали выпускать быковъ. Первый огромный быкъ былъ хорошо разсерженъ, атаковалъ всадника, но тотъ мастерски отъ него отдѣлался. Тогда начали приманивать быка другіе, и одинъ такъ неосторожно маневрировалъ, что быкъ его задѣлъ рогомъ и сбиль съ ногъ, потомъ набѣжалъ и еще успѣлъ на рога вскинуть и далеко откинулъ его. Быка успѣли обратить на себя другіе, того подняли и увели раненаго, однако, не опасно, по счастью онъ, попалъ между рогъ. Когда онъ упалъ, то всѣ закричали: „мучачу, мучачу, Діосъ, мучачу!“ Быка этого не могли убить, нанеся 10 ранъ, и онъ ходилъ по аренѣ съ воткнутыми шпагами, облитый кровью, измученный, съ пѣною у рта. Потомъ ему подсѣкли ноги,—онъ былъ еще живъ и мучился,—жалко и возмутительно было смотрѣть! Наконецъ его добились и увезли. Нѣтъ, не должно такъ поступать съ животными: они даны отъ Бога на пользу человѣка, а не на мученіе, для нашихъ прихотей! Они даны обрабатывать землю, возить тяжести, давать человѣку шерсть, одежду, молоко, можно и въ пищу употреблять, но не мучить ихъ! „Блаженни милующіи и скоры!“ И язычнику постыдно поступать такъ варварски съ животными, кольми паче христіанину—грѣшно, предосудительно, непростительно! Жестокіе нравы того народа, который любитъ такіа увеселенія! Отъ того они такъ безчеловѣчно истребили до 15 милліоновъ индѣйцевъ въ Мексикѣ и Перу! Въ чемъ дадутъ отвѣтъ Богу! Уже видно наказаніе Творца за этотъ поступокъ: колоніи отложились, раздѣлились на нѣсколько государствъ и провинцій и между собою ведутъ непрерывную, междоусобную войну. Другъ друга истребляютъ! Ужасно видѣть! Какія прекрасныя, плодородныя, обильныя всѣми произведеніями земли, какой климатъ, какая роскошная растительность! Чего тутъ нѣтъ? Богатѣйшіе рудники, невѣроятная бездна серебра и золота (въ Перу, Мексикѣ, Калифорніи и Чилѣ). Какихъ тутъ нѣтъ животныхъ. Кромѣ множества дикихъ, различныхъ породъ звѣрей, табуны рогатаго скота, буйволовъ, козъ и прекрасныхъ лошадей пасутся, не прирѣвѣаемы человѣкомъ на безграничныхъ степяхъ, покрытыхъ тучною травою. Плодоносная земля роскошно производитъ, что нужно для человѣка, и огромные лѣса различныхъ породъ величайшихъ деревьевъ для постройки жилищъ и кораблей, и множество растений, обремененныхъ прекрасными, вкусными и прохладительными плодами. Иные изъ нихъ даютъ мягкій растительный шелкъ для одежды (хлопчатая бумага), другіе даютъ краску (индиго), нѣкоторые доставляютъ зерна для здороваго и пріятнаго напитка (кофе, какао, т. е. шоколадъ); еще нѣкоторые приносятъ растительную сладкую соль (сахарный тростникъ) для услажденія и дѣланія напитковъ (винъ—рому, водки). Мало того, здѣш-

няя роскошная природа приготовляет разныя ароматныя масла, соки, смолы и корки для благоуханіи и медикаментовъ. Въ лѣсахъ, по рѣкамъ и берегамъ морей обиліе различныхъ и красивѣйшихъ птицъ: инныя доставляютъ мягчайшій пухъ (гага, дикіе гуси, утки), другія дорогія перья (страусъ, райская птица), многія услаждаютъ пѣніемъ, плѣняютъ своими красивѣйшими, золотистыми перьями (попугаи, американскій воронъ, фазанъ, кардиналъ, колибри и проч.) и многія даютъ лакомую пищу. Моря и рѣки приносятъ обиліе вкусныхъ рыбъ и разныхъ полезныхъ животныхъ. Воздухъ дышетъ ароматами красивѣйшихъ цвѣтовъ,—нѣтъ счету, а сколько прелестныхъ, разноцвѣтныхъ бабочекъ съ золотистыми крылушками и другихъ разноцвѣтныхъ наѣкомыхъ и жучковъ порхаютъ и вьются около цвѣтовъ. Наслаждаясь и восхищаясь такою богатѣйшею природою, чего бы желать, кажется, болѣе, человѣку? Это земной рай! И человѣкъ могъ бы быть счастливъ, какъ Адамъ въ раю; ему оставалось только умѣренно пользоваться всѣми этими дарами—хранить и воздѣлывать этотъ рай, и на всякій день хвалить и благодарить Творца за такія безмѣрныя благодѣянія! „На всякъ день благославляю Тя и восхваляю имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка!“ Но бѣда—наши страсти! Кажется, чѣмъ болѣе мы получаемъ благодѣяній, тѣмъ болѣе кичимся и забываемъ Творца, какъ древній Израиль. „Уты и утостъ,—одебело бо сердце людей сихъ“!

Вотъ я невольно уклонился отъ своего разсказа о торосѣ, продолжаю. За этимъ еще выходили на арену прекрасныя большіе быки и приманиваемы на лошадяхъ прекрасно, особливо одинъ быкъ преслѣдовалъ всадника черезъ весь театръ и даже легко ранилъ лошадь, но всадникъ весьма искусно съ нимъ маневрировалъ и уклонялся. Этого быка убилъ конный пикой, но не мастерски. Однаго быка убилъ индѣецъ пѣшіій кинжаломъ весьма искусно и отважно, даже самъ преслѣдовалъ быка и нападалъ и прежде ловко нанесъ ему 6 ранъ, а потомъ его убилъ. Три быка отлично убраны въ чепчикахъ, шитыхъ золотомъ, съ золотою бахрамою, съ бантами изъ разной фольги, и фольга же висѣла вмѣсто лентъ. Одинъ быкъ, который встрѣченъ коломъ, такъ ловко наткнулся, что тотчасъ упалъ мертвый,—не дыхнулъ. Коль попалъ въ самый лобъ.

Въ половинѣ шестаго часа окончился торосъ, и я вышелъ изъ театра. Множество каретъ, наполненныхъ разодѣтыми дамами и мужчинами, стояли въ ряду по аллеѣ, но не смѣли ѣхать прежде короля. Это мнѣ нравится,—должно отдавать при всякомъ случаѣ честь и первенство главѣ государства, особливо при публичныхъ сѣздахъ. Вскорѣ увидали впереди двухъ драгунъ на прекрасныхъ лошадяхъ; за ними ѣхала карета вице-роя со всей фамиліей, запряженная цугомъ въ шорахъ, въ 6 лошадей, съ двумя лакеями въ богатой ливреѣ; за этимъ карета съ лакеями короля, запряженная въ 6 муловъ; потомъ двѣ кареты съ четырьмя адъютантами и прочей свитой короля,—они ѣхали всѣ шагомъ. Все окружающее снимало шляпы и кланялось. Два раза король проѣхалъ по аллеямъ, смотрѣлъ на народъ. Всѣ кареты и экипажи дождались; потомъ онъ поѣхалъ домой, и всѣ экипажи потянулись за нимъ.

24 Апрель—6 Мая.

Сегодня я и нашъ капитанъ собрались ѣхать. Экипажи: для меня верховая лошадь, а для него баландино нами заказаны съ вечера. Рано мы отправились и скоро пріѣхали въ Лиму на нашу квартиру. Я отнесъ письма къ г. Абадіа для отправленія въ Россію. Онъ принялъ ласково и общалъ скоро отправить на испанской галетѣ, идущей въ Кадиксъ. Сегодня нашъ докторъ покупалъ нѣкоторые медикаменты, произведенія здѣшняго края: корень растенія 3 реала за фунтъ, а экстрактъ изъ того же корня 6 піастровъ за фунтъ. Это считается превосходнымъ лѣкарствомъ отъ поносовъ и въ особенности изъ кровавыхъ и вообще для остановленія кровотеченій. Еще онъ купилъ самый лучшій перувіанскій бальзамъ въ орѣхахъ. Это лучшее лѣкарство для залѣченія гнилыхъ ранъ. Къ намъ общалъ завтра пріѣхать на корабль обѣдать нашъ хозяинъ, маркизъ де-Савердра, а потому мы поспѣшили отъѣздомъ, чтобы распорядиться и приготовиться. Въ 12 часовъ карета и для меня верховая лошадь готовы, и мы поѣхали. Въ первый разъ я имѣлъ такую прекрасную лошадь, такую статную, игривую, горячую—только держись. Скоро мы пріѣхали въ Калью, въ 3 часу были на кораблѣ,—еще застали обѣдъ. Вотъ еще непріятная новость: намъ сказали, что команда бунтовала или шумѣла и дѣлала грубости и непослушаніе,—что можно принять за бунтъ. Все это отъ того, что не выдали заслуженнаго рому. Ужасное дѣло, чѣмъ все это кончится!

По пріѣздѣ капитана сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для принятія и угощенія знатныхъ гостей.

25—7 Мая.

Утромъ все чистили, приводили въ порядокъ и готовились къ принятію гостей. Между тѣмъ, за чаемъ кротко, но съ твердостью и рѣшимостью мы представили капитану всю опасность послабленія командѣ такихъ поступковъ, за которые и мы можемъ быть въ отвѣтственности и что если это оставить такъ, то поведетъ къ худшему и даже несчастію для всѣхъ, а потому мы его убѣдительно просимъ: остановить дальнѣйшее непослушаніе и для этого наказать строго и примѣрно зачинщиковъ, а иначе мы доведемъ до свѣдѣнія флагмана, г. Гагеймейстера. Онъ внялъ нашему представленію и общалъ троихъ наказать примѣрно.

Въ 11 часовъ послали на пристань всѣ гребныя суда за гостями и въ 12 увидали ихъ ѣдущими. Полныя наши шлюпки, числомъ шесть, были насажены. Мы ожидали 8 или до 10 человекъ, не болѣе, но какое было наше удивленіе, сверхъ ожиданія, видѣть такое множество мужчинъ и дамъ (послѣднихъ было 7); изъ нихъ одна даже съ груднымъ ребенкомъ, котораго сама кормила: она оставила его въ Калью пока была у насъ. Мы сконфузились, не знали чѣмъ накормить такую ватагу. Столъ былъ накрытъ на шканцахъ, подъ тентомъ; все было убрано флагами, парадно, наши мѣдныя орудія сіяли, какъ бронза; корабль лишь только недавно выкрашенный, чисто вооруженный, вы-

прямоленный рангоутъ—подлинно былъ картинка. Вездѣ чистота такая, какой и во снѣ испанцы не видали. Своимъ кораблемъ и чистотой мы шеголяли... На 22 прибора было накрыто, и изъ насъ только одинъ капитанъ сидѣлъ за столомъ для приличія, а мы всѣ обслуживали (и, прибавить, голодали).

Надо знать, что гости набрали съ собой много лакеевъ, нянекъ, дѣвушекъ, негровъ, индѣйцевъ и прочей челяди. Еще мы замѣтили, что господа съ прислугой имѣютъ братское обращеніе; эти слуги вездѣ лѣзутъ по каютамъ и вездѣ за господами; шумъ, говоръ страшный! Всего господъ съ прислугой пріѣхало 43 человѣка, а насъ со всею командою на кораблѣ 41 человѣкъ! Теперь вы можете представить, каково приглашать въ Лимѣ гостей, позовемъ 5, а пріѣдутъ 50 человѣкъ! Что оставалось отъ гостей то тутъ-же брала и пожирала ихъ челядь¹⁾. Для нихъ былъ накрытъ столъ на шкафутѣ. Послѣ стола я разливалъ кофе; подавали гостямъ, но тутъ же придетъ лакей, мулатъ или дѣвушка съ чашкой, что бы имъ налить. И мой добрый донъ-Жуанъ (дворникъ), который такъ усердно бранилъ меня, отпирая ворота, когда я запоздалъ, тутъ же былъ,—видно всѣхъ забрали посмотреть русскій корабль. Обѣдъ продолжался довольно долго; блюдъ было много и изготовлено хорошо, на испанскій вкусъ, съ чеснокомъ и перцемъ. Послѣ обѣда гости пошли въ капитанскую каюту, которая хорошо отдѣлана и убрана, также и въ наши каютки (на кубрикъ), а также по всему кораблю, все осматривали, любопытствовали, спрашивали. Дамы и дѣвицы были очень милы, обходительны, ласковы. Тотчасъ, послѣ обѣда, всѣ закурили прекрасныя гаванскія сигары—дамы и даже барышни—всѣ курятъ и всегда имѣютъ съ собой; дамы насъ подчивали своими сигарами и пахитосами изъ вѣжливости. Мы старались ихъ занять, что бы имъ было не скучно и чтобы онѣ помнили русскихъ. Въ это время мы уже порядочно объяснялись по испански, а нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ немногіе, говорили по французски и даже нѣсколько по англійски. Въ свѣжей памяти были знаменитыя побѣды русскихъ надъ Наполеономъ, котораго они ненавидѣли, бранили, какъ виновника бѣдствій Испаніи. Лестно было слышать похвалы нашему Императору, которому они удивлялись; съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ они смотрѣли его портретъ, висѣвшій въ каютѣ капитана. Въ 5 часовъ, простившись съ нами, всѣ гости уѣхали на Кутузовъ. Казалось, они весьма были довольны нашимъ гостепріимствомъ; послѣ ихъ обѣда ничего не осталось кромѣ косточекъ, и мы всѣ голодали до вечера.

На Кутузовѣ они были недолго и отправились на берегъ. Весь Кальяо выбѣжалъ смотреть, когда они отправлялись: три кареты четверней и 9 балажино парами, кромѣ того много верхами,—порядочный поѣздъ!

Для стола нѣкоторые блюда, на русскій манеръ, готовились на кораблѣ нашимъ поваромъ, а нѣкоторые заказаны были на берегу испанскому повару. Разной провизіи, кромѣ своей (т. е. масла, муки, яицъ, сахару и проч.), было

¹⁾ Это у нихъ такъ водится, что всякій гость подаетъ своему слугѣ или дѣвушкѣ кушанье на тарелкѣ.

куплено на 30 піастровъ; вина были свои: у насъ была прекрасная мадера, хересь, портвейнъ, англійскій портеръ и шампанское. Кромѣ сего, что было заплачено на берегу за кушанье, я не видалъ счета.

Вечеромъ къ чаю пріѣхали къ намъ офицеры съ Кутузова и въ пріятной бесѣдѣ просидѣли до 11 часовъ.

26 А п р ѣ л я—8 М а я.

Я обѣдалъ на Кутузовѣ и провелъ время пріятно. Вечеромъ Леонтій Андріановичъ (т. е. нашъ флагманъ) увеселялъ насъ волшебнымъ фонаремъ.

27—9 М а я.

Наконецъ пришло время рѣшенія съ командой. Капитанъ нашъ вышелъ на шканцы въ эполетахъ, въ портикѣ и въ треуголкѣ. Собрали всю команду, сдѣлали нотацію и троихъ зачинщиковъ высѣкли линьками по 100 ударовъ. Такимъ образомъ наказано криминальное дѣло официально. Вотъ уже 3-й день, какъ сказано готовится къ походу. Мы начали устанавливать интрюймъ, на барказѣ послали за водой 12 бочекъ средней руки. Вечеромъ привезли на корабль 30 головъ лумпу, для отвоза. Сегодня подали рапортъ объ вытекшемъ ромѣ, цѣлая бочка вся вытекла: она стояла на низу и надо думать, что раздавлена.

28—10 М а я.

Еще привезено сахару 150 головъ и холстъ; каждую голову зашиваемъ въ холстину, которой каждый аршинъ здѣсь стоитъ отъ 2 до 2½ реаловъ. Дешевый здѣсь сахаръ, обойдется дорого! Сегодня, противъ обыкновенія, вѣтерокъ дулъ отъ N весь день, но только тихій. Пришло на рейдъ трехмачтовое англійское китоловное судно. Наконецъ докторъ продалъ свое фортепьяно за 300 піастровъ и свезъ на берегъ.

29—11 М а я.

Обшили остальной сахаръ, всего 239 головъ, вѣсомъ 340 пудовъ; цѣна за аробъ 2½ піастра, т. е. за 28 фунтовъ на нашъ вѣсъ почти по 45 коп. за фунтъ. Я оставался на вахтѣ.

30 А п р ѣ л я—12 М а я.

Съ утра устанавливали интрюймъ и къ 4 часамъ кончили, употребивъ на это остальные дрова.

Намъ сказали, что вчера ночью въ крѣпости Кальяо хотѣли взбунтоваться плѣнные инсургенты; они хотѣли перерѣзать гарнизонъ—ихъ до 800 человекъ, слѣдовательно, гораздо болѣе гарнизона. Однакоже заговоръ открыли, поворотили противъ нихъ пушки, заряженные картечью, и ихъ всѣхъ перековали и такимъ образомъ усмирили.

Капитанъ пришедшаго на сихъ дняхъ англійскаго китоловнаго судна сказывалъ, что видѣлъ 3 инсургентскихъ судна и при нихъ же два взятыхъ ими въ плѣнъ. Сегодня около 4 часовъ пополудни снялось съ якоря и ушло въ море испанское судно, идущее въ Кадиксъ, на которомъ повезли наши письма. Намъ сказывали, что на немъ отправлено миллионъ піастровъ казенныхъ денегъ. Вотъ богатый призъ, если попадетсѣ инсургентамъ. Впрочемъ, судно большое, съ пушками и много команды. Лима все еще находится на стѣсненномъ положеніи старинныхъ колоніальныхъ правъ, которыя были причиною что почти всѣ колоніи отложились отъ метрополіи. Удивительно, что еще Лима до сихъ поръ удержалась, но скоро и она отложится. По этимъ правамъ колоніи только могутъ имѣть одну внутреннюю торговлю; колоніи не могутъ имѣть своихъ купеческихъ кораблей, а должны продавать свои произведенія только испанцамъ и отправлять съ пошлиною въ метрополію. Иностранцамъ же, хотя и позволяется сбывать свои товары, только съ большою пошлиною, а на всѣ иностранные товары положена огромная пошлина. На личную монету и въ слиткахъ, въ вещахъ золото и серебро строго запрещено вывозить, или съ вывозимой монеты платится въ казну 20%. Подати отяготительныя и взимаются даже съ нищихъ,—со всего пошлина. Такъ что правительство выбираетъ и, такъ сказать, высасываетъ почти все золото и серебро, котораго здѣсь невѣроятно много даютъ богатѣйшіе въ мірѣ рудники. Отъ этого стѣсненія богатѣйшая по произведеніямъ страна не процвѣтаетъ, а бѣднѣетъ. Народъ явно ропщетъ. Удивительно, какъ не обратитъ на это вниманіе правительство. Я полагаю, что начальники, которымъ здѣсь очень хорошо,—а можетъ быть и министры—скрываютъ положеніе страны. Однакоже здѣшніе купцы, при такомъ стѣсненіи, другимъ путемъ обогащаются они сбываютъ свои товары и покупаютъ иностранные контрабандою, которая здѣсь въ обширномъ видѣ производится. Подкупать таможенныхъ чиновниковъ и стражу, и тѣ позволяютъ все и почти явно. Это знаетъ, вице-рой (а можетъ быть и участвуетъ, или по крайней мѣрѣ его приближенные чиновники берутъ подарки, и по этому не преслѣдуютъ контрабанду). Такимъ образомъ, и золото и серебро перевозится на иностранные корабли и идетъ за границу. Чиновники наживаются, а казна теряетъ. Если бы уменьшили подати и пошлины и права уравнили съ метрополіей, то не было бы ропота, и Испанія не лишилась бы богатѣйшихъ своихъ колоній. Однимъ деспотизмомъ нельзя долго удержать въ повиновеніи народъ, надо, чтобы онъ былъ доволенъ, богатѣлъ, благоденствовалъ.

Сегодня на Кутузовѣ обѣдалъ донъ Педро Абадіа съ своимъ товарищемъ; за столомъ пили здоровье обоихъ Государей и палили изъ 18 пушекъ (хотѣли 21 да 3 не было), потомъ за благоденствіе и процвѣтаніе обѣихъ компаній, т. е. Манильской и нашей Американской и при этомъ палили 7 пушекъ.

Фортепьяно продано за 300 піастрововъ, и мои золотые часы съ такою же цѣпкою и печатями за 150 піастровъ.

1—13 *М а я.*

Сегодня поубрали бочки и все со шканецъ, такъ что готовы были къ походу. Въ 4 часа я съѣхалъ въ Кальяо, что бы ѣхать въ Лиму: достали хорошихъ лошадей. Хозяинъ что-то толковалъ мнѣ чего я не понялъ; наконецъ онъ вскочилъ и сѣлъ на крестецъ моей лошади, сзади сѣдла: я думалъ что онъ хочетъ доѣхать только до его квартиры, но проѣхавъ весь Кальяо, и за городъ, узналъ, что ему хотѣлось, чтобы я такъ его довезъ до Лимы. Тутъ я безъ церемоніи сказалъ, что это *non resille* и чтобы онъ убирался вонъ. Какъ онъ не убѣждалъ меня, но я рѣшительно сказалъ, что ни за что на свѣтѣ не возьму его, что это слишкомъ каррикатурно. Онъ сошелъ, и мы поскакали съ товарищемъ. Часу въ 6 были въ Лимѣ, напились шеколаду, гуляли по городу и вечеръ просидѣли дома.

2—14 *М а я.*

Утромъ мы кое что покупали изъ здѣшнихъ рѣдкостей: кокосовые обдѣланные орѣхи, фитильки для сигаръ и проч. Вечеромъ была хорошо иллюминирована каедральная церковь; передъ ней, на площади, по кучкамъ горѣли огни и пускали ракеты, тоже горѣло что то въ родѣ фейерверка съ разнымъ трескомъ и хлопаньемъ, пугало лошадей, но виду не имѣло.

3—15 *М а я.*

Праздникъ Св. Вознесенія, всѣ лавки заперты, кромѣ сигарочныхъ, которыя никогда не запираются, какъ и съѣстные. Я пошелъ къ обѣднѣ въ соборъ, который былъ наполненъ народомъ. Большой оркестръ музыкантовъ, два хора пѣвчихъ и два органа. Служили очень торжественно обѣдню; свѣчъ предъ образами зажжено множество, кромѣ того розданы были каждому и мнѣ по большой свѣчѣ, такъ что величина свѣчъ, когда поставить на полъ, то мнѣ по грудь, т. е. аршина полтора длины; и горѣли во всю обѣдню, которая продолжалась болѣе двухъ часовъ, окончилась въ половинѣ перваго часу. При оркестрѣ были и барабаны и индѣйскій рожокъ, родъ кларнета. Служилъ епископъ.

Въ 5 часовъ пополудни мы съ товарищемъ К. поѣхали верхами на гулянье. Много народа въ экипажахъ и пѣшихъ, и вице-король прогуливался; все разряжено, особливо дамы въ лучшіе богатѣйшіе костюмы. У меня попала хорошая красивая лошадь, и сбруя ей соотвѣтствовала, а у товарища плохой конекъ. Мы проскакали всю аллею раза 3 и воротились. Вечеромъ пошли ѣсть мороженное въ кафе Св. Августина,—лучшая кофейня въ городѣ. Вечеромъ долго засидѣлись у знакомыхъ испанцевъ и поздно воротились на квартиру. Часовой по улицамъ уже просвисталъ въ дудочку свой ночной сигналъ и пропѣлъ длинную пѣсню жителямъ, чтобы запирали ворота и ложились спать. Я бѣгомъ поспѣшалъ на квартиру, чтобы не ночевать на учницѣ и чтобы еще не напали лазарони. Иду и думаю: вотъ бѣда, если ворота заперты. Подхожу и къ радости вижу ворота не заперты и въ комнатѣ огонекъ. Добрый мой товарищъ пришелъ прежде меня и распорядился чтобы не запирали ворота и самъ дожидалъ со свѣчкою.

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выходили отдѣльными годовыми выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи

Въ первомъ выпускѣ:

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года писма и дозору Ив. Кузьмича Бѣгичева и подьячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библиографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича о хиротоніи.

Во второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Комиссіи за 1891 годъ. Составленъ И. Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытіе первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологическіе матеріалы о бывшемъ городѣ Любутскѣ

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ. Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Комиссію о произведенныхъ имъ историко-археологическихъ разслѣдованіяхъ и раскопкахъ вблизи «Стараго Городища».
3. П. О. Симсонъ Калужскій уѣздъ во время Михаила Ѳеодоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ (составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Комиссію товарищ. предсѣд. Калужской Ученой Архивной Комиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ 1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему теченію р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р. Державина
4. П. П. Добромыслова. Василий Кирилловъ Дегтевъ—уловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынского и Есенковского чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описаніе пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А. Комиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ старинныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Комиссіи: 19 ноября 1893 года и 6 апрѣля 1894 г. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Асоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина Городища, на которыхъ по преданію, находилась въ древности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко топографическія данныя о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

3. И. Д. Четыркина. Отчетъ о расконкахъ произведенныхъ И. Д. Четыркинымъ въ 1895—6 годахъ.
4. И. Д. Четыркина. Записка о состояніи и дѣятельности Комиссіи читанная въ засѣданіи Архивной Комиссіи 1896 г. апрѣля 3.
5. А. А. Прозоровскаго. Изъ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской губерніи, Лихвинскій Михайло-Моленскій монастырь.
6. А. А. Прозоровскаго. Къ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской губерніи, Мещовскій Дорогожанскій Троицкій монастырь.
7. А. А. Прозоровскаго. Лихвинская заставка.
8. В. М. Кашкарова. Пріѣздъ Императрицы Екатерины II въ Калугу. Открытіе Калужскаго намѣстничества. Первый Калужскій Намѣстникъ—М. Н. Кречетниковъ.
9. П. А. Трейтера. Жалованныя вотчинныя грамоты, хранящіяся въ Архивѣ Калужской Архивной Комиссіи. (Предисловіе. 3 грамоты 1623 года, грамота 1621 года, 2 грамоты 1674 г. и 1670 года).
10. П. А. Трейтера. Къ исторіи указа 1702 года объ ограниченіи воеводской власти.
11. П. А. Трейтера. Служилая кабала 1694 года.
12. П. А. Трейтера. Купчая 1698 года.
13. П. А. Трейтера. Рядная записъ свадебная 1687 года.
14. П. А. Трейтера. „Записъ“ 1688 года.
15. Замѣтка. * * *
16. И. Д. Четыркина. Открытіе Калужскаго Губернскаго Историческаго Музея, состоящаго при Ученой Архивной Комиссіи 20 апрѣля 1897 г.

1-й выпускъ 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 50 к.
2-й выпускъ 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 50 к.
3-й выпускъ 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 50 к.
4-й выпускъ 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 50 к.
5—6 выпуски 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 50 к.
7—8 выпуски 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 1 р.
9—10 выпуски 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 1 р.
11—12 выпуски 1898 г.	.	.	.	.	цѣна 1 р.

70.

Stanford University Libraries

3 6105 013 609 842

DK
511
K164
A26a

DATE DUE	

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

